

Артур Миллер

Смерть коммивояжера

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

ВИЛЛИ ЛОМЕН
ЛИНДА, его жена
БИФ, его сын
ХЭППИ, его сын
БЕН, его брат
ЧАРЛИ, сосед Вилли Ломена
БЕРНАРД, сын Чарли
ДЖЕННИ, секретарь Чарли
ГОВАРД ВАГНЕР, владелец фирмы
СТЭНЛИ, официант
ВТОРОЙ ОФИЦИАНТ
МИСС ФОРСАЙТ
ЛЕТТА, ее подруга
ЖЕНЩИНА

Действие происходит в наши дни в доме и во дворе у Вилли Ломена, а также в различных местах, которые он посещает в Бостоне и Нью-Йорке.

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

Слышна мелодия, которую наигрывают на флейте. Она мила, незамысловата, поет о траве, о небесном просторе, о листве. Занавес поднимается.

Перед нами домик коммивояжера. Позади него со всех сторон громоздятся угловатые силуэты зданий. Дом и авансцену освещает синий отсвет неба; все вокруг словно тлеет в зловещем оранжевом жару. На сцене становится светлее, и мы видим тяжелые склепы больших зданий, нависших над маленьким и по виду таким хрупким домиком. Все здесь кажется сном, но сном, порожденным действительностью. Кухня посреди сцены выглядит совсем настоящей, потому что в ней стоят кухонный стол, три стула и холодильник. Ничего, кроме этого, однако, не видно. В задней стене кухни дверь, скрытая портьерой, ведет в гостиную. Справа от кухни, на небольшом возвышении, — спальня, в ней — металлическая кровать и стул. На полочке над кроватью — серебряный призовой кубок. Из окна виден фасад жилого дома.

Позади кухни, на высоте шести с половиной футов, в мансарде, — спальня мальчиков, которая сейчас почти не освещена. Смутно вырисовываются две кровати и окно под крышей. (Эта спальня находится над гостиной, которую мы не видим.) Слева из кухни сюда ведет винтовая лестница.

Все декорации либо совсем, либо кое-где прозрачные. Линия крыши только очерчена; под ней и над ней видны надвигающиеся каменные громады домов. Перед домом просцениум, который за рампой спускается в оркестр. Это дворик Ломена. Тут же проходят все сцены,

воспоминаемые Вилли, и все сцены в городе. Когда действие переносится в настоящее время, актеры соблюдают воображаемые границы стенных перегородок, входят в дом только через дверь слева. Но в сценах, рассказывающих о прошлом, все ограничения нарушаются, и действующие лица ступают «сквозь» стену на просцениум.

Справа появляется коммивояжер ВИЛЛИ ЛОМЕН. В руках у него два больших чемодана с образцами. Флейта продолжает играть. Он ее слышит, но не отдает, но не отдает себе в этом отчета. Вилли за шестьдесят, он скромно одет. Даже пока он пересекает сцену, направляясь к дому, можно заметить, как он изнурен. Он отпирает дверь, входит в кухню и с облегчением опускает на пол свою ношу, потирая натруженные ладони. Слышно, как он издает не то вздох, не то восклицание, — может быть: «Господи, господи...». Закрывает дверь, относит чемоданы в гостиную. Справа в спальне проснулась его жена ЛИНДА. Она встает с постели и, прислушиваясь, надевает халат. От природы мягкая, Линда выработала в себе железную выдержку к выходкам Вилли. Она ведь не только его любит, но и восхищается им. Его неугомонный нрав, вспыльчивость, тягостные мечты и невольные жестокости кажутся ей лишь внешним проявлением обуревающих его высоких страстей, которые ей самой не дано ни выразить, ни испытать как следует.

ЛИНДА (*слыша шаги Вилли, окликает его с беспокойством*). Вилли!

ВИЛЛИ входит в спальню.

ВИЛЛИ. Все в порядке. Я вернулся.

ЛИНДА. Почему? Что случилось?

Короткое молчание.

ЛИНДА. Что-нибудь случилось, Вилли?

ВИЛЛИ. Да нет, ничего не случилось.

ЛИНДА. Ты что, разбил машину?

ВИЛЛИ (*с легким раздражением*). Говорю тебе, ничего не случилось! Разве ты не слышишь?

ЛИНДА. Ты себя плохо чувствуешь?

ВИЛЛИ. До смерти устал. (*Сидит на краю постели, словно одеревенев.*)

Флейта стихает.

ВИЛЛИ. Никак не мог... Понимаешь, не мог — и все.

ЛИНДА (*очень мягко*). Где ты был весь день? У тебя ужасный вид.

ВИЛЛИ. Я доехал почти до самого Йонкерса. Остановился, чтобы выпить чашку кофе. Может, все дело в кофе?

ЛИНДА. Что именно?

ВИЛЛИ (*помрачнев*). Я вдруг не смог больше вести машину. Она шла вбок, понимаешь?

ЛИНДА (*желая ему помочь*). Наверно, опять что-нибудь стряслось с рулем. По-моему, Анжело ничего не смыслит в «студебеккерах».

ВИЛЛИ. Нет, тут я: я сам. До меня вдруг дошло, что я делаю сто километров в час и уже несколько минут не понимаю, что со мной... Я не могу... совсем не могу сосредоточиться.

ЛИНДА. Все дело в очках. Ты забываешь получить новые очки.

ВИЛЛИ. Глаза у меня в порядке. Назад я ехал со скоростью двадцать километров в час. От Йонкерса добирался чуть ли не четыре часа.

ЛИНДА (*покорно*). Тебе придется отдохнуть, Вилли. Так больше нельзя.

ВИЛЛИ. Но я только что вернулся из Флориды!

ЛИНДА. Мозги-то у тебя не отдыхают! Ты постоянно думаешь, думаешь, думаешь, а ведь все дело в голове.

ВИЛЛИ. Утром опять поеду. Может, утром буду чувствовать себя лучше.

Линда снимает с него ботинки.

ВИЛЛИ. Проклятые супинаторы! Они меня убивают.

ЛИНДА. Прими аспирин. Дать таблетку? Тебе станет легче.

ВИЛЛИ (*недоумевая*). Понимаешь, я ехал и хорошо себя чувствовал. Даже разглядывал окрестности. Можешь себе представить, как надоедает природа, когда всю жизнь только едешь, едешь... Но там красиво, Линда, — густой лес и светит солнце. Я опустил ветровое стекло, и меня обдувало теплым ветерком. И вдруг ни с того ни с сего я съезжаю с дороги! Говорю тебе, у меня просто из головы выскочило, что я сижу за рулем. Если бы я пересек белую линию, мог бы кого-нибудь и задавить. Поехал дальше, но через пять минут снова забылся и чуть было... (*Прижимает пальцами веки.*). Что у меня делается в голове? Такая путаница...

ЛИНДА. Послушай, Вилли, поговори еще разок в конторе. Не понимаю, почему бы тебе не работать здесь, в Нью-Йорке?

ВИЛЛИ. Разве я нужен им в Нью-Йорке?.. Я специалист по Новой Англии. Я позарез нужен им в Новой Англии.

ЛИНДА. Но тебе шестьдесят лет! Стыдно, что они все еще заставляют тебя жить на колесах!

ВИЛЛИ. Надо послать телеграмму в Портленд. Завтра в десять утра я должен был встретиться с Броуном и Моррисоном, показать им наши товары. О, господи, сколько бы я мог им продать! (*Принимается надевать пиджак.*)

ЛИНДА (*отнимая у него пиджак*). Завтра тебе надо сходить в контору и объяснить Говарду, что ты должен работать в Нью-Йорке. Ты чересчур покладист.

ВИЛЛИ. Если бы старик Вагнер был жив, мне бы давно поручили здешнюю клиентуру. Вот это был человек! Титан! А его сынок никого не ценит. Когда я первый раз поехал на Север, фирма Вагнер понятия не имела, где эта самая Новая Африка.

ЛИНДА. Почему ты не скажешь всего этого Говарду?

ВИЛЛИ (*приободрившись*). И скажу. Непременно скажу. У нас есть сыр?

ЛИНДА. Я сделаю тебе бутерброд.

ВИЛЛИ. Ложись. Я выпью молока. Сейчас вернусь. Мальчики дома?

ЛИНДА. Спят. Сегодня Хэппи водил с собой Бифа куда-то в гости.

ВИЛЛИ (*оживляясь*). Да ну?

ЛИНДА. Так приятно было видеть, как они бредутся, стоя один позади другого в ванной. И вместе уходят в гости. Ты заметил? Весь дом пропах одеколоном!

ВИЛЛИ. Только подумай: работаешь, всю жизнь работаешь, чтобы выплатить за дом. А когда он наконец твой, в нем некому больше жить.

ЛИНДА. Что поделаешь, родной, молодые всегда поднимают якорь и уходят в плавание. А старики остаются на берегу!

ВИЛЛИ. Неправда! Люди добиваются удачи, сидя на месте. Что говорил Биф, когда я уехал?

ЛИНДА. Не надо было его ругать — ведь он только что вернулся. Не стоит из-за него так нервничать.

ВИЛЛИ. А я и не думаю нервничать. Я просто спросил у него, зарабатывает ли он деньги. Разве это ругань?

ЛИНДА. Дружочек, как же он может зарабатывать деньги?

ВИЛЛИ (*взволнованно и зло*). У него всегда припасен камень за пазухой. Стал какой-то нехороший, злой. Понимаешь? Он хотя бы извинился!

ЛИНДА. Мальчик просто в отчаянии. Ты ведь знаешь, как он к тебе относится. Скорей бы он нашел свое место в жизни. Тогда вы оба успокоитесь и перестанете ссориться.

ВИЛЛИ. Разве его место на ферме? Разве это жизнь? Батрак! Когда он был мальчишкой, я думал: что поделаешь, молодость! Пускай побродит по свету, поищет себе работу по душе. Но прошло десять лет, а он все еще еле-еле зарабатывает тридцать пять долларов в неделю.

ЛИНДА. Он еще не нашел себя, Вилли.

ВИЛЛИ. Не найти себя в тридцать четыре года — это просто позор!

ЛИНДА. Тсс!

ВИЛЛИ. Беда в том, что он лентяй, черт бы его подрал!

ЛИНДА. Вилли!

ВИЛЛИ. Биф — лодырь! Подонок!

ЛИНДА. Они спят. Сходи вниз, поешь.

ВИЛЛИ. Зачем он приехал домой? Хотел бы я знать, что его сюда принесло?

ЛИНДА. Мне кажется, что он никак не найдет себе настоящего места, он какой-то совсем потерянный.

ВИЛЛИ. Биф Ломен не может найти себе места? Молодой человек с таким обаянием не может найти себе места в величайшей стране мира? И какой работник! О нем можно сказать все что угодно, но он не лентяй.

ЛИНДА. Конечно, нет.

ВИЛЛИ (*с жалостью, но решительно*). Я поговорю с ним завтра же утром! Поговорю по душам. Выхлопochу ему место коммивояжера. Господи, да он в пять минут мог бы стать большим человеком! Боже мой! Помнишь, как его обожали в школе? Стоило ему улыбнуться — и все сияли. Когда он шел по улице... (*Погружается в воспоминания.*)

ЛИНДА (*стараясь вернуть его к действительности*). Вилли, дружочек, я купила сегодня какой-то новый сыр. Взбитый.

ВИЛЛИ. Зачем ты покупаешь американский сыр, если я люблю швейцарский?

ЛИНДА. Для разнообразия...

ВИЛЛИ. При чем тут разнообразие? Хочу швейцарский сыр. Почему мне все делают назло?

ЛИНДА (*скрывая смех*). Я хотела сделать тебе сюрприз.

ВИЛЛИ. Господи боже мой, почему ты не открываешь окон?

ЛИНДА (*с беспредельным терпением*). Окна открыты, родной.

ВИЛЛИ. Здорово они нас здесь замуровали. Кирпич и чужие окна. Чужие окна и кирпич.

ЛИНДА. Надо было прикупить соседний участок.

ВИЛЛИ. Вся улица заставлена машинами. Ни глотка свежего воздуха. Трава и та не растет, нельзя посеять на своем дворе даже морковки. Надо было запретить строить эти каменные гробы. Помнишь, какие красивые два вяза там стояли? Мы с Бифом привязывали к ним качели.

ЛИНДА. Да, казалось, что до города миллион километров.

ВИЛЛИ. Надо было четвертовать того, кто срубил эти деревья! Все истребили кругом! (*Печально.*) Я все больше и больше думаю о прошлом. В это время года у нас цвели сирень и глицинии. А потом распускались пионы и нарциссы. Какой запах стоял в комнате!

ЛИНДА. В конце концов, и другим ведь тоже надо жить...

ВИЛЛИ. Стало куда больше людей.

ЛИНДА. Не думаю, что людей стало больше. Мне кажется...

ВИЛЛИ. Больше! Вот что нас губит! Население все время растет. Сумасшедшая конкуренция! Дышишь только вонью чужого жилья. Смотри, с той стороны строят еще один дом... А как это взбивают сыр?

Биф и Хэпти поднимаются в своих постелях; прислушиваются к разговору.

ЛИНДА. Ступай вниз, попробуй его. И не шуми.

ВИЛЛИ (*поворачивается к Линде, виновато*). Ты обо мне не беспокойся, хорошо, родная?

БИФ. Что там такое?

ХЭППИ. Слышишь?

ЛИНДА. Ты все принимаешь слишком близко к сердцу.

ВИЛЛИ. А ты мой покой и единственная опора, Линда.

ЛИНДА. Отдохни, дружок. Не расстраивайся.

ВИЛЛИ. Я больше не буду с ним ссориться. Если хочет ехать опять в Техас, пусть едет.

ЛИНДА. Он угомонится.

ВИЛЛИ. Конечно. Некоторые люди просто позже становятся на ноги, вот и все. Взять хотя бы Томаса Эдисона... Или миллионера Гудрича. Кто-то из них был глухой. (*Идет к двери.*) Я не побоюсь поставить на Бифа все мое состояние.

ЛИНДА. Слушай, если в воскресенье будет тепло, давай поедem за город. Опустим стекла и возьмем с собой еду...

ВИЛЛИ. В новых машинах стекла не опускаются.

ЛИНДА. Но ты же опустил их сегодня!

ВИЛЛИ. Я? Ничего подобного. (*Пауза.*) Нет, подумай, как странно! Просто удивительно! (*Замолкает от изумления и испуга.*)

Вдалеке снова играют на флейте.

ЛИНДА. Что именно, дружок?

ВИЛЛИ. Разве не странно?..

ЛИНДА. Что?

ВИЛЛИ. Я думал о «шевви». (*Маленькая пауза.*) В тысяча девятьсот двадцать восьмом году... когда у меня был тот красный «шевроле»... (*Маленькая пауза.*) Ей-богу, смешно! Я мог бы поклясться, что сегодня я правил тем самым «шевроле»...

ЛИНДА. Ну и что же, дружок? Что-то тебе его, видно, напомнило.

ВИЛЛИ. Удивительно! (*Прищелкивая языком.*) Помнишь? Помнишь, как Биф обхаживал ту машину? Покупатель потом не поверил, что она прошла сто тридцать тысяч километров. (*Качает головой.*) Вот! Закрой глаза, я сейчас вернусь. (*Выходит из спальни.*)

ХЭППИ (*Бифу*). Господи, неужели он снова угробил машину?

ЛИНДА (*вслед Вилли*). Осторожнее спускайся по лестнице, дружок! Сыр на средней полке. (*Подходит к кровати, берет пиджак и выходит из спальни.*)

В комнате мальчиков загорается свет, Вилли теперь не видно, слышно только, как он разговаривает сам с собой... «Сто тридцать тысяч километров...» и его тихий смешок. БИФ встает с постели и внимательно прислушивается. Он на два года старше Хэппи, хорошо сложен, но у него усталое лицо и куда меньше самоуверенности. Он не так преуспел в жизни, как брат, желания его глубже, а мечты труднее осуществимы. Хэппи — высокий, крепкий. Его чувственность — словно отличный цвет или запах — явно доходит до большинства женщин. Он, как и брат, чувствует себя потерянным, но совсем по другой причине. Он не решается взглянуть в лицо неудаче, все ему кажется зыбким и враждебным, хотя мир и представляется Хэппи куда более приемлемым, чем Бифу.

ХЭППИ (*поднимаясь с постели*). Если так будет продолжаться, у него отнимут права. Знаешь, он меня очень беспокоит.

БИФ. У него портится зрение.

ХЭППИ. Нет, я с ним ездил. Видит он хорошо. У него просто рассеивается внимание. На прошлой неделе я поехал с ним в город. Он останавливался перед зеленым светом, а когда светофор загорался красным, включал газ. (*Смеется.*)

БИФ. Может, у него дальтонизм?

ХЭППИ. У папаша? Что ты, у него такой тонкий глаз на оттенки. Еще бы, при его профессии... Неужели ты не помнишь?

БИФ (*садится на кровать*). Я, пожалуй, засну.

ХЭППИ. Ты на него сердисься?

БИФ. Нет. Чего там...

ВИЛЛИ (*снизу, из гостиной*). Да, сэр, сто тридцать тысяч километров, даже сто тридцать три!

БИФ. Ты куришь?

ХЭППИ (*протягивая ему пачку*). Бери.

ВИЛЛИ. Вот это уход за машиной.

ХЭППИ (*с чувством*). Смешно ведь, а, что мы с тобой опять спим вместе? На тех же кроватях. (*Нежно похлопывает свою постель.*) Чего они только не слышали, эти кровати! О чем только не было переговорено... Вся жизнь прошла.

БИФ. Угу. Все наши мечты и думы.

ХЭППИ (*с утробным, чувственным смешком*). Не меньше пятисот женщин хотели бы знать, о чем говорилось в этой комнате.

Оба беззвучно смеются.

БИФ. Помнишь ту, большую Бетси, или как там ее? Черт возьми, как же ее звали? Ту, что с Башуик-авеню?

ХЭППИ (*причесываясь*). У нее была собака?

БИФ. Та самая. Я тебя к ней привел, помнишь?

ХЭППИ. Да, это, кажется, была моя первая... Ну и свинья же она была! (*Смеется, грубо.*) Ты научил меня всему, что я знаю о женщинах. Помнишь, это ты меня научил!

БИФ. Как ты тогда стеснялся. Особенно с девушками.

ХЭППИ. Да я с ними и сейчас стесняюсь.

БИФ. Рассказывай!

ХЭППИ. Я просто не показываю виду, вот и все. Но, по-моему, я теперь стесняюсь меньше, а ты больше. Почему это, Биф? Где твоя бывшая удаль, твоя уверенность? (*Шлепает Бифа по колену.*)

Биф встает и беспокойно шагает по комнате.

ХЭППИ. Что с тобой?

БИФ. Почему отец надо мной издевается?

ХЭППИ. Да он не издевается, он просто...

БИФ. Что бы я ни сказал, у него на лице издевка. Между нами стена.

ХЭППИ. Ему хочется, чтобы из тебя вышел толк, вот и все. Я давно собираюсь с тобой о нем поговорить. С папашей что-то неладно... Он сам с собой разговаривает.

БИФ. Я заметил сегодня утром. Но он всю жизнь бормотал себе под нос.

ХЭППИ. Не так. Дело дошло до того, что я послал его отдохнуть во Флориду. И знаешь? Он почти всегда говорит с тобой.

БИФ. И что он обо мне говорит?

ХЭППИ. Не могу разобрать.

БИФ. Я спрашиваю, что он обо мне говорит?

ХЭППИ. Да про то, что ты еще не устроен, что ты вроде как висишь в воздухе...

БИФ. Его гложет не только это.

ХЭППИ. А что?

БИФ. Ничего. Только не вали все на меня.

ХЭППИ. Уверен, как только ты встанешь на ноги... Послушай, там у тебя есть на что рассчитывать?

БИФ. А почему я знаю, Хэп, на что человек должен рассчитывать? Почему я знаю, чего мне, собственно говоря, добиваться?

ХЭППИ. То есть как это так?

БИФ. Да очень просто. После школы я шесть или семь лет пытался выбиться в люди... Транспортный агент, коммивояжер, приказчик... Собачья жизнь. Лезешь душным утром в

подземку... Тратишь лучшие годы на то, чтобы с товаром все было в порядке, висишь на телефоне, продаешь, покупаешь... Мучаешься пятьдесят недель в году, чтобы получить несчастные две недели отпуска. А что тебе нужно? Скинуть с себя все и выйти на вольный воздух. Но ты постоянно ловчишь, как бы обойти, обскакать другого... Для чего? Чего ты добьешься?

ХЭППИ. Значит, тебе и в самом деле хорошо на ферме? Ты доволен?

БИФ (*с возрастающим жаром*). Послушай, с тех пор как я ушел из дому, я переменял двадцать или тридцать мест, и всюду было одно и то же. Я понял это совсем недавно. В Небраске, где я пас скот, в Дакоте, в Аризоне, а теперь и в Техасе... потому я и приехал домой, что понял это. Ферма, где я работаю... там сейчас весна, понимаешь? И целый табун молоденьких жеребят. До чего же хорошо смотреть на кобылиц с их детенышами, разве есть на свете что-нибудь красивее! Там сейчас прохладно, понимаешь? В Техасе сейчас очень прохладно, весна. А когда туда, где я живу, приходит весна, меня вдруг начинает мучить, что я еще ничего не достиг! Какого дьявола я валяю дурака возле лошадей за двадцать восемь долларов в неделю? Мне уже тридцать четыре года, пора подумать о будущем. И вот я мчусь домой, а, приехав, не знаю, что с собой делать. (*Помолчав.*) всю жизнь я хотел одного: не жить зря. А, вернувшись сюда, понимаю, что жизнь моя прошла мимо, попусту.

ХЭППИ. Да ты вроде как поэт, Биф! Настоящий идеалист!

БИФ. Куда там, в голове у меня туман, каша. Может, мне надо жениться. Может, мне надо прибиться к какому-нибудь берегу, за что-нибудь уцепиться: Не знаю. В том-то и беда. Я все еще как мальчишка. Не женат. Не привязан ни к какому делу, живу себе да живу: Совсем как мальчишка. А ты доволен своей судьбой, Хэп? Ты ведь счастливчик, правда? Ты-то хотя бы доволен?

ХЭППИ. Черта с два!

БИФ. Почему? Ты ведь хорошо зарабатываешь?

ХЭППИ (*энергично расхаживая по комнате и жестикулируя*). Мне осталось только ждать его смерти. Начальника торгового отдела. Ну, предположим, меня поставят на его место. А что с того? Он мой приятель, только что отгрохал себе шикарную виллу на Лонг-Айленде. Пожил два месяца, продал, сейчас строит другую. Стоит ему что-нибудь довести до конца, сделать, оно ему перестает доставлять удовольствие. И со мной, знаю, будет то же самое. Убей меня бог, если я понимаю, для чего я работаю. Иногда вот сидишь у себя дома, один, и думаешь: сколько же денег швыряешь ты на квартиру! С ума сойти можно! Но ведь я всю жизнь этого и добивался: собственной квартиры, машины и женщины, вдоволь женщин. Да пропади они пропадом: все равно одинок, как пес!

БИФ (*горячо*). Послушай, почему бы тебе не поехать со мной на Запад?

ХЭППИ. Мне? С тобой?

БИФ. Ну да, купим ранчо. Будем разводить скот, работать своими руками. Таким богатырям, как мы, нужно работать на вольном воздухе.

ХЭППИ (*с увлечением*). Братя Ломен, а?

БИФ (*с большой нежностью*). Конечно! А какая о нас пойдет слава!..

ХЭППИ (*с увлечением*). Вот об этом-то я всегда и мечтаю! Мне иногда становится прямо невмоготу. Так бы и содрал с себя костюм тут же, посреди магазина, и стукнул этого проклятого заведующего торговым отделом! Пойми, ведь я могу побить любого из них и в боксе, и в беге, и в борьбе, а мне приходится быть у них на побегушках, у этих хамов, у этих хлипких сукиных детей. Тошно!

БИФ. Ей-богу, малыш, вот было бы здорово, если бы ты поехал со мной!

ХЭППИ (*восторженно*). Понимаешь, Биф, все тут такие двуличные, что уж ни во что не веришь...

БИФ. Детка, вдвоем нам никто не страшен, разве мы не постоим друг за друга?

ХЭППИ. Если бы я был с тобой...

БИФ. Беда в том, что нас не приучали хапать деньги. Я этого делать не умею.

ХЭППИ. Да и я тоже.

БИФ. Так давай поедем?

ХЭППИ. Важно знать одно: сколько там можно заработать?

БИФ. Вспомни о своем приятеле. Выстроил себе виллу, а покоя в душе не было и нету.

ХЭППИ. Но когда он входит в магазин, все перед ним расступаются — вошли пятьдесят две тысячи долларов в год! А ведь у меня в мизинце больше ума...

БИФ. Да, но ты сам говоришь...

ХЭППИ. Я хочу доказать этим чванным, надутым жабам, что Хэп Ломен ничуть не хуже их. Я хочу войти в магазин так, как входит он. Вот тогда я поеду с тобой, Биф. Клянусь, мы еще будем вместе. Послушай, а эти сегодняшние девочки: шикарные, правда?

БИФ. Самые шикарные, какие были у меня за много лет.

ХЭППИ. У меня их сколько душе угодно. Когда становится уж совсем тошно жить... Жаль только, что эта возня так похожа на игру в кегли. Сбиваешь одну за другой, а на душе пусто. У тебя их по-прежнему много?

БИФ. Нет. Мне хотелось бы встретить девушку, постоянную, настоящую, чтобы у нее было хоть что-нибудь тут, внутри...

ХЭППИ. А я, думаешь, об этом не мечтаю?..

БИФ. Рассказывай! Тебя все равно никто не привяжет к дому.

ХЭППИ. Ничего подобного! Если бы мне попалась девушка с характером, с выдержкой, ну хотя бы такая, как мама... Я ведь подлец, если говорить начистоту. Та девчонка, с которой я был вечером, она скоро выходит замуж. Через месяц. *(Примеряет новую шляпу.)*

БИФ. Ты шутишь!

ХЭППИ. Ей-богу. Ее парня должны назначить заместителем директора нашего магазина. Не знаю, какая муха меня укусила: может, просто из спортивного интереса... Я испортил девчонку, а теперь не могу от нее отвязаться. Понимаешь, какой у меня характер? И в конце концов мне еще приходится ходить на их свадьбы! *(С негодованием, но все же не сдерживая смеха.)* Получается как со взятками. Брать их не положено, а фабрикант сунет тебе стодолларовую бумажку, чтобы ему подкинули заказ... Знаешь, я человек честный... Но вот так же, как с этой девчонкой: ненавидишь себя, а берешь.

БИФ. Давай спать.

ХЭППИ. Так мы ни до чего и не договорились?

БИФ. Мне пришла в голову одна мысль...

ХЭППИ. Какая?

БИФ. Помнишь Билла Оливера?

ХЭППИ. Конечно, помню. У Оливера теперь большое дело. Ты хочешь опять у него работать?

БИФ. Нет, но, когда я от него уходил, он положил мне руку на плечо и сказал: «Биф, если тебе что-нибудь понадобится, обратись ко мне».

ХЭППИ. Помню. Из этого может что-нибудь выйти.

БИФ. Попробую к нему сходить. Если я достану десять тысяч долларов или хотя бы семь или восемь, я куплю хорошее ранчо.

ХЭППИ. Он тебе их даст! Ручаюсь. Он так тебя ценил. Все были от тебя без ума. Ты пользуешься успехом, Биф. Ты нравишься. Вот почему я и говорю: переезжай сюда, будем жить вместе, в одной квартире. И помни, Биф, какую бы девчонку ты ни захотел...

БИФ. Будь у меня ранчо, я мог бы делать то, что мне нравится, стать человеком! Интересно... Интересно, думает ли Оливер и сейчас, что это я украл коробку с бейсбольными мячами...

ХЭППИ. Господи, да он давно об этом забыл! Ведь прошло чуть ли не десять лет. Ты слишком мнителен. Да, в сущности говоря, он тебя и не выгонял...

БИФ. Собирался. Поэтому я от него и ушел. Я так тогда и не понял, знает он или нет. Правда, он был обо мне очень высокого мнения, даже доверял запирать свою лавочку на ночь...

ВИЛЛИ *(внизу)*. Ты помоешь машину, Биф?

ХЭППИ. Тсс...

Биф смотрит на Хэппи; тот, прислушиваясь, глядит вниз. ВИЛЛИ что-то невнятно бормочет в гостиной.

ХЭППИ. Слышишь?

Они прислушиваются. Вилли ласково посмеивается.

БИФ (*сердясь*). Как же он не понимает, ведь мама его слышит!..

ВИЛЛИ. Смотри, Биф, не выпачкай свитер.

Лицо Бифа искажает болезненная гримаса.

ХЭППИ. Какой ужас! Не уезжай больше, ладно? Работа найдется и здесь. Ты должен остаться. Прямо не знаю, что с ним делать. Так неловко перед людьми...

ВИЛЛИ. Вот это уход за машиной!

БИФ. Ведь мама же слышит!

ВИЛЛИ. Без шуток, Биф. У тебя и в самом деле свидание? Чудно!

ХЭППИ. Ложись спать. Но поговори с ним утром, ладно?

БИФ (*с неохотой укладываясь в постель*). А мама тут же, рядом. Что же это делается, братишка?

ХЭППИ (*ложась в постель*). Я хочу, чтобы ты с ним серьезно поговорил!

Свет у них в комнате начинает меркнуть.

БИФ (*самому себе, в полусне*). Эгоист... глупый эгоист...

ХЭППИ. Тише... спи.

Свет у них в комнате совсем гаснет. Еще до того, как они перестают разговаривать, внизу, в темной кухне, становится видно фигура ВИЛЛИ. Он открывает холодильник, шарит в нем, вынимает бутылку молока. Силуэты домов тают, и теперь все вокруг домика Вилли закрыто густой листвой. Музыка звучит явственнее.

ВИЛЛИ. Будь осторожней с девчонками, Биф. В этом вся соль. Ничего им не обещай. Никаких обязательств, слышишь? Они всегда верят всему, что им говорят, а ты слишком молод, чтобы разговаривать с ними всерьез. Понял?

В кухне зажигается свет.

ВИЛЛИ (*захлопывает холодильник и подходит к кухонному столу; наливает молоко в стакан. Он целиком погружен в свои мысли и чуть-чуть улыбается*). Уж больно ты молод, Биф. Тебе сперва нужно кончить учение. А когда ты встанешь на ноги, для такого парня всегда найдется сколько угодно девушек. Только выбирай. (*Широко улыбается кухонному столу.*) Ведь так? Девчонки за тебя платят, а? (*Смеется.*) Вот это успех, мальчик! (*Переключает все внимание на что-то за сценой и говорит сквозь стену кухни. Голос его постепенно усиливается.*) Я вот все думаю, для чего это ты так надраиваешь машину? Ха! Не забудьте протереть головки втулок, ребята. Почистите их замшей, слышите? А ты, Хэппи, протри газеткой стекла. Покажи ему, Биф, как это делается. Видишь, Хэппи? Скомкай газету, сожми ее в комок. Так-так, правильно! Вот и действуй. (*Замолкает. Несколько секунд одобрительно кивает, потом смотрит вверх.*) Послушай, Биф, первое, что надо сделать, — это подрезать вон ту большую ветку над домом. Не то она отломится во время бури и попортит нам крышу.

Знаешь что? Возьмем веревку и оттянем ветку в сторону, а потом взберемся наверх и спилим ее совсем. Кончайте, ребята, с машиной, а потом идите ко мне. У меня для вас большущий сюрприз!

БИФ (*за сценой*). Скажи что, па! Скажи!

ВИЛЛИ. Сперва сделай свое дело. Помни: никогда не бросай ни одного дела, пока ты его не кончил. (*Смотрит на большие деревья.*) Знаешь, Биф, там, в Олбани, я видел чудный гамак. В следующую поездку я куплю его, и мы повесим его тут, между двумя вязами. Разве плохо, а? Покачаться среди ветвей... Парень, вот будет...

Подростки БИФ и ХЭППИ появляются оттуда, куда смотрел Вилли. ХЭППИ несет тряпки и ведро с водой. На Бифе свитер с буквой «С», в руке — футбольный мяч.

БИФ (*показывая на машину за сценой*). Ну как, па? Принимаешь работу? Не хуже ведь, чем в гараже?

ВИЛЛИ. Блеск. Блестящая работа, мальчики. Молодец, Биф!

ХЭППИ. А где же твой сюрприз?

ВИЛЛИ. Под задним сиденьем.

ХЭППИ. Ура! (*Убегает.*)

БИФ. Что там, папа? Скажи, что ты купил?

ВИЛЛИ (*шутливо его шлепает*). Потерпи.

БИФ (*бежит вдогонку за Хэппи*). Что там такое, Хэп?

ХЭППИ (*за сценой*). Боксерская груша!

БИФ. Папа!

ВИЛЛИ. На ней автограф Джини Танни!

Хэппи выбегает на сцену с боксерской грушей.

БИФ. Откуда ты знал, что мы мечтаем об этой штуке?

ВИЛЛИ. А что может быть лучше для тренировки?

ХЭППИ (*ложится на спину и делает вид, что крутит ногами педали*). Я хуюю, ты заметил, папа?

ВИЛЛИ. Очень полезно прыгать через веревочку.

БИФ. Ты видел мой новый футбольный мяч?

ВИЛЛИ (*разглядывая мяч*). Откуда у тебя этот мяч?

БИФ. Тренер велел мне упражняться в пасовке.

ВИЛЛИ. Да ну? И дал тебе мяч?

БИФ. Нет... Я его просто позаимствовал в клубной кладовой. (*Весело смеется.*)

ВИЛЛИ (*дружелюбно посмеиваясь вместе с ним*). Ах ты, плут! Положи его на место.

ХЭППИ. Я тебе говорил, что отец рассердится.

БИФ (*со злостью*). Ну и что? Я отнесу его обратно.

ВИЛЛИ (*желая прекратить вздорный спор, к Хэппи*). Ему ведь нужно было потренироваться с настоящим мячом! (*Бифу.*) Тренер тебя только похвалит за самостоятельность.

БИФ. Он меня всегда за это хвалит.

ВИЛЛИ. Он тебя любит. Сколько было бы крику, если бы мяч взял кто-нибудь другой! Ну, а что слышно вообще, мальчики?

БИФ. Где ты был, папа? Мы по тебе здорово соскучились.

ВИЛЛИ (*очень счастливый, обнимает мальчиков за плечи и выходит с ними на просцениум*). Правда скучали?

БИФ. Ей-богу!

ВИЛЛИ. Неужели? Скажу вам, мальчики, по секрету... Только, чур, никому ни слова, ладно? Скоро у меня будет собственное дело и мне никогда не придется уезжать из дому.

ХЭППИ. Как у дяди Чарли?

ВИЛЛИ. Куда там вашему дяде Чарли! У Чарли нет обаяния. Он, конечно, нравится людям, но не так...

БИФ. Куда ты на этот раз ездил, папа?

ВИЛЛИ. На Север, в Провиденс. Виделся там с мэром.

БИФ. С мэром города?

ВИЛЛИ. Он сидел в холле гостиницы.

БИФ. А что он сказал?

ВИЛЛИ. Он сказал: «Доброе утро», А я сказал: славный у вас городок. Потом мы пили кофе. Оттуда я поехал в Уотербери. Это тоже красивый город. Он славится своими часами. Знаменитые часы из Уотербери. Продал приличную партию товара. А потом махнул в Бостон. Бостон — это колыбель нашей революции. Прекрасный город. Заглянул еще в парочку городов штата Массачусетс, заехал в Портленд, Бангор, а оттуда прямым ходом вернулся домой!

БИФ. Ей-богу, хотел бы я хоть разок с тобой прокатиться!

ВИЛЛИ. Погоди, вот летом...

ХЭППИ. Ты нас возьмешь?

ВИЛЛИ. Мы поедем втроем — я, ты и Хэппи, и я покажу вам столько интересного! В Америке уйма красивых городов, где живут хорошие, достойные люди. И меня там знают, мальчишки, меня все знают в новой Англии — от мала до велика. Самые лучшие люди. Когда мы приедем туда, ребята, для нас будут открыты все двери, потому что у меня там повсюду друзья. Я могу оставить машину на любом перекрестке, и полицейские будут охранять ее, как свою собственную. Так летом катнем, а?

БИФ и ХЭППИ (*вместе*). Непременно!

ВИЛЛИ. Возьмем с собой купальные костюмы.

ХЭППИ. Мы будем носить твои чемоданы.

ВИЛЛИ. Вот здорово! Вхожу в магазин, где-нибудь в Бостоне, а двое парней несут мои образцы. Ну и картина!

БИФ прыгает вокруг отца, упражняясь в пасовке.

ВИЛЛИ. Ты волнуешься перед матчем?

БИФ. Нет, если ты рядом...

ВИЛЛИ. Что говорят о тебе в школе теперь, когда ты стал капитаном футбольной команды?

ХЭППИ. На каждой перемене за ним бегают целая орава девчонок.

БИФ (*берет Вилли за руку*). В эту субботу, папка, и эту субботу только для тебя я вобью гол в их ворота.

ХЭППИ. Это не твое дело. Твое дело пасовать.

БИФ. Я буду играть для тебя, папа. Следи за мной, и когда я сниму шлем, это будет знаком, что я вырываюсь вперед. Тогда ты увидишь, как я прорву их защиту.

ВИЛЛИ (*целует Бифа*). Ну и будет же мне что рассказать в Бостоне.

Входит БЕРНАРД в коротких штанах. Он моложе Бифа. Это серьезный, преданный своим друзьям мальчик; он встревожен.

БЕРНАРД. Биф, где же ты? Ты ведь сегодня должен был со мной заниматься.

ВИЛЛИ. Эй, Бернард, почему у тебя такой малокровный вид?

БЕРНАРД. Ему надо заниматься, дядя Вилли! У нас на той неделе попечительский совет.

ХЭППИ (*дразнит Бернарда, вертит его во все стороны*). А ну, давай поборемся!

БЕРНАРД (*отбивается*). Биф! Послушай, Биф, мистер Бирнбом сказал, что, если ты не будешь заниматься по математике, он тебя провалит и ты не получишь аттестата. Я сам

слышал, как он говорил.

ВИЛЛИ. Иди позанимайся с ним, Биф! Ступай.

БЕРНАРД. Я сам слышал!

БИФ. Папа, а ты видел мои новые ботсы? (*Поднимает ногу.*)

ВИЛЛИ. Здорово разукрашены!

БЕРНАРД (*протирая очки*). За красивые ботсы аттестата не дадут.

ВИЛЛИ (*сердито*). Что ты болтаешь! Кто посмеет его провалить? Ему предлагают стипендию три университета.

БЕРНАРД. Но я сам слышал, как мистер Бирнбом сказал...

ВИЛЛИ. Ну что ты пристал, как пиявка! (*Сыновьям.*) Вот малокровный!

БЕРНАРД. Ладно. Я жду тебя дома. Биф. (*Уходит.*)

Ломены смеются.

ВИЛЛИ. Бернарда не слишком-то у вас любят, а?

БИФ. Любят, но не очень...

ХЭППИ. Нет, не очень.

ВИЛЛИ. В том-то и дело. Бернард в школе может получать самые лучшие отметки, а вот в деловом мире вы будете на пять голов впереди. Понимаете? Я не зря благодарю бога, что он создал вас стройными, как Адонис. В деловом мире главное — внешность, личное обаяние, в этом залог успеха. Если у вас есть обаяние, вы ни в чем не будете нуждаться. Возьмите хотя бы меня. Мне никогда не приходится ждать покупателя. «Вилли Ломен приехал!» И я иду напролом.

БИФ. Ты опять положил всех на обе лопатки, папа?

ВИЛЛИ. Да, в Провиденсе я уложил всех на обе лопатки, а в Бостоне сделал нокаут.

ХЭППИ (*снова ложится на спину и вертит ногами*). Ты замечаешь, папа, как я теряю в весе?

Входит ЛИНДА, как она была в те годы, с волосами, перетянутыми лентой. Она несет корзину с выстиранным бельем.

ЛИНДА (*с молодым жаром*). Здравствуй, родной.

ВИЛЛИ. Голубка моя!

ЛИНДА. Как себя вел наш «шевви»?

ВИЛЛИ. «Шевроле» — лучшая машина на всем белом свете! (*Мальчикам.*) С каких это пор мама должна носить наверх белье?

БИФ. Хватай, братишка!

ХЭППИ. Куда нести, мама?

ЛИНДА. Развесьте на веревки. А ты бы лучше спустился к своим приятелям, Биф. Погреб полон твоих мальчишек — не знают, чем бы им заняться.

БИФ. Ну, когда папка приезжает домой, мальчишки могут и подождать!

ВИЛЛИ (*с довольным смешком*). Ты бы придумал для них какое-нибудь дело.

БИФ. Скажу им, чтобы подмели котельную.

ВИЛЛИ. Молодчина!

БИФ (*проходит через кухню к задней двери и кричит*). Ребята! А ну-ка, подметите котельную. Мигом! Я сейчас к вам спущусь.

ГОЛОСА. Хорошо! — Ладно, Биф!

БИФ. Джордж, Сэм и Фрэнк, идите сюда! Мы будем вешать белье. А ну-ка, Хэп, бегом марш!

Биф и Хэп уносят корзину.

ЛИНДА. Ты подумай, как они его слушаются!

ВИЛЛИ. Это все футбол, все футбол! Я и сам стремглав летел домой, хотя торговля шла у меня на диво!

ЛИНДА. Весь квартал побежит смотреть, как он играет. Ты много продал?

ВИЛЛИ. Пятьсот grossов в Провиденсе и семьсот в Бостоне.

ЛИНДА. Не может быть! погоди. У меня здесь карандаш. (*Из кармана передника вынимает бумагу и карандаш.*) Значит, твои коммиссионные будут... двести долларов! Господи! Двести двенадцать долларов!

ВИЛЛИ. Ну, я еще точно не подсчитывал, но...

ЛИНДА. Вилли, сколько ты продал?

ВИЛЛИ. Видишь ли, я... что-то около ста восьмидесяти grossов в Провиденсе. Или нет... Словом, вышло почти двести grossов за всю поездку...

ЛИНДА (*спокойно*). Двести grossов. Это будет... (*Высчитывает.*)

ВИЛЛИ. Беда в том, что три магазина в Бостоне были закрыты на учет. Не то я побил бы все рекорды.

ЛИНДА. Ну что же, и так получается семьдесят долларов и несколько центов. Совсем неплохо.

ВИЛЛИ. Сколько мы должны?

ЛИНДА. Первого надо внести шестнадцать долларов за холодильник...

ВИЛЛИ. Почему шестнадцать?

ЛИНДА. Потому что порвался ремень вентилятора, а это стоило еще доллар восемьдесят.

ВИЛЛИ. Но ведь он совсем новый!

ЛИНДА. Монтер говорит, что это обычное дело. Так всегда бывает вначале, потом наладится.

Они проходят на кухню.

ВИЛЛИ. Надеюсь, нас не надули с этим холодильником.

ЛИНДА. Его так рекламируют...

ВИЛЛИ. Ну да, это очень хороший аппарат. Что еще?

ЛИНДА. Девяносто шесть центов за стиральную машину. А пятнадцатого надо внести три пятьдесят за пылесос. Потом за крышу... Осталось заплатить еще двадцать один доллар.

ВИЛЛИ. Она теперь не течет?

ЛИНДА. Ну нет! Они починили ее на славу... Ты должен Фрэнку за карбюратор.

ВИЛЛИ. И не подумаю платить! Проклятый «шевроле», когда им наконец запретят выпускать эту машину?

ЛИНДА. Ты должен ему три пятьдесят. Со всякими мелочами к пятнадцатому числу нам надо внести сто двадцать долларов.

ВИЛЛИ. Сто двадцать долларов! Бог ты мой! Если дела не поправятся, прямо не знаю, что делать!

ЛИНДА. На той неделе ты заработаешь больше.

ВИЛЛИ. Конечно! На той неделе я из них выпотрошу душу. Поеду в Хартфорд. Меня очень любят в Хартворде... Знаешь, Линда, беда в том, что я не сразу прихожусь по душе.

Они выходят на просцениум.

ЛИНДА. Какие глупости!

ВИЛЛИ. Я это чувствую... Надо мной даже смеются.

ЛИНДА. Почему? С чего бы это им над тобой смеяться? Не говори таких вещей, Вилли.

ВИЛЛИ подходит к краю сцены. ЛИНДА идет на кухню и принимается штопать чулки.

ВИЛЛИ. Не знаю почему, но иногда на меня просто не обращают внимания. Я какой-то незаметный.

ЛИНДА. Но ведь у тебя все идет так хорошо, дружок. Ты зарабатываешь от семидесяти до ста долларов в неделю.

ВИЛЛИ. Но я бьюсь для этого по десяти-двенадцати часов в день! Другие... не знаю как... но другим эти деньги достаются легче. Не понимаю почему... Наверно, потому, что я слишком много разговариваю. Не могу удержаться. В моем деле лучше помалкивать. Надо отдать справедливость Чарли. Он человек молчаливый. И его уважают.

ЛИНДА. Ты совсем не болтун. Ты просто очень живой.

ВИЛЛИ (*улыбаясь*). Да в общем ерунда, ну их всех к черту! Жизнь так коротка, едва успеешь отпустить пару шуток, и крышка. (*Про себя.*) Я слишком много шучу. (*Улыбка сходит с его лица.*)

ЛИНДА. Да почему?.. Ты...

ВИЛЛИ. Я толстый. Понимаешь, у меня смешной вид. Я тебе никогда не рассказывал, но на рождество захожу я к своему покупателю, Стюартсу, а там сидит один знакомый парень, тоже коммивояжер. Не знаю, что он обо мне говорил, я только услышал одно слово — «морж». Я взял да и стукнул его по физиономии... Я не позволю себя оскорблять. Не позволю! Но они надо мной смеются.

ЛИНДА. Дружочек...

ВИЛЛИ. Я должен их от этого отучить. Я знаю, мне надо это преодолеть. Может, я недостаточно хорошо одет?

ЛИНДА. Вилли, ты самый красивый на свете...

ВИЛЛИ. Что ты...

ЛИНДА. Для меня ты самый красивый. (*Маленькая пауза.*) Самый что ни на есть.

Из темноты слышен женский смех, он сопровождает слова Линды. Вилли не смотрит в ту сторону, откуда доносится смех.

ЛИНДА. И для мальчиков тоже. Ты когда-нибудь видел отца, которого бы так обожали дети?

Слева от дома, за сценой, слышна музыка. Виден неясный силуэт ЖЕНЩИНЫ. Она одевается.

ВИЛЛИ (*с большим чувством*). А ты лучше всех на свете. Линда, ты настоящий друг, понимаешь? В дороге... в вечных разъездах мне часто хочется схватить тебя и зацеловать до смерти...

Женский смех звучит громче, и ВИЛЛИ проходит на совещенную теперь часть сцены слева, где стоит ЖЕНЩИНА, вышедшая из-за кулис, и, глядя в зеркало, надевает шляпу.

ВИЛЛИ. Мне бывает так тоскливо... особенно когда дела идут плохо и не с кем поговорить. Кажется, что больше никогда ничего не продашь, не сможешь заработать на жизнь, сколотить денег на собственное дело, обеспечить мальчиков...

Слова его постепенно заглушает смех Женщины. Она прихорашивается перед зеркалом.

ВИЛЛИ. Мне так хочется добиться успеха.

ЖЕНЩИНА. У меня? Вы меня и не думали добиваться. Я сама вас выбрала.

ВИЛЛИ (*польщен*). Вы меня выбрали?

ЖЕНЩИНА (*выглядит очень прилично, ей столько же лет, сколько Вилли*). Ну да. Я сию у своей конторки и изо дня в день наблюдаю вашего брата коммивояжеров. Вы ведь

ездите тут и днем и ночью. Но у вас, Вилли, столько юмора, нам с вами весело... Правда?

ВИЛЛИ. Да-да, конечно. *(Обнимает ее.)* Неужели вам пора уходить?

ЖЕНЩИНА. Уже два часа ночи.

ВИЛЛИ. Пойдем! *(Тащит ее за собой.)*

ЖЕНЩИНА. мои сестры будут в ужасе. Когда вы приедете снова?

ВИЛЛИ. Недельки через две. А вы ко мне подниметесь?

ЖЕНЩИНА. Непременно. С вами так весело. Мне полезно посмеяться. *(Обнимает и целует его.)* Вы удивительный человек!

ВИЛЛИ. Так, значит, это вы меня выбрали, а?

ЖЕНЩИНА. Конечно. Вы такой милый. Шутник!

ВИЛЛИ. Ну что ж, в следующий приезд увидимся опять.

ЖЕНЩИНА. Я направлю к вам всех покупателей.

ВИЛЛИ. Отлично! Не вешать носа!

ЖЕНЩИНА *(смеясь, легонько шлепает его в ответ)*. Помереть от вас можно, Вилли!

Вилли внезапно хватает ее и грубо целует.

ЖЕНЩИНА. Помереть, да и только! Спасибо за чулки. Обожаю, когда у меня много чулок. Ну, спокойной ночи.

ВИЛЛИ. Спокойной ночи. Дышите глубже!

ЖЕНЩИНА. Ах, Вилли!

Женщина раздражается смехом, и с ним сливается смех Линды. Женщина исчезает в темноте. Освещается та часть сцены, где стоит кухонный стол. ЛИНДА сидит на прежнем месте у стола и чинит шелковые чулки.

ЛИНДА. Ты самый красивый на свете. С чего ты взял...

ВИЛЛИ *(возвращаясь оттуда, где только что была Женщина, подходя к Линде)*. Я все искуплю, Линда! Я отплачу...

ЛИНДА. Тебе нечего искупать, дружок. У тебя и так все идет хорошо. Лучше, чем у других...

ВИЛЛИ *(заметив, что она штопает)*. Что это?

ЛИНДА. Штопаю чулки. Они такие дорогие...

ВИЛЛИ *(сердито отнимает у нее чулки)*. Я не позволю тебе штопать чулки! Выбрось их сейчас же!

Линда прячет чулки в карман. В кухню вбегает Бернард.

БЕРНАРД. Где он? Если он не будет заниматься...

ВИЛЛИ *(выходит на авансцену, с раздражением)*. Ты подскажешь ему ответ!

БЕРНАРД. Я всегда ему подсказываю, но не перед попечителями. Ведь это выпускной экзамен. Меня могут посадить в тюрьму.

ВИЛЛИ. Где он? Я его высеку!

ЛИНДА. И пусть он вернет этот мяч, Вилли. Нехорошо.

ВИЛЛИ. Биф! Где он? Вечно он хватает чужое!

ЛИНДА. Он слишком груб с девочками. Все матери говорят о нем с ужасом...

ВИЛЛИ. Я его высеку!

БЕРНАРД. Он ездит на машине, не имея прав.

Слышен смех Женщины.

ВИЛЛИ. Заткнись!

ЛИНДА. Все матери...

ВИЛЛИ. Заткнись!

БЕРНАРД (*с опаской отходит*). Мистер Бирнбом говорит, что он совсем зазнался...

ВИЛЛИ. Убирайся отсюда!

БЕРНАРД. Если Биф не нагонит, он провалится по математике. (*Уходит.*)

ЛИНДА. Бернард прав. Вилли, ты должен...

ВИЛЛИ (*взрываясь*). Что вы к нему пристали? Ты хочешь, чтобы он был такой же глустой, как Бернард? У мальчика темперамент, он похож на других...

ЛИНДА, едва сдерживая слезы, уходит в гостиную. ВИЛЛИ остается один в кухне. Он сгорбился и пристально смотрит в темноту. Листья вокруг дома исчезла. Снова ночь, и со всех сторон на него надвигаются громады жилых домов.

ВИЛЛИ. Замучили! Совсем замучили. Разве он крадет? Ведь он же отдает обратно. Почему он крадет? Что я ему говорил? Всю жизнь я учил его только хорошему.

ХЭППИ, в пижаме, спускается вниз по лестнице. ВИЛЛИ видит его.

ХЭППИ. Хватит тебе здесь сидеть одному. Пойдем.

ВИЛЛИ (*присаживаясь к столу*). Господи! Зачем она натирает полы? Каждый раз, когда она натирает полы, она прямо валится с ног. И ведь знает, что ей нельзя!

ХЭППИ. Тсс! Спокойно. Почему ты вернулся?

ВИЛЛИ. Перепугался. В Йонкерсе чуть не переехал ребенка. Боже мой! Почему я тогда не поехал с братом Беном на Аляску? Бен! Вот это был гений, сама удача! Какую я сделал ошибку! Ведь он меня так звал.

ХЭППИ. Ну, теперь бесполезно...

ВИЛЛИ. А вы чего стоите? Вот человек, который начал с пустыми руками, а кончил алмазными приисками!

ХЭППИ. Хотел бы я знать, как у него это получилось.

ВИЛЛИ. Подумаешь, какая загадка. Человек знал, чего хочет, и добился своего. В двадцать один год Бен отправился в джунгли, а когда он оттуда вышел, парень уже был богачом. Жизнь — твердый орешек, его не раскусишь, лежа на перине.

ХЭППИ. Папа, я хочу, чтобы ты бросил работу!

ВИЛЛИ. А кто меня будет кормить? Ты? На свои семьдесят долларов в неделю? А твои бабы, твоя машина, твоя квартира? Все на те же семьдесят долларов? Господи Иисусе, я не мог сегодня доехать до Йонкерса! Где вы, мальчишки, где вы? На помощь! Я больше не могу управлять машиной!

В дверях появляется ЧАРЛИ. Это грузный человек, с медленной речью, упорный, немногословный. Во всем, что он говорит Вилли, чувствуется глубокая жалость, а теперь и душевное волнение. Поверх пижамы на нем надет халат, на ногах домашние туфли.

ЧАРЛИ (*входя*). У вас все в порядке?

ХЭППИ. Да, Чарли, как будто в порядке.

ВИЛЛИ. А в чем дело?

ЧАРЛИ. Мне послышался шум. Я думал, у вас что-то случилось. Проклятые стены! Неужели с ними ничего нельзя сделать? Стоит вам здесь чихнуть, как у меня в доме с головы слетает шляпа.

ХЭППИ. Пойдем, отец, спать.

ЧАРЛИ делает Хэппи знак, чтобы тот ушел.

ВИЛЛИ. Ступай. Я не устал.

ХЭППИ (*к Вилли*). Не расстраивайся, ладно? (*Уходит.*)

ВИЛЛИ. Ты почему не спишь?

ЧАРЛИ (*усаживаясь у стола, напротив Вилли*). Не могу заснуть. Изжога.

ВИЛЛИ. Ешь что попало...

ЧАРЛИ. Ем что дают.

ВИЛЛИ. Темный ты человек! Небось понятия не имеешь про витамины и всякое такое...

ЧАРЛИ. Давай сыграем. Может, нагоним сон.

ВИЛЛИ (*нерешительно*). Пожалуй... У тебя есть карты?

ЧАРЛИ (*вытаскивает из кармана колоду*). А как же. Всегда при мне. А что там слышно про эти самые витамины?

ВИЛЛИ (*сдавая*). Они укрепляют кости. Химия!

ЧАРЛИ. При чем тут кости, у меня же изжога.

ВИЛЛИ. Ни черта ты не смыслишь!

ЧАРЛИ. Не лезь в бутылку.

ВИЛЛИ. А ты не болтай о том, чего не понимаешь.

Играют. Пауза.

ЧАРЛИ. Почему ты дома?

ВИЛЛИ. Маленькая неполадка с машиной.

ЧАРЛИ. А-а... (*Пауза.*) Хотелось бы мне съездить в Калифорнию.

ВИЛЛИ. С чего это вдруг?

ЧАРЛИ. Хочешь, я дам тебе работу?

ВИЛЛИ. У меня есть работа, я тебе сто раз говорил. (*Маленькая пауза.*) Какого черта ты мне суешь свою работу?

ЧАРЛИ. Не лезь в бутылку.

ВИЛЛИ. А ты меня не зли.

ЧАРЛИ. Не понимаю, зачем ты за нее держишься. Не понимаю, зачем тебе так мучиться.

ВИЛЛИ. У меня хорошая работа. (*Маленькая пауза.*) И чего только тебя сюда носит?

ЧАРЛИ. Хочешь, чтобы я ушел?

ВИЛЛИ (*помолчав, уныло*). Зачем ему ехать обратно в Техас? Почему? Какого дьявола...

ЧАРЛИ. Пусть едет.

ВИЛЛИ. Мне нечего дать ему, Чарли. Я гол как сокол.

ЧАРЛИ. Ничего, не помрет. Никто у нас с голоду пока не умирает. Забудь об этом.

ВИЛЛИ. Тогда о чем же мне помнить?

ЧАРЛИ. Ты слишком близко принимаешь это к сердцу. К чертовой матери! Если бутылка с трещиной, залог за нее все равно не вернут.

ВИЛЛИ. Легко тебе рассуждать.

ЧАРЛИ. Нет, не легко.

ВИЛЛИ. Видел, какой потолок я сделал в гостиной?

ЧАРЛИ. Да, это работа! У меня бы наверняка ничего не вышло. Расскажи, как тебе это удалось?

ВИЛЛИ. А тебе-то что?

ЧАРЛИ. Да просто так, интересно.

ВИЛЛИ. Ты что, тоже собираешься делать новый потолок?

ЧАРЛИ. Да разве я сумею?

ВИЛЛИ. Тогда какого черта ты ко мне пристаешь?

ЧАРЛИ. Вот ты опять лезешь в бутылку.

ВИЛЛИ. Человек, который не может управиться с чепуховым инструментом, — не человек. Даже противно!

ЧАРЛИ. С чего это я стал тебе противен?

Из-за правого угла дома на авансцену выходит БЕН с зонтиком и чемоданом. Это

положительный и властный мужчина лет за шестьдесят. Он твердо уверен в своем предназначении, на нем лежит отпечаток дальних странствий.

ВИЛЛИ. Я так невыносимо устал, Бен.

Слышна музыка Бена. Бен оглядывается кругом.

ЧАРЛИ. Ладно, играй, лучше спать будешь. Почему ты назвал меня Беном?

Бен смотрит на часы.

ВИЛЛИ. Смешно. Ты вдруг напомнил мне брата, Бена.

БЕН. В моем распоряжении всего несколько минут. *(Прохаживается, разглядывая все вокруг.)*

Вилли и Чарли продолжают играть.

ЧАРЛИ. Ты больше ничего о нем не слышал? С тех самых пор?

ВИЛЛИ. Разве Линда тебе не говорила? Несколько недель назад мы получили письмо от его жены. Из Африки. Он умер.

ЧАРЛИ. Вот как?

БЕН *(хихикая)* . Так вот он какой, ваш Бруклин, а?

ЧАРЛИ. Может, вам от него перепадет немного денег?

ВИЛЛИ. Держи карман шире! У него самого было семеро сыновей. С этим человеком я упустил только одну возможность.

БЕН. Я спешу на поезд, Вильям. Мне надо посмотреть кое-какую недвижимость на Аляске.

ВИЛЛИ. Да-да... Если бы я тогда поехал с ним на Аляску, все было бы совсем по-другому.

ЧАРЛИ. Не морочь голову, ты бы там превратился в сосульку.

ВИЛЛИ. Глупости!

БЕН. На Аляске невиданные возможности разбогатеть, Вильям. Поражаюсь, что ты еще не там.

ВИЛЛИ. Невиданные возможности...

ЧАРЛИ. Что?

ВИЛЛИ. Это был единственный человек, который знал секрет успеха.

ЧАРЛИ. Кто?

БЕН. Как вы тут поживаете?

ВИЛЛИ *(забирая деньги из банка и улыбаясь)* . Хорошо, очень хорошо.

ЧАРЛИ. Больно ты сегодня хитер.

БЕН. А мать живет с тобой?

ВИЛЛИ. Нет, она давно умерла.

ЧАРЛИ. Кто?

БЕН. Очень жаль. Достойная женщина была наша мать.

ВИЛЛИ *(к Чарли)* . Что?

БЕН. А я-то надеялся повидать старушку.

ЧАРЛИ. Кто умер?

БЕН. От отца были какие-нибудь вести?

ВИЛЛИ *(растерянно)* . То есть как это — кто умер?

ЧАРЛИ *(забирая выигрыш)* . О чем ты говоришь?

БЕН *(глядя на часы)* . Вильям, уже половина девятого!

ВИЛЛИ *(словно для того чтобы справиться со своей растерянностью, сердито)*

хватает Чарли за руку). Это моя взятка!

ЧАРЛИ. Я положил туза...

ВИЛЛИ. Если ты не умеешь играть, я не намерен швырять деньги!

ЧАРЛИ (*поднимаясь*). Но, господи боже, туз ведь был мой!

ВИЛЛИ. Не буду с тобой больше играть. Ни за что!

БЕН. Когда умерла мама?

ВИЛЛИ. Давно... Ты никогда не умел играть в карты.

ЧАРЛИ (*собирает карты и направляется к двери*). Ладно. В следующий раз я принесу колоду с пятью тузами.

ВИЛЛИ. Разве это я жульничаю?

ЧАРЛИ (*оборачиваясь к нему*). Тебе должно быть стыдно!

ВИЛЛИ. Да ну?

ЧАРЛИ. Вот тебе и «да ну»! (*Уходит.*)

ВИЛЛИ (*захлопывая за ним дверь*). Что с тебя спрашивать — темнота!

БЕН (*к Вилли, который подходит к нему сквозь угол кухни*). Так это ты, Вильям?

ВИЛЛИ (*пожимая ему руку*). Бен! Я давно тебя ждал. В чем секрет? Как ты добился успеха?

БЕН. Это длинная история...

Молодая Линда выходит на авансцену, неся корзину с бельем.

ЛИНДА. Вы Бен?

БЕН (*галантно*). Как поживаете, милая?

ЛИНДА. Где вы столько лет пропадали? Вилли всегда удивлялся, почему вы...

ВИЛЛИ (*нетерпеливо отводя Бена от Линды в сторону*). Где отец? Разе ты не поехал за ним? С чего ты начал?

БЕН. Не знаю, все ли ты помнишь...

ВИЛЛИ. Конечно, я был ребенком, мне тогда было три года...

БЕН. Три года одиннадцать месяцев.

ВИЛЛИ. Ну и память же у тебя, Бен!

БЕН. У меня много разных предприятий, а я не веду бухгалтерских книг.

ВИЛЛИ. Я сидел под фургоном... Где это было, в Небраске?

БЕН. В Южной Дакоте. Я принес тебе букетик полевых цветов.

ВИЛЛИ. Помню, как ты шел по безлюдной дороге...

БЕН (*смеясь*). Я отправился на Аляску искать отца.

ВИЛЛИ. Где он теперь?

БЕН. В те годы у меня были смутные представления о географии. Через несколько дней я понял, что иду не на север, а на юг, и вместо Аляски попал в Африку.

ЛИНДА. В Африку!

ВИЛЛИ. На Золотой Берег?

БЕН. На алмазные прииски.

ЛИНДА. Алмазные прииски?!

БЕН. Да, милая. Но в моем распоряжении всего несколько минут...

ВИЛЛИ. Нет! Нет! Мальчики!.. Мальчики!

Появляются БИФ и ХЭППИ — подростки.

ВИЛЛИ. Вы только послушайте! Это наш дядя Бен! Он необыкновенный человек! Расскажи моим мальчикам, Бен!

БЕН. Ну что же, послушайте. Когда мне было семнадцать лет, я пошел в джунгли, а когда мне стукнуло двадцать один, я оттуда вышел... (*Смеется.*) И, видит бог, уже был богачом!

ВИЛЛИ (*мальчикам*). Понимаете теперь, что я вам все время твердил? Человеку может

выпасть на долю самая невероятная удача!

БЕН (*взглянув на часы*). У меня в четверг деловое свидание в Кетчикане.

ВИЛЛИ. погоди, Бен! Расскажи об отце. Я хочу, чтобы мальчишки знали, что у них за предки. Помню только, это был человек с большой бородой. А я сижу, бывало, у мамы на коленях возле костра и слушаю какую-то неясную музыку...

БЕН. Флейта. Он играл на флейте.

ВИЛЛИ. Конечно, флейта. Помню!

Теперь и в самом деле слышна музыка — высокие ноты задорной мелодии.

БЕН. Отец был большим человеком с неукротимой душой. Запряжет, бывало, фургон в Бостоне, посадит в него семью и гонит упряжку через всю страну — по Огайо, Индиане, по Мичигану, Иллинойсу и по всем западным штатам... Останавливаемся в городах и продаем флейты, которые он сделал в дороге. Великий выдумщик был отец. На одном маленьком изобретении он зарабатывал в неделю больше, чем ты за всю свою жизнь.

ВИЛЛИ. Вот в этом духе я и воспитываю своих мальчишков, Бен. Крепкими, обаятельными, мастерами на все руки...

БЕН. Да? (*Бифу.*) А ну-ка, ударь, парень. Бей как можно сильнее! (*Показывает на свой живот.*)

БИФ. Что вы, сэр!

БЕН (*становясь в позу боксера*). А ну-ка, давай! (*Смеется.*)

ВИЛЛИ. Ступай, Биф! Покажи ему!

БИФ. Ладно! (*Сжимает кулаки и наступает.*)

ЛИНДА (*к Вилли*). Зачем ему драться, дружок?

БЕН (*парируя удары*). Молодец! Ай да молодец!

ВИЛЛИ. Ну-ка, Бен, как?

ХЭППИ. Дай ему левой, Биф!

ЛИНДА. Почему вы деретесь?

БЕН. Молодчага! (*Внезапно делает выпад и подножку.*)

Биф падает. Бен стоит над ним, направив острие зонтика на его глаза.

ЛИНДА. Берегись, Биф!

БИФ. Ай!

БЕН (*похлопывая Бифа по колену*). Никогда не дерись честно с незнакомым противником, мальчик. Не то ты не выберешься из джунглей. (*Берет руку Линды, кланяется.*) Я был искренне рад с вами познакомиться. Большая честь.

ЛИНДА (*отнимая руку, холодно*). Счастливого пути.

БЕН (*к Вилли*). Желаю тебе успеха... Кстати, чем ты занимаешься?

ВИЛЛИ. Я коммивояжер.

БЕН. Вот как! Что ж... (*Делает прощальный жест рукой.*)

ВИЛЛИ. Бен, я не хочу, чтобы ты думал... (*Тянет его за руку.*) Погляди, тут у нас всего-навсего Бруклин, но и мы ходим на охоту!

БЕН. Позволь...

ВИЛЛИ. Да-да, тут у нас и змеи и зайцы... вот почему я сюда переехал. А Биф, стоит ему захотеть, и он может срубить любое из этих деревьев. Мальчишки! А ну-ка, ступайте туда, где строят большой дом, и принесите песку. Мы сейчас переделаем всю нашу веранду. Ты только погляди, Бен!

БИФ. Слушаю, сэр! А ну-ка, Хэп, бегом!

ХЭППИ (*убегая вместе с Бифом*). Я теряю в весе, папа, правда?

Входит Чарли, в коротких брюках.

ЧАРЛИ (к Вилли). Не позволяй Бифу...

Бен трясется от смеха.

ВИЛЛИ. Видел бы ты лес, который они притащили на прошлой неделе. Чуть не дюжину бревен. За них пришлось бы заплатить кучу денег!

ЧАРЛИ. Но если сторож...

ВИЛЛИ. Я им задал, конечно, трепку. Но понимаешь, что это за бесстрашные ребята?

ЧАРЛИ. Такими бесстрашными ребятами полны тюрьмы.

БЕН (хлопнув Вилли по спине, смеивается над Чарли). Но и биржа тоже!

ВИЛЛИ (вторит смеху Бена). Кто это тебе так обкорнал штаны, Чарли?

ЧАРЛИ. Жена купила мне такие короткие.

ВИЛЛИ. Тогда бери клюшку для гольфа и ступай спать. (Бену.) У него золотые руки... ни он, ни его сынок гвоздя вбить не умеют.

Вбегают Бернард.

БЕРНАРД. За Бифом гонится сторож.

ВИЛЛИ (сердито). Молчи! Он ничего не украл!

ЛИНДА (в тревоге бежит налево). Где он? Биф, мальчик!

ВИЛЛИ (отходит налево, подальше от Бена). Ничего страшного.

БЕН. Горячий парень. Нервная натура, это хорошо.

ВИЛЛИ (смеется). У моего Бифа стальные нервы.

ЧАРЛИ. Прямо не пойму, что же это получается?.. Мой человек вернулся из Новой Англии, словно побитая собака. Они его там совсем доконали.

ВИЛЛИ. Все дело в личных отношениях, Чарли! У меня, например, повсюду связи.

ЧАРЛИ (язвительно). Рад за тебя. Приходи попозже, сыграем в карты. Я отниму у тебя часть твоего заработка. (Смеется, уходит.)

ВИЛЛИ (оборачиваясь к Бену). Дела идут из рук вон плохо. Конечно, не у меня...

БЕН. Я заеду к тебе на обратном пути.

ВИЛЛИ (с тоской). А ты не можешь остаться хоть на несколько дней? Ты мне так нужен, Бен... Положение у меня, правда, хорошее, но отец уехал, когда я был еще ребенком, и я не мог ни разу с ним поговорить. А я все еще чувствую себя в жизни... как бы это выразиться... вроде временного постояльца...

БЕН. Я опоздаю на поезд.

Они стоят в противоположных концах сцены.

ВИЛЛИ. Бен, мои мальчики... Неужели ты не можешь остаться? Правда, они для меня готовы в огонь и в воду, но я, видишь ли...

БЕН. Вильям, ты отлично воспитываешь своих мальчиков. Это незуарядные парни, настоящие мужчины.

ВИЛЛИ (с жадностью глотая его слова). Ах, Бен, как я рад, что ты так думаешь! Ведь иногда меня просто ужас берет, что я учу их не тому, чему надо... Бен, чему мне их учить?

БЕН (многозначительно подчеркивая каждое слово, с какой-то злой удалью). Вильям, когда я вошел в джунгли, мне было всего семнадцать лет. А когда я оттуда вышел, мне едва исполнилось двадцать один. Но, видит бог, я уже был богат! (Скрывается за темным углом дома.)

ВИЛЛИ. Богат!.. вот что я хочу им внушить... не бойтесь войти в джунгли! Я был прав! Я был прав! Я был прав!

Бена уже нет, но ВИЛЛИ все еще с ним разговаривает. В кухню входит ЛИНДА, в ночной

рубашке и халате, ищет Вилли, потом подходит к двери, выглядывает во двор.

ЛИНДА (*увидев его*). Вилли, родной! Вилли!

ВИЛЛИ. Я был прав!

ЛИНДА. Ты поел сыру?

Он не в силах ответить.

ЛИНДА. Уже очень поздно. Пойдем спать, дружок, а?

ВИЛЛИ (*закинув голову и глядя на небо*). Шею себе свихнешь, прежде чем увидишь хоть одну звезду над этим двором.

ЛИНДА. Ты идешь домой?

ВИЛЛИ. Куда делась та алмазная цепочка для часов? Помнишь, ее привез Бен, когда приехал из Африки. Разве он тогда не подарил мне цепочку для часов с алмазом?

ЛИНДА. Ты заложил ее, дружок. Двенадцать или тринадцать лет назад. Нужно было внести плату за заочные радиокурсы для Бифа.

ВИЛЛИ. Боже мой, как это была красивая вещь! Пойду прогуляюсь.

ЛИНДА. Но ты в домашних туфлях!

ВИЛЛИ (*обходя дом слева*). Я был прав! Прав! (*Не то Линде, не то себе, качая головой.*) Что за человек! Вот с кем стоило поговорить. Я был прав!

ЛИНДА (*кричит ему вслед*). Ты же в домашних туфлях, Вилли...

ВИЛЛИ уже почти скрылся. По лестнице спускается БИФ, он в пижаме.

БИФ (*входя в кухню*). Что он там делает?

ЛИНДА. Тсс!

БИФ. Господи боже мой, мама, давно это с ним?

ЛИНДА. Тише, он услышит.

БИФ. Что с ним творится? Это же черт знает что!

ЛИНДА. К утру все пройдет.

БИФ. Неужели ничего нельзя сделать?

ЛИНДА. Ах, дорогой мой, тебе столько нужно было сделать, а теперь уже ничего не поделаешь. Поэтому иди-ка ты лучше спать.

Сверху спускается Хэппи и садится на ступеньку.

ХЭППИ. Мама, я еще ни разу не слышал, чтобы он так громко разговаривал.

ЛИНДА. Что ж, приходи почаще — услышишь. (*Садится к столу и принимается чинить подкладку на пиджаке Вилли.*)

БИФ. Почему ты мне об этом не писала?

ЛИНДА. Как я могла тебе писать? У тебя больше трех месяцев не было адреса.

БИФ. Да, я все время переезжал с места на место... Но, знаешь, я все время думал о тебе. Ты мне веришь, дружок?

ЛИНДА. Верю, милый, верю. А он так любит получать письма. Тогда и он верит, что всем нам будет лучше...

БИФ. Но он не все время такой, а, мама?

ЛИНДА. Когда ты приезжаешь домой, он всегда становится хуже.

БИФ. Когда я приезжаю домой?

ЛИНДА. Когда ты пишешь, что скоро приедешь, он весь расцветает от счастья и все время говорит о будущем: тогда он просто замечательный! Но, чем ближе твой приезд, тем больше он нервничает, а когда ты здесь, он все время сам с собой спорит и на тебя сердится. Наверно, потому, что он не может заставить себя открыть тебе душу. Почему вы так нетерпимы друг к другу? Ну почему?

БИФ (*уклончиво*). Разве я нетерпим?

ЛИНДА. Стоит тебе войти в дом — и вы начинаете грызться!

БИФ. Не знаю, как это получается. Я ведь хочу стать другим, я так стараюсь, мама, понимаешь?

ЛИНДА. Ты вернулся домой совсем?

БИФ. Не знаю. Вот осмотрюсь, погляжу...

ЛИНДА. Биф, нельзя же осматриваться весь век!

БИФ. Я не могу ни за что зацепиться, мама. Я не могу найти свою дорогу.

ЛИНДА. Но человек не птица. Он не может улетать и прилетать вместе с весной!

БИФ. Твои волосы... (*Притрагивается к ее волосам.*) Волосы у тебя стали совсем седые...

ЛИНДА. Господи, они стали седеть, когда ты был еще в школе! Я просто перестала их красить, вот и все.

БИФ. Покрась их опять, ладно? Я не хочу, чтобы мой дружок старел. (*Улыбается.*)

ЛИНДА. Ты еще совсем ребенок! Тебе кажется, что ты можешь уехать на целые годы и за это время ничего не случится... Имей в виду, однажды ты постучишь в эту дверь, и тебе откроют чужие люди...

БИФ. Не надо так говорить! Тебе ведь нет еще и шестидесяти, мама.

ЛИНДА. А отцу?

БИФ (*неловко*). Ну да, я говорю и о нем тоже.

ХЭППИ. Он обожает отца.

ЛИНДА. Биф, дорогой, если ты не любишь его, значит, ты не любишь и меня.

БИФ. Я очень люблю тебя, мама.

ЛИНДА. Нет. Ты не можешь приезжать только ко мне. Потому что я люблю его. (*С оттенком, только оттенком слез в голосе.*) Он мне дороже всех на свете, и я не позволю, чтобы он чувствовал себя нежеланным, униженным, несчастным. Лучше решай сразу, как тебе быть. У тебя больше нет лазеек. Либо он тебе отец и ты его уважаешь, либо уходи и больше не возвращайся! Я знаю, с ним нелегко... Кто же это знает лучше меня? Но...

ВИЛЛИ (*слева, со смехом*). Эй, Биффо!

БИФ (*поднимаясь, чтобы пойти к нему*). Что с ним творится?

ХЭППИ его задерживает.

ЛИНДА. Не смей! Не смей к нему подходить!

БИФ. А ты его не оберегай! Он всегда тобой помыкал. Не уважал тебя ни на грош!

ХЭППИ. Он всегда ее уважал...

БИФ. Что ты в этом понимаешь?

ХЭППИ (*сварливо*). Только не вздумай называть его сумасшедшим!

БИФ. У него нет воли... Чарли никогда бы себе этого не позволил. В своем собственном доме... Выплевывать всю эту блевотину из души!

ХЭППИ. Чарли никогда не приходилось терпеть столько, сколько ему.

БИФ. Многим людям бывало куда хуже, чем Вилли Ломену. Уж ты мне поверь, я их видел.

ЛИНДА. А ты возьми Чарли себе в отцы. Что, не меняешь? Я не говорю, что твой отец такой уж необыкновенный человек. Вилли Ломен не нажил больших денег. О нем никогда не писали в газетах. У него не самый легкий на свете характер... Но он человек, и сейчас с ним творится что-то ужасное. К нему надо быть очень чутким. Нельзя, чтоб он так ушел в могилу... Словно старый, никому не нужный пес... Чуткости заслуживает этот человек, понимаешь? Ты назвал его сумасшедшим...

БИФ. Да я и не думал...

ЛИНДА. Нет, многие думают, что он потерял: рассудок. Не надо большого ума, чтобы понять, в чем тут дело. Он просто выбился из сил.

ХЭППИ. Верно!

ЛИНДА. Маленький человек может выбиться из сил так же, как и большой. В марте будет тридцать шесть лет, как он работает для своей фирмы. Он открыл для их товаров совсем новые рынки, а когда он постарел, они отняли у него жалованье.

ХЭППИ (*с негодованием*). Как? Я этого не знал.

ЛИНДА. Ты ведь не спрашивал, милый. Ты теперь получаешь карманные деньги не от отца — чего же тебе о нем беспокоиться?

ХЭППИ. Но я дал вам денег...

ЛИНДА. На рождество? Да, пятьдесят долларов. А провести горячую воду стоило девяносто семь пятьдесят. Вот уже пять недель, как он работает на одних комиссионных, словно начинающий, прямо с улицы!

БИФ. Ах, неблагодарные! Мерзавцы!

ЛИНДА. А чем они хуже его собственных детей? Когда он был молод, когда он приносил хозяину доходы, хозяин его ценил. А теперь прежние друзья, старые покупатели, — они так любили его и всегда старались сунуть ему заказ в трудную минуту, — все они умерли или ушли на покой. Прежде он легко мог обойти за день в Бостоне шесть-семь фирм. А теперь стоит ему вытащить чемоданы из машины и втащить их обратно, как он уже измучен. Вместо того чтобы ходить, он теперь разговаривает. Проехав тысячу километров, он вдруг видит, что никто его больше не знает, он ни от кого не слышит приветливого слова. А чего только не передумает человек, когда едет тысячу километров, не заработав ни цента! Поневоле начнешь разговаривать с самим собой! Ведь ему приходится каждую неделю ходить к Чарли, брать у него в долг пятьдесят долларов, и уверять меня, будто он их заработал. Долго так может продолжаться? Видите, почему я сижу и его дожидаясь? И ты мне говоришь, что у этого человека нет воли? У него, кто ради вас проработал всю жизнь? Когда ему дадут за это медаль? И в чем его награда теперь, когда ему стукнуло шестьдесят три года? Он видит, что его сыновья, которых он любил больше жизни... Один из них просто потаскун...

ХЭППИ. Мама!

ЛИНДА. Вот и все, что из тебя вышло, детка! (*Бифу.*) А ты? Куда девалась твоя любовь к нему? Вы ведь были такими друзьями! Помнишь, как ты с ним каждый вечер разговаривал по телефону? Как он скучал без тебя!

БИФ. Ладно, мама. Я буду жить тут с вами, я найду работу. Постараюсь с ним не связываться. Вот и все.

ЛИНДА. Нет, Биф. Ты не можешь здесь жить и без конца с ним ссориться.

БИФ. Это он выгнал меня из дому, не забывай.

ЛИНДА. За что? Я ведь так до сих пор и не знаю.

БИФ. Зато я знаю, какой он обманщик, а он не любит, когда это знают.

ЛИНДА. Обманщик? В каком смысле? Что ты хочешь сказать?

БИФ. Не вини меня одного. Вот все, что я тебе скажу. Я буду давать свою долю. Половину того, что заработаю. Чего ему тогда расстраиваться? Все будет в порядке. А теперь пойду-ка я спать. (*Идет к лестнице.*)

ЛИНДА. Ничего не будет в порядке.

БИФ (*поворачиваясь на ступеньке, в ярости*). Я ненавижу этот город, но я останусь. Чего ты хочешь еще?

ЛИНДА. Он погибает, Биф.

Хэпти смотрит на нее с испугом.

БИФ (*помолчав*). Погибает? Отчего?

ЛИНДА. Он хочет себя убить.

БИФ (*с непередаваемым ужасом*). Как?!

ЛИНДА. Знаешь, как я теперь живу: день прошел — и слава богу.

БИФ. Что ты говоришь?

ЛИНДА. Помнишь, я писала тебе, что он снова разбил машину? В феврале?

БИФ. Ну?

ЛИНДА. Пришел страховой инспектор. Он сказал, что у них есть свидетели. Все несчастные случаи в прошлом году... не были несчастными случаями.

ХЭППИ. Откуда они могут это знать? Ложь!

ЛИНДА. Дело в том, что одна женщина... (*У нее сжимается горло.*)

БИФ (*резко, но сдержанно ее прерывает*). Какая женщина?

ЛИНДА (*одновременно с ним*)... эта женщина... Что ты сказал?

БИФ. Ничего. Говори.

ЛИНДА. Что ты сказал?

БИФ. Ничего. Я просто спросил... какая женщина?

ХЭППИ. Ну и что же эта женщина?

ЛИНДА. Говорит, что она шла по дороге и видела его машину. Говорит, что он ехал совсем не быстро и что машину и не думало заносить. Он подъехал к мостику, а потом нарочно врезался в перила... Его спасло то, что речка обмелела.

БИФ. Да он, наверно, опять заснул.

ЛИНДА. Я не верю, что он заснул.

БИФ. Почему?

ЛИНДА. В прошлом месяце... (*С большим напряжением.*) Ох, мальчики, как тяжело говорить такие вещи! Ведь для вас он просто старый, глупый человек... А я повторяю вам: он куда лучше многих других... (*Глохнет слезы, вытирает глаза.*) Как-то перегорела пробка. Свет погас, и я спустилась в погреб. За предохранительной коробкой... он оттуда просто выпал... был спрятан кусок резиновой трубки...

ХЭППИ. Ты шутишь!

ЛИНДА. Я сразу все поняла. И действительно, к трубке газовой горелки под котлом был приделан новый маленький ниппель.

ХЭППИ (*зло*). Какое свинство!

БИФ. Ты заставила его это убрать?

ЛИНДА. Мне... стыдно. Как я могу ему сказать? Каждый день я спускаюсь вниз и уношу эту трубку. Но, когда он приходит домой, я снова кладу ее на место. Разве я могу его обидеть? Не знаю прямо, что и делать. Не знаю, как дожить до утра. Ах, мальчики, если бы вы понимали... Ведь я знаю все, что он думает. Каждую его мысль. Может, то, что я говорю, глупо, старомодно, но ей-богу, он отдал вам всю свою жизнь, а вы от него отвернулись. (*Уронила голову на колени и плачет, закрыв лицо руками.*) Биф, клянусь тебе богом, слышишь, Биф? Его жизнь в твоих руках.

ХЭППИ (*Бифу*). Как тебе нравится этот старый дурак?

БИФ (*целуя мать*). Ладно, дружок, ладно. Решено и подписано. Я знаю, мама. Я был неправ. Но теперь я останусь и, клянусь тебе, примусь за дело всерьез. (*Становится перед ней на колени, в лихорадочном самобичевании.*) Дело в том... Понимаешь, мамочка, я не очень-то приспособлен к торговому делу. Но не думай, что я не буду стараться. Я буду стараться, я своего добьюсь!

ХЭППИ. Конечно, добьешься. У тебя ничего не выходило с коммерцией, потому что ты не очень старался нравиться людям.

БИФ. Я знаю, я...

ХЭППИ. Помнишь, например, когда ты работал у Харрисона? Боб Харрисон сначала говорил, что ты высший сорт! И надо же было тебе делать такие несусветные глупости! Насвистывать в лифте, как клоуну!

БИФ (*с раздражением*). Ну и что? Я люблю свистеть.

ХЭППИ. Никто не поручит ответственного поста человеку, который свистит в лифте!

ЛИНДА. Стоит ли спорить об этом сейчас?

ХЭППИ. А разве ты не бросал работу посреди дня и не уходил ни с того ни с сего плавать?

БИФ (*с возрастающим возмущением*). А ты разве то и дело не убегаешь с работы? Ты ведь тоже устраиваешь себе отдых? В погожий летний денек?

ХЭППИ. Да, но меня на этом не поймашь!

ЛИНДА. Мальчики!

ХЭППИ. Если уж я решил смыться, хозяин может позвонить в любое из мест, где мне полагалось быть, и всюду ему поклянутся, что я был и только что вышел. Мне очень неприятно тебе это говорить, Биф, но в коммерческом мире думают, что ты ненормальный.

БИФ (*рассердившись*). Да ну ее к черту, твою коммерцию!

ХЭППИ. Правильно. Только надо уметь прятать концы в воду.

ЛИНДА. Хэп! Хэп!

БИФ. Плевать мне на то, что они обо мне думают. Они вечно смеялись и над отцом, а знаешь почему? Потому что мы чужие в этом бедламе! Нам бы класть цемент где-нибудь на воле или... или плотничать. Плотник имеет право свистеть!

Слева у входа в дом появляется ВИЛЛИ.

ВИЛЛИ. Даже твой дед и тот не был плотником. (*Пауза.*)

Все за ним наблюдают.

ВИЛЛИ. Ты так и не стал взрослым. Поверь мне, Бернарду и в голову не придет свистеть в лифте.

БИФ (*хочет развеселить Вилли и обратить все в шутку*). Да, но ты-то свистишь, папа!

ВИЛЛИ. Никогда в жизни я не свистел в лифте! И кто это в коммерческом мире думает, что я ненормальный?

БИФ. Да я совсем не то хотел сказать. Давай не будем делать из мухи слона, ладно?

ВИЛЛИ. Езжай обратно к себе на Запад. Работай плотником, ковбоем, на здоровье!

ЛИНДА. Вилли, он как раз говорил...

ВИЛЛИ. Я слышал, что он говорил.

ХЭППИ (*стараясь утихомирить Вилли*). Послушай, папа, брось...

ВИЛЛИ (*перебивая Хэппи*). Они смеются надо мной, а? А ну-ка, зайди в Бостоне к Файлину, к Хэбу, к Слаттери... Назови имя Вилли Ломена, посмотри, что будет!.. Вилли Ломен — известная личность!

БИФ. Ладно, папа.

ВИЛЛИ. Известная, слышишь?

БИФ. Ладно.

ВИЛЛИ. Почему ты меня всегда оскорбляешь?

БИФ. Да я не сказал ни одного обидного слова. (*Линде.*) Разве я что-нибудь говорил?

ЛИНДА. Он не сказал ничего плохого, Вилли.

ВИЛЛИ (*подходя к двери в гостиную*). Ну ладно, спокойной ночи. Спокойной ночи.

ЛИНДА. Вилли, родной, он как раз решил...

ВИЛЛИ (*Бифу*). Если тебе завтра надоест ничего не делать, покрась потолок в гостиной.

БИФ. Я уйду рано утром.

ХЭППИ. Он хочет повидаться с Биллом Оливером, папа.

ВИЛЛИ (*с интересом*). С Оливером? Для чего?

БИФ (*сделав над собой усилие, старается изо всех сил сдержаться*). Он говорил, что меня поддержит. Я хочу начать какое-нибудь новое дело, может, он примет во мне участие...

ЛИНДА. Разве это не замечательно?

ВИЛЛИ. Не прерывай. Что тут замечательного? В Нью-Йорке найдется человек пятьдесят, которые с радостью дадут ему капитал. (*Бифу.*) Спортивные товары?

БИФ. Думаю, что да. Я кое-что в этом смысле, а...

ВИЛЛИ. Он кое-что смыслит! Господи Иисусе, да ты знаешь спортивные товары лучше, чем сам Сполдинг! Сколько он тебе дает?

БИФ. Не знаю. Я его еще не видел, но...

ВИЛЛИ. Так о чем же ты говоришь?

БИФ (*начиная сердиться*). А что я сказал? Я сказал, что хочу его повидать, вот и все!

ВИЛЛИ (*отворачиваясь*). Опять делишь шкуру неубитого медведя!

БИФ (*направляясь к лестнице*). А, черт! Я пошел спать!

ВИЛЛИ (*ему вдогонку*). Не смей ругаться!

БИФ (*поворачиваясь к нему*). С каких это пор ты стал таким праведником?

ХЭППИ (*пытаясь их успокоить*). Погодите...

ВИЛЛИ. Не смей так со мной разговаривать! Не позволю!

ХЭППИ (*хватая Бифа за руку, кричит*). Погодите минутку! У меня идея! Первокласная идея! Поди сюда, Биф, поговорим, давай поговорим разумно. Когда я прошлый раз был во Флориде, мне пришла в голову мысль, как продавать спортивные товары. Сейчас ты мне напомнил... Я и ты, Биф, — у нас будет своя специальность. Мы будем торговать по-своему... Фирма Ломен. Потренируемся несколько недель, устроим парочку состязаний. Понятно?

ВИЛЛИ. Вот это идея!

ХЭППИ. Погоди. Организуем две баскетбольные команды, понимаешь? Потом две команды водного поло. Играем друг против друга. Представляешь, какая реклама? Брат против брата, понимаешь? Братья Ломен. Витрина в «Королевских пальмах», во всех лучших отелях... И транспаранты над стадионом: «Братья Ломен». Детки, вот это будет торговля спортивными товарами!

ВИЛЛИ. За такую идею можно дать миллион!

ЛИНДА. Блестяще!

БИФ. Мне она тоже по душе, если за этим стало дело.

ХЭППИ. И вся прелесть в том, Биф, что это совсем не похоже на обыкновенную торговлю. словно мы снова ребята, играем в футбол...

БИФ (*загоревшись*). Вот это да!

ВИЛЛИ. Золотая мысль!

ХЭППИ. И тебе не надоест, Биф, и семья снова будет как семья. Близость, взаимная поддержка — все как когда-то. А если тебе и захочется удрать, чтобы поплавать, — пожалуйста, это твое право! И никто тебе на хвост не наступит!

ВИЛЛИ. Ох и заткнете же вы всех за пояс! Вы, мальчики, вдвоем можете хоть кого заткнуть за пояс!

БИФ. Завтра повидаюсь с Оливером. Эй, если бы у нас, Хэп, это вышло...

ЛИНДА. Может, даст бог, все образуется...

ВИЛЛИ (*в бешеном возбуждении, Линде*). Не прерывай! (*Бифу*). Но когда пойдешь к Оливеру, не вздумай надеть спортивный костюм!

БИФ. Нет, я...

ВИЛЛИ. Строгий деловой костюм, разговаривай как можно меньше и не смей отпускать свои шуточки.

БИФ. Он меня любил. Он меня очень любил.

ЛИНДА. Он тебя обожал!

ВИЛЛИ (*Линде*). Ты замолчишь? (*Бифу*). Войди сдержанно. Солидно. Ты ведь не работу пришел просить. Речь идет о больших деньгах. Держись с достоинством. Будь немногословен. Людям нравятся остряки, но никто не дает им в кредит.

ХЭППИ. Я тоже постараюсь достать денег, Биф. И, наверно, смогу.

ВИЛЛИ. Мальчики, вас ждет блестящее будущее! Все наши горести теперь позади. Но помните... большому кораблю большое плавание. Проси пятнадцать. Сколько ты думаешь попросить?

БИФ. Ей-богу, не знаю...

ВИЛЛИ. И не божись! Это несолидно. Человек, который просит пятнадцать тысяч долларов, не божится!

БИФ. Десять, по-моему, никак не больше...

ВИЛЛИ. Не скромничай. Ты всегда слишком мало запрашивал. Входи веселей. Не показывай, что волнуешься. Расскажи ему для начала парочку анекдотов, чтобы дело пошло как по маслу. Не важно, что ты говоришь — важно, как ты это говоришь. Личные качества,

личное обаяние — вот что всегда побеждает!

ЛИНДА. Оливер был о нем самого высокого мнения.

ВИЛЛИ. Дашь ты мне вставить хоть слово?

БИФ. А ты на нее не кричи, слышишь?

ВИЛЛИ (*сердито*). Я ведь разговаривал, правда?

БИФ. А мне не нравится, что ты на нее все время кричишь.

ВИЛЛИ. Ты здесь хозяин, что ли?

ЛИНДА. Вилли...

ВИЛЛИ (*накидываясь на нее*). Что ты ему все время поддакиваешь, черт бы тебя побрал!

БИФ (*в ярости*). Перестань на нее орать!

ВИЛЛИ (*внезапно обмякнув, словно побитый, мучаясь угрызениями совести*). Передай привет Биллу Оливеру; может, он меня помнит. (*Уходит в гостиную.*)

ЛИНДА (*понизив голос*). Зачем ты все это снова затеял?

БИФ отворачивается.

ЛИНДА. Разве ты не видел, какой он был хороший, когда ты дал ему хоть капельку надежды? (*Подходит к Бифу.*) Пойдем наверх, пожелай ему спокойной ночи. Нельзя, чтобы он лег спать в таком состоянии.

ХЭППИ. Пойдем, Биф, приободрим старика.

ЛИНДА. Ну, пожалуйста, милый, скажи ему «спокойной ночи». Ему так мало нужно. Пойдем. (*Идет в гостиную и кричит оттуда наверх.*) Твоя пижама в ванной, Вилли!

ХЭППИ (*глядя ей вслед*). Вот это женщина! Таких больше не делают. Правда. Биф?

БИФ. Его сняли с жалования. Работать на одних комиссионных!

ХЭППИ. Давай смотреть на вещи трезво: как коммивояжер он уже давно вышел в тираж. Правда, надо признаться, он еще умеет быть обаятельным.

БИФ (*решаясь*). Дай мне в долг долларов десять, можешь? Я хочу купить парочку новых галстуков.

ХЭППИ. Я сведу тебя в одно местечко. Прекрасные товары. Надень завтра одну из моих рубашек в полоску.

БИФ. Мама так поседела. Она стала ужасно старенькая. Господи Иисусе, мне и вправду нужно пойти завтра к Оливеру и выбить из него эти...

ХЭППИ. Пойдем наверх. Скажи об этом отцу. У него станет легче на душе. Идем.

БИФ (*распалаясь*). Представляешь, малыш, если мы получим эти десять тысяч долларов!

Хэппи и Биф идут в гостиную.

ХЭППИ. Вот это разговор. Наконец-то я вижу прежнюю удаль! (*Из гостиной, по мере того как он удаляется.*) Нам с тобой, братишка, надо жить вместе. Какую девочку ты бы ни захотел, скажи только слово... (*Теперь его едва слышно.*)

Линда входит в спальню.

ЛИНДА (*к Вилли, находящемуся в ванной, перестилая его постель*). Можешь ты что-нибудь сделать с душем? Он опять протекает.

ГОЛОС ВИЛЛИ (*из ванной*). В один прекрасный день все вдруг портится сразу. Проклятые водопроводчики, на них надо подать в суд! Не успеешь привести в порядок одно, как ломается что-то другое... (*Продолжает невнятно бормотать.*)

ЛИНДА. Интересно, узнает ли его Оливер. Как ты думаешь, он его помнит?

Вилли выходит из ванной, он в пижаме.

ВИЛЛИ. Его? Да ты что, совсем спятила? Если бы он не ушел от Оливера, он был бы его правой рукой. Пусть только Оливер на него взглянет. Ты совсем потеряла всякое соображение. Знаешь, какие теперь пошли молодые люди?.. (*Укладывается в постель.*) Ни черта не стоят! Только и могут что шалопайничать.

Биф и Хэпти входят в спальню Маленькая пауза.

ВИЛЛИ (*прерывая себя на полуслове, смотрит на Бифа*). Я очень рад за тебя, мальчик.

ХЭПТИ. Он хотел пожелать тебе спокойной ночи.

ВИЛЛИ (*Бифу*). Хорошо! Положи его на обе лопатки, мальчик. Что ты хотел мне сказать?

БИФ. Не расстраивайся, отец. Спокойной ночи. (*Хочет уйти.*)

ВИЛЛИ (*не в силах удержаться*). И если, когда ты будешь там, что-нибудь ненароком свалиться со стола — пакет или какая-нибудь другая вещь, — не вздумай ее поднимать. Для этого у них есть рассыльные.

ЛИНДА. Я приготовлю завтрак поплотнее...

ВИЛЛИ. Дашь ты мне говорить? (*Бифу.*) Скажи ему, что на Западе ты работал не на ферме, а по торговой части.

БИФ. Ладно, папа.

ЛИНДА. Надеюсь, все теперь...

ВИЛЛИ (*словно ее не слышит*). И смотри не продешеви себя. Проси не меньше пятнадцати тысяч.

БИФ (*не в силах все это вынести*). Хорошо. Спокойной ночи, мама. (*Идет к двери.*)

ВИЛЛИ. Помни, в тебе есть масштаб, Биф, ты можешь выйти в люди. В тебе есть дар божий... (*Откидывается в изнеможении на подушку.*)

Биф выходит из комнаты.

ЛИНДА (*ему вслед*). Спи спокойно, мой дорогой.

ХЭПТИ. Я решил жениться, мама. Имей это в виду.

ЛИНДА. Ступай спать, милый.

ХЭПТИ (*уходя*). Я просто хотел, чтобы ты имела в виду.

ВИЛЛИ. Действуй.

Хэпти уходит.

ВИЛЛИ. Господи... Помнишь матч на стадионе «Эббетс»? Городской чемпионат?

ЛИНДА. Отдохни. Хочешь, я тебе спою?

ВИЛЛИ. Ага. Спой мне.

Линда тихо напевает колыбельную.

ВИЛЛИ. Когда их команда вышла на поле... он был самый высокий, помнишь?

ЛИНДА. Да, и весь золотой.

БИФ входит в темную кухню, вынимает сигарету и, переступив порог дома, появляется в золотом пятне света. Он курит, глядя в ночную мглу.

ВИЛЛИ. Как молодой бог. Геркулес или кто-нибудь в этом роде. И вокруг него сияло солнце, весь он был им озарен. Помнишь, как он помахал мне рукой? Прямо оттуда, с поля, где стояли представители трех университетов. Тут же были мои покупатели, я их пригласил... Как ему кричали, когда он вышел: «Ломен! Ломен! Ломен!» Господи, он еще будет большим человеком. Такая яркая звезда, разве она может погаснуть бесследно?

Свет в спальне Вилли меркнет. В кухонной стене, возле лестницы, ярко загорается газовая горелка. Из раскаленных докрасна трубок поднимаются синие языки пламени.

ЛИНДА (робко). Вилли, дружок, а что он имеет против тебя?

ВИЛЛИ. Я так устал. Помолчи.

БИФ медленно возвращается на кухню. Останавливается, пристально смотрит на горелку.

ЛИНДА. Ты попросишь Говарда, чтобы тебе дали работу в Нью-Йорке?

ВИЛЛИ. Первым делом, с утра. Все будет хорошо.

Биф протягивает руку к горелке и достает из-за нее кусок резиновой трубки. Он с ужасом смотрит в сторону все еще тускло освещенной спальни, откуда доносится монотонное, грустное пение Линды.

ВИЛЛИ (пристально глядя в окно на лунный свет). Боже ты мой, погляди, как гуляет луна между теми домами.

Биф обертывает вокруг руки резиновую трубку и торопливо поднимается по лестнице.

ЗАНАВЕС

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ.

Слышна веселая, бодрая музыка. Когда музыка стихает, занавес поднимается. Вилли, без пиджака, сидит у кухонного стола, прихлебывая кофе. На коленях у него лежит шляпа. Линда, когда ей это удастся, подливается ему кофе.

ВИЛЛИ. Замечательный кофе. Очень питательная еда!

ЛИНДА. Сделать тебе яичницу?

ВИЛЛИ. Нет. Посиди.

ЛИНДА. У тебя такой отдохнувший вид.

ВИЛЛИ. Спал как убитый. Первый раз за несколько месяцев. Ты только подумай: проспал до десяти во вторник! Мальчики рано ушли, а?

ЛИНДА. В восемь часов их уже и след простыл.

ВИЛЛИ. Молодцы!

ЛИНДА. Так приятно было видеть их вместе! У меня даже защемило сердце. И весь дом пропах кремом для бритья!

ВИЛЛИ (улыбаясь). М-м-м...

ЛИНДА. Биф сегодня утром был совсем другой! У него и в голосе и в глазах было столько надежды. Ему просто не терпелось поскорее попасть в город и повидать Оливера.

ВИЛЛИ. Теперь у него все переменится. Есть люди, которые поздно... остепеняются. Вот и все. Что он надел?

ЛИНДА. Синий костюм. Он в нем такой красивый. В этом костюме он просто необыкновенный!

Вилли встает из-за стола. Линда подает ему пиджак.

ВИЛЛИ. Да-да, вот именно. Именно... По дороге домой надо купить семян.

ЛИНДА (смеясь). Вот будет славно! Но теперь к нам так редко заглядывает солнце. Боюсь, что здесь ничего не будет расти.

ВИЛЛИ. Потерпи, детка, мы еще купим себе клочок земли в деревне, я буду сажать овощи, разводить цыплят...

ЛИНДА. Конечно, будешь, дружок.

ВИЛЛИ вытаскивает руки из рукавов пиджака и отходит. ЛИНДА идет за ним следом.

ВИЛЛИ. Они женятся и будут приезжать к нам с субботы на воскресенье. Я построю маленький флигелек для гостей. У меня ведь столько прекрасных инструментов. Все, что мне надо, — это немножко досок и душевный покой.

ЛИНДА (*весело*). Я подшила тебе подкладку...

ВИЛЛИ. Можно построить даже два флигеля, чтобы они приезжали оба. Он решил наконец, сколько попросить у Оливера?

ЛИНДА (*натягивая на него пиджак*). Он мне ничего не сказал, но, наверно, десять или пятнадцать тысяч. А ты сегодня поговоришь с Говардом?

ВИЛЛИ. Да. Я поставлю вопрос ребром. Ему придется перевести меня с разъездной работы.

ЛИНДА. Вилли, не забудь попросить немножко денег вперед... Нам надо заплатить по страховому полису. Льготный период кончается.

ВИЛЛИ. Это сто...

ЛИНДА. Сто восемь долларов шестьдесят восемь центов. Мы ведь опять чуточку в долгу.

ВИЛЛИ. Почему?

ЛИНДА. Ты отдавал машину в ремонт.

ВИЛЛИ. Ох уж этот проклятый «студебеккер»!

ЛИНДА. И остался последний взнос за холодильник...

ВИЛЛИ. Но ведь он опять сломался!

ЛИНДА. Что поделаешь, родной, он уже старенький.

ВИЛЛИ. Говорил я тебе, что надо покупать известную марку. Чарли купил «Дженерал электрик» — ему уже лет двадцать, а он, сукин сын, все еще работает!

ЛИНДА. Да, но...

ВИЛЛИ. Разве кто-нибудь знает холодильники Хэстингса? Раз в жизни я хотел бы получить в собственность вещь, прежде чем она сломается! Вечно я состязаюсь с мусорной свалкой: только успеешь выплатить за машину, а она уже на последнем издыхании. Холодильник пожирает запасные части, как бешеный. Они нарочно так делают свои товары: когда вы за вещь наконец выплатили, она уже никуда не годится.

ЛИНДА (*застегивая ему пиджак, который он сейчас же расстегивает*). В общем, мы выйдем из положения, если у нас будет хотя бы двести долларов. Но сюда уже входит и последний взнос по закладной. После этого дом будет наш.

ВИЛЛИ. Не прошло и двадцати пяти лет.

ЛИНДА. Да, Бифу было девять, когда мы его купили.

ВИЛЛИ. Ну что ж, это большое дело. Двадцать пять лет выплачивать по закладной...

ЛИНДА. Большое достижение...

ВИЛЛИ. А сколько цемента, леса и труда я вложил в этот дом. В нем теперь нет ни единой трещинки.

ЛИНДА. Да, он сослужил нам службу.

ВИЛЛИ. Сослужил... Скоро въедет в него чужой человек — и все. Вот если бы Биф взял этот дом и народил в нем детей... (*Собирается уходить.*) прощай, я опаздываю.

ЛИНДА (*внезапно вспомнив*). Совсем забыла! Тебе надо встретиться с ними, они хотят с тобой пообедать!

ВИЛЛИ. Со мной?

ЛИНДА. В ресторане Фрэнка на Сорок восьмой улице, возле Шестого авеню.

ВИЛЛИ. Да ну? А ты?

ЛИНДА. Нет, только вы втроем. Они решили поставить тебе хорошее угощение!

ВИЛЛИ. Скажи пожалуйста! Кто это придумал?

ЛИНДА. Утром ко мне пришел Биф и говорит: «Скажи папе, что мы хотим поставить ему хорошее угощение». Ты должен быть там ровно в шесть. Пообедаешь со своими мальчишками.

ВИЛЛИ. Красота! Вот это здорово! Уж теперь-то я насыду на Говарда! Вырву у него аванс и добьюсь работы в Нью-Йорке. Теперь-то я уже этого добьюсь, черт бы его побрал!

ЛИНДА. Правильно, Вилли, так и надо!

ВИЛЛИ. Никогда в жизни больше не сяду за руль!

ЛИНДА. Времена меняются, Вилли. Я чувствую, что они меняются!

ВИЛЛИ. Безусловно! Прощай, я опаздываю. *(Снова направляется к выходу.)*

ЛИНДА *(окликает его, подбегает к кухонному столу, берет носовой платок)*. Очки не забыл?

ВИЛЛИ *(щупает карман, потом возвращается)*. Нет, не забыл.

ЛИНДА *(дает ему носовой платок)*. Возьми платок.

ВИЛЛИ. Ага, платок.

ЛИНДА. А твой сахарин?

ВИЛЛИ. Ага, сахарин...

ЛИНДА. Осторожнее спускайся в подzemку. *(Целует его.)*

ВИЛЛИ *(замечает, что на руке у нее висит шелковый чулок)*. Ты перестанешь наконец штопать чулки? По крайней мере когда я дома. Мне это действует на нервы! Прошу тебя.

ЛИНДА *(сует чулок в карман и идет за Вилли)*. Не забудь: ресторан Фрэнка.

ВИЛЛИ *(проходя по просцениуму)*. Может, здесь будет расти свекла?

ЛИНДА *(смеясь)*. Ты ведь пробовал уже столько раз!

ВИЛЛИ. Верно. Смотри не возись сегодня слишком много. *(Исчезает за правым углом дома.)*

ЛИНДА. Будь осторожнее! *(Машет ему вслед.)*

Звонит телефон.

ЛИНДА *(Бежит через сцену в кухню и поднимает трубку)*. Алло! Это ты, Биф? Я так рада, что ты позвонил, я как раз... Да, конечно, только что сказала... Да, он будет ровно в шесть... Нет, как я могла забыть! Послушай, я умираю от желания тебе рассказать... Помнишь, я говорила тебе про резиновую трубку? Трубку к газовой горелке? Сегодня утром я наконец решила ее выбросить. Но не нашла! Понимаешь? Он ее взял, трубки больше нет! *(Слушает.)* Ах, это ты взял? Нет, ничего... Я надеялась, что взял он сам... Нет, я теперь не беспокоюсь, дорогой. Сегодня он ушел в таком хорошем настроении, совсем как в прежние дни. Я больше не боюсь. Тебя принял мистер Оливер?.. Ничего, подожди еще. И постарайся произвести на него хорошее впечатление. Пожалуйста, не волнуйся. И желаю вам с отцом повеселиться. У него ведь тоже могут быть сегодня хорошие новости!.. Вот именно, работа в Нью-Йорке. И прошу тебя, родной, будь сегодня с ним поласковее. Покажи, что ты его любишь. Ведь он маленький кораблик, который ищет тихой пристани... *(К радости ее примешивается печаль. Голос ее дрожит.)* Ах, как это замечательно, Биф! Ты спасешь ему жизнь. Спасибо тебе, родной. Обними его, когда он войдет в ресторан. Улыбнись ему. Вот и все, что от тебя требуется. Так, мой мальчик... До свидания, дорогой мой... Ты не забыл свою расческу?.. Хорошо. До свидания, Биф.

Во время ее разговора по телефону входит ГОВАРД ВАГНЕР, человек лет тридцати шести, вкатывает на колесиках столик для пишущей машинки, на котором стоит звукозаписывающий аппарат, и включает его. Это происходит слева, на авансцене. Свет, освещающий Линду, медленно меркнет и переносится на Говарда. ГОВАРД очень озабоченно налаживает магнитофон и при появлении Вилли лишь искоса взглядывает на него через плечо.

ВИЛЛИ. Можно?

ГОВАРД. Здравствуйте, Вилли, входите.

ВИЛЛИ. Мне хотелось бы сказать вам пару слов.

ГОВАРД. Простите, что заставил вас ждать. Одну минуточку.

ВИЛЛИ. Что это такое?

ГОВАРД. Неужели вы никогда не видели? Магнитофон!

ВИЛЛИ. Ага... Можно с вами поговорить?

ГОВАРД. Он записывает все что хотите. Мне привезли его только вчера. Я долго по нему сходил с ума, ведь это самое дьявольское изобретение, какое я видел. Из-за него я не спал всю ночь.

ВИЛЛИ. А для чего эта штука?

ГОВАРД. Я купил его, чтобы диктовать письма, но он годится для чего угодно. Послушайте! Я брал его на ночь домой. Послушайте, что мне удалось записать. Сперва моя дочь. Вот. *(Поворачивает рычаг, и становится слышно, как кто-то насвистывает «Катили в лодку бочки».)* Здорово свистит девчушка, а?

ВИЛЛИ. Совсем как в жизни.

ГОВАРД. Ей только семь лет. Вы слышите, какой тон?

ВИЛЛИ. Ай-ай-ай! Хотел попросить вас о маленьком одолжении...

Свист прерывается, и слышен голос дочери Говарда.

ГОЛОС ДОЧЕРИ ГОВАРДА. Теперь ты, папочка.

ГОВАРД. Она меня просто обожает!

Снова слышится, как насвистывают ту же самую песню.

ГОВАРД. Это я! Ха-ха-ха! *(Подмигивает.)*

ВИЛЛИ. Здорово!

Свист снова прерывается. Минуту аппарат работает беззвучно.

ГОВАРД. Тсс! Слушайте внимательно, это мой сын!

ГОЛОС СЫНА ГОВАРДА. Столица Алабамы — Монтгомери, столица Аризоны — Финикс, столица Арканзаса — Литл-Рок, столица Калифорнии — Сакраменто... *(Продолжает перечислять столицы штатов.)*

ГОВАРД *(показывая растопыренную ладонь)*. А ему всего-навсего пять лет, Вилли!

ВИЛЛИ. Он будет диктором, как пить дать!

ГОЛОС СЫНА ГОВАРДА *(продолжает)*. Столица Огайо...

ГОВАРД. Заметили? В алфавитном порядке!

Аппарат внезапно перестает работать.

ГОВАРД. Обождите минутку. Горничная нечаянно вытащил штепсельную вилку.

ВИЛЛИ. Вот это действительно...

ГОВАРД. Тише, Христа ради!

ГОЛОС СЫНА ГОВАРДА. Сейчас ровно девять по моим карманным часам. Поэтому мне надо идти спать.

ВИЛЛИ. Это на самом деле...

ГОВАРД. Обождите минутку. Сейчас вы услышите мою жену.

Они ждут.

ГОЛОС ГОВАРДА. Ну чего же ты? Скажи что-нибудь! *(пауза.)* Ты будешь говорить или нет?

ГОЛОС ЖЕНЫ ГОВАРДА. Я ничего не могу придумать.

ГОЛОС ГОВАРДА. Ну говори же, лента крутится зря.

ГОЛОС ЖЕНЫ ГОВАРДА *(робко, униженно)*. Алло! *(Пауза.)* Ох, Говард, не могу я разговаривать в эту самую штуку...

ГОВАРД *(резко выключая магнитофон)*. Это была моя жена.

ВИЛЛИ. Поразительная машина! Можно мне...

ГОВАРД. Клянусь, Вилли, теперь я выброшу все мои игрушки! И фотоаппарат, и ленточную пилу, и все остальное. Это самое увлекательное развлечение, какое можно придумать!

ВИЛЛИ. Надо бы купить такую штуку и мне.

ГОВАРД. Конечно, он стоит всего полтора доллара. Без него не обойтись. Например, вам захотелось послушать Джека Бенни. Но, когда его передают, вас нет дома. Тогда выпросите горничную включить радио, и когда Джек Бенни выступает, магнитофон автоматически его записывает...

ВИЛЛИ... а когда вы приходите домой...

ГОВАРД. Вы можете прийти домой в двенадцать, в час, когда угодно... Берете бутылку кока-колы, садитесь, поворачиваете рычаг и слушаете среди ночи всю программу Джека Бенни!

ВИЛЛИ. Непременно заведу себе такую штуку. Уйму времени проводишь в разъездах и горюешь, сколько интересного ты пропустил по радио!

ГОВАРД. Неужели у вас в машине нет радио?

ВИЛЛИ. Есть, но кому придет в голову его включать?

ГОВАРД. Послушайте, вы ведь, кажется, сегодня должны были быть в Бостоне?

ВИЛЛИ. Об этом-то я и хотел с вами поговорить, Говард. У вас найдется свободная минутка? *(Приносит из-за кулис стул.)*

ГОВАРД. Что случилось? Почему вы здесь?

ВИЛЛИ. Видите ли...

ГОВАРД. Надеюсь, вы не разбились опять, а?

ВИЛЛИ. Нет... Но...

ГОВАРД. Господи, а я уж испугался. Так что же случилось?

ВИЛЛИ. Я вам скажу правду, Говард, я думаю, что мне больше не следует разъезжать.

ГОВАРД. Не следует разъезжать? А что же вы будете делать?

ВИЛЛИ. Помните, на рождество, когда мы все здесь собрались... вы обещали, что постараетесь подыскать мне какую-нибудь работенку в городе.

ГОВАРД. У нас?

ВИЛЛИ. Ну конечно.

ГОВАРД. А-а... Припоминаю. Да, но я так и не смог ничего для вас придумать, Вилли.

ВИЛЛИ. Послушайте, Говард. Ребята мои подросли. Мне самому много не надо. Если я смогу принести домой... ну хотя бы шестьдесят пять долларов в неделю, я сведу концы с концами.

ГОВАРД. Да, но, видите ли...

ВИЛЛИ. Поймите меня, Говард. Говоря честно и строго между нами, я немножко устал.

ГОВАРД. Я понимаю, Вилли. Но вы разъездной работник, а наша фирма торгует с провинцией. У нас тут всего полдюжины служащих.

ВИЛЛИ. Видит бог, Говард, я никогда ни у кого не просил одолжений. Но я работал в вашей фирме еще в ту пору, когда ваш отец вас носил на руках.

ГОВАРД. Знаю, Вилли...

ВИЛЛИ. Ваш отец — упокой, господи, его душу! — подошел ко мне в тот день, когда вы родились, и спросил, нравится ли мне имя Говард.

ГОВАРД. Я это очень ценю, Вилли, но у меня просто нет ни одного свободного места. Если бы оно у меня было, я бы сразу вас назначил, но, ей-богу, у меня здесь нет ни единого местечка. (*Ищет зажигалку.*)

Вилли подает ее. Пауза.

ВИЛЛИ (*с нарастающим гневом*). Говард, все, что мне нужно, чтобы прокормиться, — это пятьдесят долларов в неделю.

ГОВАРД. Но куда же я вас дену, миленький?

ВИЛЛИ. Послушайте, ведь вы не сомневаетесь в том, что я умею продавать товар?

ГОВАРД. Да, мой милый, но дело есть дело, и человек должен себя оправдывать.

ВИЛЛИ (*в отчаянии*). Дайте-ка я вам что-то расскажу, Говард.

ГОВАРД. Вы ведь не можете отрицать, что дело есть дело?

ВИЛЛИ (*со злостью*). Дело, конечно, есть дело, но вы послушайте, что я вам скажу. Вы, наверное, кое-чего не понимаете. Когда я был еще мальчишкой — мне было восемнадцать или девятнадцать лет, — я уже работал коммивояжером. И уже тогда меня мучил вопрос, тут ли мое будущее. Мне так хотелось уехать на Аляску. В один только месяц там в трех местах открыли золото, и я мечтал туда уехать. Хотя бы поглядеть своими глазами...

ГОВАРД (*безо всякого интереса*). Подумать только!

ВИЛЛИ. Ведь отец мой прожил много лет на Аляске. Он был человек рискованный. Наверно, и мы с братом пошли в него — непоседливые, неугомонные. Вечно гонялись за удачей. Я собирался поехать туда со своим старшим братом, разыскать отца, а может, и поселиться на Севере вместе со стариком. И я чуть было не уехал, если бы не встретил одного коммивояжера. Звали его Дэви Синглмен. Было ему восемьдесят четыре года, и он торговал разными товарами в тридцати одном штате. Старый Дэви поднимется, бывало, к себе в комнату, сунет ноги в зеленые бархатные шлепанцы — никогда их не забуду, — возьмет трубку, созвонится со своими покупателями и, не выходя из комнаты, заработает себе на жизнь. В восемьдесят четыре года... Когда я это увидел, я понял, что торговое дело — самая лучшая для человека профессия. Что может быть приятнее, когда тебе восемьдесят четыре года, чем возможность заехать в двадцать или тридцать разных городов, поднять телефонную трубку и знать, что тебя помнят, любят, что тебе поможет множество людей? Разве не так? А когда он умер — а умер он, между прочим, смертью настоящего коммивояжера: в зеленых бархатных шлепанцах, сидя в вагоне для курящих на линии Нью-Йорк -Нью-Хейвен — Харфорд, по пути в Бостон, — когда он умер, на его похороны съехались сотни коммивояжеров и покупателей. Во многих поездах в тот день можно было видеть опечаленные лица. (*Встает.*)

Говард на него не смотрит.

ВИЛЛИ. В то время в нашем деле важна была личность, Говард. В нашем деле было уважение друг к другу, товарищество, признательность. А теперь все построено на голом расчете, дружбы больше нет, и личность не играет никакой роли. Понимаете, что я хочу сказать? Меня теперь больше не знают.

ГОВАРД (*отходя от него*). Вот то-то и оно, Вилли.

ВИЛЛИ. Если бы у меня было сорок долларов в неделю, больше мне не надо... Всего сорок долларов, Говард.

ГОВАРД. Миленький, не могу же я выжать сок из камня...

ВИЛЛИ (*его уже охватило отчаяние*). Говард, в тот год, когда губернатором выбрали Эла Смита, твой отец пришел ко мне и...

ГОВАРД (*собираясь уйти*). Мне нужно кое-кого повидать, милый. Меня ждут.

ВИЛЛИ (*удерживая его*). Но я ведь говорю о твоём отце! За этим самым письменным столом мне сулили золотые горы. Зачем вы мне говорите, что вас кто-то ждет? Я вложил в эту

фирму тридцать четыре года жизни, а теперь мне нечем заплатить за страховку! Вы меня выжали, как лимон, и хотите выбросить кожуру на помойку? Но человек не лимон! *(Помолчав.)* Слушайте внимательно! Ваш отец... Двадцать восьмой год был для меня хорошим годом — я имел одних комиссионных до ста семидесяти долларов в неделю...

ГОВАРД *(нетерпеливо)*. Бросьте, Вилли, вы никогда столько не выработывали...

ВИЛЛИ *(стукнув кулаком по столу)*. В двадцать восьмом году я выработывал до ста семидесяти долларов в неделю. И ваш отец пришел ко мне... вернее, я был как раз тогда в конторе... разговор был здесь, у этого стола. Он положил мне руку на плечо...

ГОВАРД *(поднимаясь с места)*. Вам придется извинить меня. Вилли, но мне надо кое-кого повидать. Возьмите себя в руки. *(Выходя из комнаты.)* Я скоро вернусь.

После ухода Говарда свет над его стулом становится неестественно ярким.

ВИЛЛИ. «Возьмите себя в руки!».. А что я ему сказал? Господи, по-видимому, я на него накричал! Как я мог до этого дойти? *(Пристально глядя в свет, горящий над стулом, который от этого кажется словно одушевленным. Подходит к нему поближе и останавливается.)* Фрэнк, Фрэнк, разве вы не помните, что вы тогда сказали? Как вы положили мне руку на плечо? Фрэнк... *(Облокачивается на столик и в тот миг, когда он произносит имя покойного, нечаянно включает магнитофон.)*

ГОЛОС СЫНА ГОВАРДА *(из магнитофона)*.... штата Нью-Йорк — Олбани, столица Огайо — Цинциннати, столица Род-Айленда... *(Декламация продолжается.)*

ВИЛЛИ *(в ужасе отскакивая в сторону, кричит)*. Ай! Говард! Говард! Говард!

Вбегают Говард.

ГОВАРД. Что случилось?

ВИЛЛИ *(показывая на магнитофон, продолжающий гнусаво, по-детски перечислять столицы штатов)*. Выключите! Выключите!

ГОВАРД *(вытаскивая вилку из штепселя)*. Побойтесь бога, Вилли.

ВИЛЛИ *(зажав глаза руками)*. Я должен выпить чашку кофе... Мне надо выпить немного кофе... *(Идет к выходу.)*

ГОВАРД *(останавливает его, свертывая в моток провод)*. Вилли, послушайте...

ВИЛЛИ. Я поеду в Бостон.

ГОВАРД. Вилли, вы не поедет в Бостон.

ВИЛЛИ. Почему?

ГОВАРД. Я не хочу, чтобы вы там нас представляли. Я давно собирался вам это сказать.

ВИЛЛИ. Говард, вы меня выгоняете?

ГОВАРД. Я считаю, что вам нужно основательно отдохнуть.

ВИЛЛИ. Говард...

ГОВАРД. А когда вы почувствуете себя лучше, приходите, и я подумаю, что можно сделать.

ВИЛЛИ. Но я должен зарабатывать деньги. У меня нет средств...

ГОВАРД. А где ваши сыновья? Почему ваши сыновья вам не помогут?

ВИЛЛИ. Они затеяли большое дело.

ГОВАРД. Сейчас не время для ложного самолюбия, Вилли. Пойдите к вашим сыновьям и скажите им, что вы устали и не можете работать. У вас ведь двое взрослых сыновей, не так ли?

ВИЛЛИ. Так-так, но пока что...

ГОВАРД. Значит, договорились?

ВИЛЛИ. Ладно, завтра я поеду в Бостон.

ГОВАРД. Нет!

ВИЛЛИ. Я не могу сесть на шею моим сыновьям. Я не калека!

ГОВАРД. Послушайте, милый, ведь я сказал вам, что сегодня я занят...

ВИЛЛИ (*хватая Говарда за руку*). Говард, вы должны позволить мне поехать в Бостон!

ГОВАРД (*жестко, стараясь сдерживаться*). Мне сегодня утром надо повидать множество людей. Садитесь, даю вам пять минут, чтобы вы взяли себя в руки и пошли домой. Понятно? Мне нужен мой кабинет, Вилли. (*Собирается выйти, оборачивается, вспомнив про магнитофон, отодвигает столик, на котором он стоит.*) Да, кстати, зайдите на этой неделе и занесите образцы. Когда сможете... Вы поправитесь, Вилли, не сомневаюсь. Тогда и поговорим. Возьмите себя в руки, милый, тут рядом люди. (*Идет налево, толкая перед собой столик.*)

Вилли бессмысленно смотрит в пространство, он совершенно обессилен. Слышится музыка — музыка Бена, — сначала издали, потом все ближе и ближе. Когда Вилли начинает говорить, справа входит БЕН. В руках у него чемодан и зонтик.

ВИЛЛИ. Ах, Бен, как же ты этого добился? Открой мне секрет. Ты уже уладил свои дела на Аляске?

БЕН. Много ли для этого нужно, если знаешь, чего добиваешься? Небольшая деловая поездка. Через час я отплываю. Зашел попрощаться.

ВИЛЛИ. Бен, я должен с тобой поговорить.

БЕН (*взглянув на часы*). У меня нет времени, Вильям.

ВИЛЛИ (*пересекая просцениум*). Бен, у меня ничего не выходит. Я не знаю, что делать.

БЕН. Послушай... я купил лесной участок на Аляске, и мне нужен человек, который мог бы за ним присмотреть.

ВИЛЛИ. Господи боже мой, настоящий лес! Мы с мальчиками сможем жить на таком приволье!

БЕН. За твоим порогом лежат новые земли, Вильям. Брось свои города — здесь одна болтовня, платежи в рассрочку, судебные тяжбы... Сожми кулаки, и там, вдалеке, ты добьешься богатства.

ВИЛЛИ. Да! Да! Линда! Линда!

Входит молодая Линда с корзиной выстиранного белья.

ЛИНДА. Как, ты уже вернулся?

БЕН. У меня очень мало времени!

ВИЛЛИ. Подожди, подожди! Линда, он мне предлагает поехать на Аляску.

ЛИНДА. Но у тебя... (*Бену.*) У него здесь такая прекрасная служба.

ВИЛЛИ. Детка, на Аляске я смогу...

ЛИНДА. Тебе хорошо и здесь, Вилли!

БЕН (*Линде*). Так ли уж хорошо, дорогая?

ЛИНДА (*боясь Бена и сердясь на него*). Не говорите ему таких вещей! Разве ему мало того, что он счастлив теперь здесь? (*К Вилли, стараясь заглушить смех Бена.*) Неужели все обязаны покорять мир? К тебе хорошо относятся, мальчики тебя любят, и в один прекрасный день... (*Бену.*) Старик Вагнер недавно обещал ему, что, если он будет так работать, его сделают компаньоном фирмы. Ведь он тебе обещал, правда, Вилли?

ВИЛЛИ. Конечно, конечно. Я уже заложил фундамент своего будущего в этой фирме, Бен, а если человек что-нибудь строит, он ведь на верном пути?

БЕН. Что ты построил? Ну-ка, потрогай рукой.

ВИЛЛИ (*нерешительно*). А ведь правда, Линда, под рукой ничего нет.

ЛИНДА. Почему? (*Бену.*) Например, человеку восемьдесят четыре года...

ВИЛЛИ. Верно, вот это верно! Когда я смотрю на этого человека, я всегда думаю, что мне нечего бояться!

БЕН. Ха!

ВИЛЛИ. Святая правда, Бен. Все, что ему требуется, — это захватить в любой город, поднять телефонную трубку, и вот он уже заработал себе на жизнь. А знаешь почему?

БЕН (*поднимает чемодан*). Мне надо идти.

ВИЛЛИ (*удерживая его*). Посмотри на этого мальчишку!

БИФ, в свитере, вносит чемодан. ХЭППИ несет наплечники Бифа, его золотой шлем и футбольные трусы.

ВИЛЛИ. Ни гроша за душой, а за него дерутся три знаменитых университета! Разве такого парня что-нибудь, остановит? А почему? Потому что дело не в том, что ты есть, дело в твоей улыбке, в обаянии, в личных связях. Все богатства Аляски переходят из рук в руки за обеденным столом в отеле «Коммодор». В этом удивительная особенность нашей страны, ее чудо. Человек у нас может заработать алмазные россыпи, если у него есть обаяние! (*Поворачивается к Бифу.*) Вот почему так важно, что ты сегодня выйдешь на поле! Тысячи людей будут тебя приветствовать, они будут тобой восхищаться! (*Бену, который снова направляется к выходу.*) И слышишь, Бен? Когда он войдет в торговую контору, его встретят колокольным звоном, это видел тысячу раз! Ты не можешь это пощупать, как дерево в лесу, но это так, это существует!

БЕН. Прощай, Вильям.

ВИЛЛИ. Скажи мне... я прав? Ты думаешь, я прав? Я так ценю твое мнение.

БЕН. За твоим порогом лежат новые земли, Вильям. Ты можешь унести оттуда богатство! Богатство! (*Уходит.*)

ВИЛЛИ. Мы добьемся его здесь, Бен! Слышишь? Мы добьемся его здесь.

Вбегает Бернард. Слышна веселая музыка мальчиков.

БЕРНАРД. Господи Иисусе, я так боялся, что вы ушли!

ВИЛЛИ. Почему? Который час?

БЕРНАРД. Половина второго.

ВИЛЛИ. Ну что ж, пойдете! Следующая остановка — стадион «Эббетс»! Где флажки? (*Пробегает через стену кухни в гостиную.*)

ЛИНДА (*Бифу*). Ты взял чистое белье?

БИФ (*разминаясь*). Давай пойдём!

БЕРНАРД. Биф, я понесу твой шлем, ладно?

ХЭППИ. Нет, шлем понесу я.

БЕРНАРД. Биф, ведь ты мне обещал!

ХЭППИ. Я понесу шлем.

БЕРНАРД. Как же я тогда попаду в раздевалку?

ЛИНДА. Пусть он несет твои наплечники. (*Надевает пальто и шляпу.*)

БЕРНАРД. Можно, Биф? А то я уже всем сказал, что буду в раздевалке!

ХЭППИ. Биф!

БИФ (*помолчав немного, великодушно*). Теперь смотри держись поближе.

Вбегает Вилли с флажками.

ВИЛЛИ (*раздавая всем флажки*). Машите как следует, когда Биф выйдет на поле!

Хэп и Бернард убегают.

ВИЛЛИ. Готовы, мальчишки?

Музыка замирает.

БИФ. Готовы, папка. Каждый мускул готов.

ВИЛЛИ (у края просцениума). Ты понимаешь, что это для тебя значит?

БИФ. Конечно, папа!

ВИЛЛИ (шупая его мускулы). Сегодня к вечеру ты вернешься домой капитаном сборной команды школ города Нью-Йорка.

БИФ. Непременно. И помни, папа, когда я сниму шлем, я буду приветствовать тебя одного!

ВИЛЛИ. Пойдем. (Направляется к двери, обняв Бифа за плечи.)

Входит Чарли, в коротких брюках.

ВИЛЛИ. У меня нет для тебя места, Чарли.

ЧАРЛИ. Места? Какого места?

ВИЛЛИ. В машине.

ЧАРЛИ. Вы едете кататься? Я думал, не сыграть ли нам в карты?

ВИЛЛИ (в ярости). В карты? (Не веря своим ушам.) Ты разве не знаешь, какой сегодня день?

ЛИНДА. Конечно, знает. Он тебя дразнит.

ВИЛЛИ. Нечего ему меня дразнить!

ЧАРЛИ. Ей-богу, не знаю, Линда. А что случилось?

ЛИНДА. Сегодня он играет на стадионе «Эббетс».

ЧАРЛИ. В такую погоду играть в бейсбол?

ВИЛЛИ. Нечего с ним разговаривать. Пойдемте же, пойдем! (Подталкивает всех к двери.)

ЧАРЛИ. Погодите минутку, разве вы ничего не слышали?

ВИЛЛИ. О чем?

ЧАРЛИ. Вы разве не слушаете радио? Стадион «Эббетс» только что взлетел на воздух.

ВИЛЛИ. Иди ты к черту!

ЧАРЛИ смеется.

ВИЛЛИ. Пойдем, пойдем! Мы опаздываем.

ЧАРЛИ (им вдогонку). Забей хоть один гол в свои ворота, Биф, забей его в свои ворота!

ВИЛЛИ (замыкая шествие, поворачивается к Чарли). И совсем не смешно. Это решающий день его жизни.

ЧАРЛИ. Когда ты наконец повзрослеешь, Вилли?

ВИЛЛИ. Как? Что? После этого матча ты больше не будешь смеяться. Мальчик будет второй Ред Грейндж. Двадцать пять тысяч в год!

ЧАРЛИ (насмешливо). Да ну?

ВИЛЛИ. Вот тебе и ну.

ЧАРЛИ. Что ж, тогда прости меня, Вилли. Но ты мне вот что скажи...

ВИЛЛИ. Что?

ЧАРЛИ. Кто такой этот Рей Грейндж?

ВИЛЛИ. Утрись, слышишь? Молчи, будь ты проклят!

Чарли, хихикая, качает головой и уходит в левый угол сцены. Вилли идет за ним. Музыка звучит громко, в ней слышится жестокая издевка.

ВИЛЛИ. Ты кто такой, скажи, пожалуйста? Думаешь, ты лучше всех? Ничего ты не знаешь, безграмотный, безмозглый болван... Заткнись, слышишь!

В правом углу авансены зажигается свет, освещая столик в приемной у Чарли. Слышен уличный шум. Теперь уже взрослый, Бернард сидит за столиком, посвистывая. Рядом с ним на полу пара теннисных ракеток и несессер.

ГОЛОС ВИЛЛИ (*за сценой*). Куда же ты от меня уходишь? Не смей от меня уходить! Если ты хочешь что-нибудь сказать, говори прямо! Я знаю, за спиной ты надо мной смеешься. После этого матча ты будешь плакать кровавыми слезами, гадкая ты рожа. Удар! Удар! Восемьдесят тысяч народу! Гол, в самый центр!

Бернард — тихий, серьезный, но вполне уверенный в себе молодой человек. Голос Вилли доносится уже из правого угла сцены. Бернард спускает со столика ноги и прислушивается. Входит секретарь его отца, ДЖЕННИ.

ДЖЕННИ (*взволнованно*). Бернард, пожалуйста, выйдите на минутку в холл!

БЕРНАРД. Что там за шум? Кто это?

ДЖЕННИ. Мистер Ломен. Он только что вышел из лифта.

БЕРНАРД (*вставая*). С кем он ссорится?

ДЖЕННИ. Там никого нет. Он один. Я не могу с ним сладить, а ваш папа расстраивается, когда он приходит. У меня еще столько работы на машинке, а ваш папа дожидается почты, чтобы ее подписать. Пожалуйста, поговорите с ним сами.

Входит Вилли.

ВИЛЛИ. Штрафной! Штраф... (*Видит Дженни.*) Дженни, Дженни, рад вас видеть! Как вы тут? Все еще здесь работаете или уже ведете честную жизнь?

ДЖЕННИ. Работаю. А как вы себя чувствуете?

ВИЛЛИ. Не слишком ладно, Дженни, далеко не блестяще! Ха-ха! (*С удивлением смотрит на ракетки.*)

БЕРНАРД. Здравствуйте, дядя Вилли.

ВИЛЛИ (*с изумлением*). Бернард! Подумать только, кого я вижу! (*Поспешно, виновато подходит к Бернарду и горячо трясет его руку.*)

БЕРНАРД. Как вы поживаете? Рад вас видеть.

ВИЛЛИ. Что ты здесь делаешь?

БЕРНАРД. Да вот зашел повидать отца. Перевести дух до отхода поезда. Я еду в Вашингтон.

ВИЛЛИ. А его нет?

БЕРНАРД. Он у себя в кабинете, разговаривает с бухгалтером. Садитесь.

ВИЛЛИ (*усаживаясь*). Что ты будешь делать в Вашингтоне?

БЕРНАРД. У меня там слушается дело.

ВИЛЛИ. Вот как? (*Показывая на ракетку.*) Собираешься там играть?

БЕРНАРД. Я заеду к приятелю, у него свой корт.

ВИЛЛИ. Не может быть! Свой теннисный корт? Это, наверно, очень хорошая семья.

БЕРНАРД. Да, милейшие люди. Папа сказал, что приехал Биф.

ВИЛЛИ (*широко расплывшись в улыбке*). Да, Биф приехал. Он затеял большое дело, Бернард.

БЕРНАРД. А чем теперь Биф занимается?

ВИЛЛИ. Он на Западе был большим человеком. А теперь решил обосноваться здесь. На широкую ногу. Мы сегодня с ним обедаем. У твоей жены действительно родился мальчик?

БЕРНАРД. Да. Это у нас уже второй.

ВИЛЛИ. Два сына! Кто бы мог подумать?

БЕРНАРД. Какое же дело затеял Биф?

ВИЛЛИ. Видишь ли, Билл Оливер — у него крупная фирма спортивных товаров — очень

хочет, чтобы Биф с ним работал. Вызвал его с Запада. Карт бланш. Международные заказы по телефону. Специальные поставки... У твоих друзей свой собственный теннисный корт?

БЕРНАРД. А вы работаете все в той же фирме, Вилли?

ВИЛЛИ (*помолчав*). Я... Я от души рад твоим успехам, Бернард, от души рад. Так приятно видеть, когда молодой человек в самом деле... в самом деле... У Бифа как будто теперь тоже все налаживается... все как будто... (*Пауза.*) Бернард... (*Его так переполняют чувства, что он замолкает снова.*)

БЕРНАРД. В чем дело, Вилли?

ВИЛЛИ (*очень маленький и очень одинокий*). В чем... в чем секрет?

БЕРНАРД. Какой секрет?

ВИЛЛИ. Как... как ты этого достиг? Почему он не мог этого добиться?

БЕРНАРД. Не знаю, Вилли.

ВИЛЛИ (*доверительно, с отчаянием*). Ты ведь был его другом, другом детства. Я вот чего-то не понимаю. Вся его жизнь после того матча на стадионе «Эббетс» пошла насмарку. С семнадцати лет в его жизни больше не было ничего хорошего.

БЕРНАРД. Он никогда не готовил себя всерьез для чего бы то ни было.

ВИЛЛИ. Неправда, готовил! После средней школы он учился на самых разных заочных курсах — радиотехники, телевидения... Один бог знает, чему только он не учился. Но так ничего и не достиг.

БЕРНАРД (*снимая очки*). Вилли, хотите, чтобы я вам сказал откровенно?

ВИЛЛИ (*вставая и глядя ему прямо в лицо*). Бернард, ты знаешь, я считаю тебя выдающимся человеком. И очень ценю твои советы.

БЕРНАРД. Какие там, к дьяволу, советы! Не могу я вам ничего советовать. Я давно хотел узнать у вас только одно. Когда Биф сдавал выпускные экзамены и его срезал учитель математики...

ВИЛЛИ. А-а, этот сукин сын! Он загубил его жизнь.

БЕРНАРД. Да, но вспомните, Вилли, все, что ему тогда нужно сделать, — это подготовиться летом и пересдать математику!

ВИЛЛИ. Верно, верно.

БЕРНАРД. Это вы не позволили ему заниматься летом?

ВИЛЛИ. Я? Я умолял его заниматься. Я приказывал ему заниматься.

БЕРНАРД. Так почему же он этого не сделал?

ВИЛЛИ. Почему? Почему?.. Этот вопрос точит меня, как червь, уже пятнадцать лет. Он провалился на экзамене, бросил учиться, и все у него пошло прахом.

БЕРНАРД. Только не волнуйтесь, пожалуйста!

ВИЛЛИ. Дайте мне с вами поговорить. Ведь мне же не с кем разговаривать. Бернард, Бернард, это, наверно, моя вина. Понимаете? Я все думаю, думаю... Может, я в чем-нибудь виноват? Может, это я причинил ему зло? И мне нечем его искупить.

БЕРНАРД. Не расстраивайтесь.

ВИЛЛИ. Почему он сдался? Что произошло? Ты ведь был его другом.

БЕРНАРД. Помню, это было в июне, мы должны были получить аттестат. И он провалился по математике.

ВИЛЛИ. Сукин сын учитель!

БЕРНАРД. Нет, дело совсем не в нем. Помню, Биф очень разозлился и решил заниматься летом, чтобы держать переэкзаменовку.

ВИЛЛИ. Он решил заниматься?

БЕРНАРД. Он не совсем был убит. Но потом Биф пропал из дому почти на целый месяц. Мне тогда казалось, что он поехал к вам в Новую Англию. Он вас там нашел, он с вами разговаривал?

Вилли молчит, не сводя с него глаз.

БЕРНАРД. Ну, Вилли?

ВИЛЛИ (*с явным недоброжелательством*). Да, он приехал в Бостон. Ну и что из этого?

БЕРНАРД. Да просто, когда он вернулся... Я никогда этого не забуду, так я был ошарашен. Ведь я хорошо относился к Бифу, хоть он всегда мной и помыкал. Знаете, Вилли, я его любил. Он приехал тогда через месяц, взял свои бутсы — помните, на них была надпись «Виргинский университет»? он так ими гордился, не хотел снимать с ног... Он отнес их вниз, в котельную, и сжег. Мы с ним подрались там, в погребке. Дрались долго, чуть с полчаса. Никого не было, только мы двое... Мы колотили друг друга кулаками и плакали. Я часто потом удивлялся, как я сразу понял, что ему больше не хочется жить. Что произошло тогда у вас в Бостоне, Вилли?

Вилли смотрит на него зло и отчужденно.

БЕРНАРД. Я об этом заговорил только потому, что вы меня спросили.

ВИЛЛИ (*сердито*). Что там могло случиться? И какое это имеет отношение к делу?

БЕРНАРД. Ладно, не сердитесь.

ВИЛЛИ. Ты хочешь свалить вину на меня. Если мальчик сдался, разве это моя вина?

БЕРНАРД. Послушайте, Вилли, не надо...

ВИЛЛИ. А ты не смей... не смей так со мной разговаривать! Что ты хотел сказать? На что ты намекаешь? «Что произошло...».

Входит Чарли. Он в жилете, без пиджака, и несет бутылку виски.

ЧАРЛИ. Послушай. Ты опоздаешь на поезд! (*Размахивает бутылкой.*)

БЕРНАРД. Иду. (*Берет бутылку.*) Спасибо, папа. (*Поднимает несессер и ракетки.*) До свидания, Вилли. Бросьте ломать себе голову. Знаете как говорится: «Если сперва ты и понес поражение...»

ВИЛЛИ. Вот в это я верю.

БЕРНАРД. Но бывает и так, Вилли, что человеку лучше уйти.

ВИЛЛИ. Покажи им, на что ты способен

БЕРНАРД. Вот именно, уйти.

ВИЛЛИ. А если человек не может уйти?

БЕРНАРД (*секунду помолчав*). Вот тогда по-настоящему плохо. (*Протягивая руку.*) Прощайте, Вилли!

ВИЛЛИ (*пожимая ему руку*). Прощай, мальчик.

ЧАРЛИ (*положив руку Бернарду на плечо*). Как тебе нравится этот парень? Едет защищать дело в Верховном суде!

БЕРНАРД (*недовольно*). Отец!

ВИЛЛИ (*искренне потрясенный, огорченный и счастливый*). Да ну! В Верховном суде?

БЕРНАРД. Я должен бежать. Пока, папа!

ЧАРЛИ. Покажи им, на что ты способен, сынок. (*Вынимает бумажник.*)

Бернард уходит.

ВИЛЛИ. В Верховном суде! И он не сказал об этом ни слова!

ЧАРЛИ (*отсчитывая на столе деньги*). А зачем говорить? Надо делать дело.

ВИЛЛИ. И ты ведь никогда его ничему не учил. Ты им совсем не интересовался.

ЧАРЛИ. Счастье мое в том, что я никогда ничем не интересовался. Вот немножко денег: пятьдесят долларов. У меня там сидит бухгалтер.

ВИЛЛИ. Чарли, вот какое дело... (*С трудом.*) Мне нужно платить страховку. Если ты можешь... Мне надо сто десять долларов.

Чарли молча слушает, он словно замер.

ВИЛЛИ. Я бы вынул деньги из банка, но Линда узнает, а я...

ЧАРЛИ (*помолчав*). А ну-ка, Вилли, сядь.

ВИЛЛИ (*подходит к стулу*). Имей в виду, я все записываю. Тебе будет возвращено все, до последнего цента. (*Садится.*)

ЧАРЛИ. Послушай...

ВИЛЛИ. Имей в виду, я очень тебе признателен...

ЧАРЛИ (*присаживаясь на стол*). Вилли, скажи, что с тобой? Что за чертовщина у тебя на уме?

ВИЛЛИ. Ты о чем? Я просто...

ЧАРЛИ. Я предложил тебе работу. Ты можешь зарабатывать пятьдесят долларов в неделю. И я не заставлю тебя мотаться по дорогам.

ВИЛЛИ. У меня есть работа.

ЧАРЛИ. Бесплатная? Какая же это работа, если ты ее делаешь даром? (*Встает.*) Знаешь, приятель, с меня хватит. Я хоть и не гений, но и я понимаю, когда меня оскорбляют.

ВИЛЛИ. Оскорбляют?

ЧАРЛИ. Почему ты не хочешь у меня работать?

ВИЛЛИ. Я тебя не понимаю. У меня же есть работа.

ЧАРЛИ. Тогда зачем ты сюда хочешь каждую неделю?

ВИЛЛИ (*вставая*). Если ты не хочешь, чтобы я сюда ходил...

ЧАРЛИ. Я предлагаю тебе работу.

ВИЛЛИ. Не надо мне твоей работы!

ЧАРЛИ. Когда, черт возьми, ты повзрослеешь?

ВИЛЛИ (*в ярости*). Ты, дубина, балбес проклятый, посмей мне еще раз это сказать, я тебе так съезжу... Плевать мне на то, что ты такой слонище! (*Готов вступить с ним в драку.*)

Пауза.

ЧАРЛИ (*подходит к нему, ласково*). Сколько тебе надо?

ВИЛЛИ. Чарли, меня доконали. Меня доконали! Не знаю, что делать... Я уволен.

ЧАРЛИ. Говард тебя уволил?!

ВИЛЛИ. Да, этот сопляк. Можешь себе представить. Ведь я вроде как его крестный. Ведь это я дал ему имя Говард.

ЧАРЛИ. Господи, когда ты наконец поймешь, что такая ерунда ничего не значит? Ну хорошо, ты крестил его, но разве ты это можешь продать? Единственное, что ценится в нашем мире, — это то, что можно продать. Смешно, ты всю жизнь торгуешь, а этого еще не понял.

ВИЛЛИ. Я всегда старался думать, что у нас дело обстоит иначе. Мне казалось, что если человек производит хорошее впечатление, если он нравится людям, тогда ему нечего бояться...

ЧАРЛИ. А к чему это — нравится людям! Разве Джон Пирпонт Морган кому-нибудь нравится? Разве он производит приятное впечатление? В бане ты, наверно, принял бы его за мясника. Однако, когда при нем его карманы, он всем кажется таким симпатичным! Послушай, Вилли, ты меня не любишь, да и я не могу сказать, что я от тебя без ума, но я дам тебе работу... дам ее потому... черт меня знает почему. Что ты на это скажешь?

ВИЛЛИ. Не могу... не могу я у тебя работать, Чарли.

ЧАРЛИ. Ты мне завидуешь, что ли?

ВИЛЛИ. Не могу я у тебя работать, вот и все. Не спрашивай меня почему.

ЧАРЛИ (*сердито вынимает еще несколько бумажек*). Ты мне завидовал всю жизнь, несчастный ты дурень! На, плати свою страховку! (*Сует деньги Вилли в руку.*)

ВИЛЛИ. Я меня все записано точно, до последнего гроша.

ЧАРЛИ. Я сейчас очень занят. Смотри, будь осторожен. И заплати страховку.

ВИЛЛИ (*отходя от него*). Смешно, не правда ли? Ездишь всю жизнь, ездишь, столько

исколесишь дорог, столько обобьешь порогов, а, в конце концов, мертвый ты стоишь больше, чем живой.

ЧАРЛИ. Вилли, мертвый не стоит ровно ничего. (*Помолчав мгновение.*) Слышишь, что я говорю?

Вилли стоит неподвижно, погруженный в свои мысли.

ЧАРЛИ. Вилли!

ВИЛЛИ. Извинись за меня перед Бернардом, когда его увидишь. Я не хотел с ним ссориться. Он хороший мальчик. Все они хорошие мальчики и выйдут в люди... Все трое. Когда-нибудь они еще будут вместе играть в теннис. Пожелай мне счастья, Чарли. Он ведь сегодня был у Оливера.

ЧАРЛИ. Желаю тебе счастья!

ВИЛЛИ (*сдерживая слезы*). Чарли, ты мой единственный друг. Разве это не смешно? (*Уходит.*)

ЧАРЛИ. Господи! (*Смотрит вслед Вилли, идет за ним.*)

На сцене становится совершенно темно. Внезапно слышится бурная музыка и экран направо загорается красным светом. Появляется молодой официант СТЭНЛИ; он несет столик, за ним идет Хэппи, в руках у него два стула.

ХЭППИ (*озираясь*). Тут гораздо лучше.

СТЭНЛИ. Конечно, в переднем зале такой шум! Когда вы кого-нибудь приглашаете, мистер Ломен, предупредите меня, и я всегда вас устрою тут, в уголке. Многие наши клиенты не любят, когда кругом пусто; раз уж они вышли в люди, надо, чтобы вокруг все кружилось, им ведь до смерти надоело сидеть в своей берлоге. Но вы не такой, я знаю. Понятно, что я хочу сказать?

ХЭППИ (*усаживаясь за столик*). Ну, как жизнь, Стэнли?

СТЭНЛИ. Собачья жизнь, мистер Ломен. Жаль, что во время войны меня не взяли в армию. Был бы я по крайней мере покойником.

ХЭППИ. Мой брат вернулся.

СТЭНЛИ. Ей-богу? С Дальнего Запада?

ХЭППИ. Ну да, мой брат, он крупный скотопромышленник, так что смотри обходись с ним как следует. И мой отец тоже придет.

СТЭНЛИ. И отец тоже?

ХЭППИ. Есть у вас хорошие омары?

СТЭНЛИ. Высший сорт. Крупные.

ХЭППИ. Только подай их с клешнями.

СТЭНЛИ. Не беспокойтесь, мышей я вам не подсуну.

Хэппи смеется.

СТЭНЛИ. А как насчет вина? Совсем другой вкус у пищи.

ХЭППИ. Не надо. Помнишь рецепт коктейля, который я привез из-за границы? С шампанским?

СТЭНЛИ. Еще бы, конечно! Он до сих пор у меня приколот к стенке в кухне. Но этот напиток обойдется по доллару на брата.

ХЭППИ. Не имеет значения.

СТЭНЛИ. Вы что, выиграли в лотерею?

ХЭППИ. Нет, просто у нас маленькое семейное торжество. Мой брат... он сегодня провел большое дело. Мы с ним, кажется, затеем одно предприятие.

СТЭНЛИ. Здорово! И главное, все в своей семье — понятно, что я говорю? — так всегда

лучше.

ХЭППИ. И я так думаю.

СТЭНЛИ. Бо-ольшущая разница! К примеру, если кто-нибудь ворует... Все остается в семье. Понятно, что я говорю? (*Понизив голос.*) Совсем как у нашего бармена. Хозяин просто с ума сходит — вечно нехватка в кассе! Туда кладешь, а оттуда взять нечего.

ХЭППИ (*поднимая голову*). Тсс!..

СТЭНЛИ. Что такое?

ХЭППИ. Ты замечаешь, что я не смотрю ни направо, ни налево? Замечаешь?

СТЭНЛИ. Да.

ХЭППИ. И глаза у меня закрыты?

СТЭНЛИ. Что вы говорите?..

ХЭППИ. Лакомый кусочек!

СТЭНЛИ (*поняв его с полуслова, оглядывается*). Где? Не вижу... (*Смолкает, заметив, что в зал входит роскошно одетая, закутанная в меха девушка и садится за соседний столик.*)

Хэппи и Стэнли провожают ее взглядами.

СТЭНЛИ. Господи, как вы ее углядели?

ХЭППИ. На них у меня свой радар. (*В упор рассматривает ее профиль.*) У-у-у-у!

Стэнли...

СТЭНЛИ. Кажется, она в вашем вкусе, мистер Ломен.

ХЭППИ. Погляди на этот рот. О господи! А окуляры?

СТЭНЛИ. Черт, вот у вас жизнь, мистер Ломен!

ХЭППИ. Подойди к ней.

СТЭНЛИ (*подходя к ее столику*). Подать вам карточку, мадам?

ДЕВУШКА. Я подожду, но пока что...

ХЭППИ. Почему бы вам не подать ей... Простите меня, мисс! Я продаю шампанское, и мне хотелось бы, чтобы вы попробовали нашу марку. Принеси шампанского, Стэнли.

Стэнли уходит.

ДЕВУШКА. Это очень мило с вашей стороны.

ХЭППИ. Нисколько. За счет фирмы. (*Смеется.*)

ДЕВУШКА. Вы торгуете прелестным товаром.

ХЭППИ. Придается, как и все на свете. Товар как товар, поверьте.

ДЕВУШКА. Наверно, вы правы.

ХЭППИ. А вы, случайно, ничего не продаете?

ДЕВУШКА. Нет, не продаю.

ХЭППИ. Простите незнакомого человека за комплимент. Ваше лицо так и просится на обложку журнала.

ДЕВУШКА (*глядя на него не без кокетства*). Оно уже там было.

Входит Стэнли с бокалом шампанского.

ХЭППИ. Что я тебе говорил, Стэнли? Вот видишь... девушка позирует для иллюстрированного журнала.

СТЭНЛИ. Да, это видно. Сразу видно.

ХЭППИ. Для какого именно?

ДЕВУШКА. О, для самых разных. (*Берет бокал.*) Спасибо.

ХЭППИ. Знаете, как говорят во Франции? Шампанское — лучшие румяна для лица.

Входит Биф.

ХЭППИ. Сюда, Биф!

БИФ (*подсаживается к Хэппи*). Здравствуй, малыш. Прости, что опоздал.

ХЭППИ. Я сам только что пришел. Гм... мисс?..

ДЕВУШКА. Форсайт.

ХЭППИ. Мисс Форсайт, это мой брат.

БИФ. А папы еще нет?

ХЭППИ. Его зовут Биф. Может, вы о нем слышали? Знаменитый футболист.

МИСС ФОРСАЙТ. Да ну? Из какой команды?

ХЭППИ. Вы знаток футбола?

МИСС ФОРСАЙТ. Нет, увы! Я в нем мало понимаю.

ХЭППИ. Биф в полузащите «Нью-Йоркских великанов».

МИСС ФОРСАЙТ. Ах, как мило! (*Пьет.*)

ХЭППИ. Ваше здоровье!

МИСС ФОРСАЙТ. Рада с вами познакомиться.

ХЭППИ. Меня зовут Хэп. На самом деле я Гарольд, но в Военной академии меня прозвали Хэппи. Счастливчик.

МИСС ФОРСАЙТ (*уже почтительно*). Ах вот как! Очень приятно. (*Поворачивается к нему профилем.*)

БИФ. А что, папа не придет?

ХЭППИ. Если она тебе нравится, бери.

БИФ. Ну, такая не по мне.

ХЭППИ. В прежние времена ты бы не испугался. Где твоя бывлая удаль, Биф?

БИФ. Я только что видел Оливера...

ХЭППИ. погоди. Я тебя спрашиваю, где твоя бывлая удаль? Тебе она нравится? Ее ведь стоит только поманить...

БИФ. Нет. (*Поворачивается, чтобы посмотреть на девушку.*)

ХЭППИ. Ты уж мне поверь. Гляди. — Детка! Ты занята?

МИСС ФОРСАЙТ (*поворачивается к нему*). В сущности говоря, да... Но я могу позвонить по телефону.

ХЭППИ. Вот и позвони, ладно, детка? И приведи какую-нибудь подружку. Мы здесь побудем. Биф — один из самых знаменитых наших футболистов.

МИСС ФОРСАЙТ (*вставая*). Я и в самом деле рада с вами познакомиться.

ХЭППИ. Поскорей возвращайся.

МИСС ФОРСАЙТ. Постараюсь.

ХЭППИ. Постарайся, детка. Иногда стоит постараться...

Мисс Форсайт уходит. Пораженный Стэнли идет за ней, покачивая от восторга головой.

ХЭППИ. Ну разве не стыд? Такая красотка! Вот почему я никак не могу жениться. Из тысячи не выберешь и одной порядочной женщины. В Нью-Йорке такими хоть пруд пруди!

БИФ. Послушай, Хэп...

ХЭППИ. Говорил тебе, что ее стоит только поманить!

БИФ (*с непривычной резкостью*). Помолчи ты, слышишь? Я тебе хочу рассказать...

ХЭППИ. Ты видел Оливера?

БИФ. Видел. погоди! Я хочу кое-что объяснить отцу, и ты должен мне помочь...

ХЭППИ. Что? Он даст тебе денег?

БИФ. Ты, видно, спятил! Ты, верно, совсем сошел с ума!

ХЭППИ. Почему? Что случилось?

БИФ (*задыхаясь*). Я сделал ужасную вещь. Сегодня был самый странный день в моей

жизни. Клянусь, у меня все болит. Меня словно побили.

ХЭППИ. Он не захотел тебя принять?

БИФ. Я ждал его шесть часов, понимаешь? Целый день. Без конца передавал свое имя через секретаршу. Пытался назначить ей свидание, чтобы она меня к нему пропустила, но не клюнуло...

ХЭППИ. У тебя пропала вера в себя, Биф. Но он тебя помнил, не может быть, чтобы он тебя не помнил!..

БИФ (*прерывая Хэппи движением руки*). Наконец около пяти часов он вышел. Не помнил ни кто я, ни что я. Я почувствовал себя таким идиотом!

ХЭППИ. Ты рассказал ему о моей затее насчет Флориды?

БИФ. Он прошел мимо. Я видел его ровно одну минуту. Меня охватила такая ярость, что я, кажется, мог переломать там всю мебель! С чего это я, дурак, взял, что могу торговать? Поверил, что снова смогу работать у этого типа! Стоило мне взглянуть на него — и я понял, какой нелепой жизнью была вся моя жизнь. Мы тешили себя ложью пятнадцать лет...

ХЭППИ. Что ты сделал?

БИФ (*с огромным внутренним напряжением, стараясь разобраться в том, что произошло*). Видишь ли, он ушел... И секретарша, она вышла тоже. Я остался один в приемной. Не знаю, что на меня нашло. Я опомнился у него в кабинете — знаешь, такой роскошный кабинет с дубовыми панелями... Не могу объяснить... Я... взял его вечное перо.

ХЭППИ. Господи, и он тебя поймал?

БИФ. Я убежал. Я бежал вниз одиннадцать этажей. Бежал, бежал, бежал...

ХЭППИ. Какая глупость! Что это тебя дернуло?

БИФ (*с мучительным недоумением*). Не знаю, мне просто... захотелось что-нибудь взять. Не понимаю. Помоги мне, Хэп, я должен рассказать это отцу.

ХЭППИ. Ты сошел с ума! Зачем?

БИФ. Хэп, он должен понять, что я не тот человек, кому дают займы большие деньги. Он думает, что все эти годы я просто делал ему назло, и это отравляет ему жизнь.

ХЭППИ. Верно! Расскажи ему что-нибудь приятное.

БИФ. Не могу.

ХЭППИ. Скажи, что Оливер пригласил тебя завтра обедать.

БИФ. А что я скажу ему завтра?

ХЭППИ. Уйдешь из дому и вернешься поздно. Скажешь, что Оливер хочет подумать. Он будет думать неделю, другую, и постепенно все забудется.

БИФ. Но ведь всему этому не будет конца!

ХЭППИ. Он лишь тогда бывает счастлив, когда на что-то надеется.

Входит Вилли.

ХЭППИ. Здорово, папаша!

ВИЛЛИ. Господи, сколько лет я здесь не был!

Стэнли подводит Вилли к столику, ставит ему стул и хочет уйти.

ХЭППИ. Стэнли!

СТЭНЛИ останавливается, ожидая заказа.

БИФ (*виновато подходит к Вилли, как к больному*). Садись, папа. Хочешь выпить?

ВИЛЛИ. Не возражаю.

БИФ. Давай подзаправимся.

ВИЛЛИ. Ты чем-то расстроен?

БИФ. Не-ет... (*К Стэнли.*) Виски всем. Двойную порцию.

СТЭНЛИ. Слушаюсь, двойную. (*Уходит.*)

ВИЛЛИ. Ты уже выпил?

БИФ. Да. Немного выпил.

ВИЛЛИ. Ну, мальчик, расскажи мне, как это было. (*Кивая головой, с улыбкой.*) Все, конечно, в порядке?

БИФ (*набирает дыхание, а потом хватает Вилли за руку*). Дружок... (*Храбро улыбается, и Вилли улыбается ему в ответ.*) Ну и досталось мне сегодня!

ХЭППИ. Прямо ужас, папа!

ВИЛЛИ. Да ну? Как это было?

БИФ (*возбужденно, чуточку пьяный, витая в облаках*). Сейчас расскажу тебе с самого начала. Чудной сегодня был денек... (*Молчание. Обводит их обоим взглядом, берет себя в руки, но дыхание все же нарушает ритм его речи.*) Мне пришлось довольно долго его прождать и...

ВИЛЛИ. Оливера?

БИФ. Ну да, Оливера. Если говорить начистоту, я ждал его целый день. И за это время передо мной прошли, отец, всякие... события моей жизни. Кто сказал, что я когда-то служил у Оливера приказчиком?

ВИЛЛИ. Ты сам это говорил.

БИФ. Да нет же, я был у него транспортным агентом.

ВИЛЛИ. Но фактически ты был...

БИФ (*решительно*). Папа, я не знаю, кто это выдумал первый, но я никогда не был доверенным лицом у Оливера.

ВИЛЛИ. К чему ты все это говоришь?

БИФ. Давай сегодня придерживаться фактов. Мы ничего не добьемся, если будем тыкаться наугад... Я был у него транспортным агентом, вот и все.

ВИЛЛИ (*со злостью*). Хорошо, а теперь послушай меня...

БИФ. Почему ты не даешь мне договорить?

ВИЛЛИ. Потому что меня совершенно не интересует история и прочая чушь... Мальчики, поймите, у нас земля горит под ногами. Пылает большой пожар. Меня сегодня выгнали на улицу.

БИФ (*потрясен*). Не может быть!

ВИЛЛИ. Меня выгнали, и я должен сказать вашей матери хоть что-нибудь в утешение. Разве эта женщина мало страдала и мало ждала? А у меня в голове пусто, Биф. Я больше ничего не могу придумать. Так что, пожалуйста, не читай мне нотаций по поводу фантазии и реальности. Меня это не интересует. Ну, что ты мне скажешь теперь?

Стэнли приносит три коктейля. Они ждут, когда он уйдет.

ВИЛЛИ. Ты видел Оливера?

БИФ. Господи Иисусе!

ВИЛЛИ. Значит, ты к нему не ходил?

ХЭППИ. Конечно, он к нему ходил.

БИФ. Я у него был... Я его видел... Как они могли тебя уволить?

ВИЛЛИ (*сползая на краешек стула от нетерпения*). Ну и как он тебя принял?

БИФ. Он не хочет, чтобы ты у него работал даже на коммиссионных?

ВИЛЛИ. Я без работы, понятно? (*Упорно.*) Ну скажи, скажи, он тебя тепло принял?

ХЭППИ. Еще бы, папа, конечно!

БИФ (*загнанный в угол*). Как сказать, вроде того...

ВИЛЛИ. А я беспокоился, что он тебя не узнает! (*К Хэппи.*) Ты только подумай... человек не видел его десять-двенадцать лет и так ему рад!

ХЭППИ. Совершенно верно!

БИФ (*пытаясь снова перейти в наступление*). Послушай, папа...

ВИЛЛИ. А ты знаешь, почему он тебя не забыл? Потому что ты сразу произвел на него впечатление.

БИФ. Давай спокойнее и поближе к фактам...

ВИЛЛИ (*так, словно Биф все время его прерывает*). Так говори же, как это было? Отличная новость, Биф! Просто отличная! Он позвал тебя в кабинет или вы разговаривали в приемной?

БИФ. Да он вышел, понимаешь, и...

ВИЛЛИ (*широко улыбаясь*). Что он сказал? Держу пари, он тебя обнял!

БИФ. Он скорее...

ВИЛЛИ. Прекрасный человек! (*К Хэппи*) К нему очень нелегко попасть, ты знаешь?

ХЭППИ. Конечно, знаю.

ВИЛЛИ (*Бифу*). Это ты там и выпил?

БИФ. Да, он предложил мне... Нет-нет!

ХЭППИ (*вступаясь*). Биф рассказал ему о моей идее насчет Флориды.

ВИЛЛИ. Не прерывай. (*Бифу*) Как он отнесся к вашей затее?

БИФ. Папа, дай я тебе объясню.

ВИЛЛИ. Да я только об этом и прошу с тех пор, как пришел? Как это было? Ну, он позвал тебя в кабинет, а потом?

БИФ. Потом... я разговаривал. А он... он слушал, понимаешь...

ВИЛЛИ. Он славится своим умением слушать. Ну, а потом? Что он ответил?

БИФ. Он ответил... (*Замолкает, вдруг очень рассердившись*) Отец, ты не даешь мне сказать то, что я хочу!

ВИЛЛИ (*рассерженный, обличая*). Ты его не видел!

БИФ. Нет, я его видел!

ВИЛЛИ. Ты его оскорбил? Ты его оскорбил, скажи?

БИФ. Послушай, оставь меня в покое. Оставь меня, бога ради, в покое!

ХЭППИ. Что за черт!..

ВИЛЛИ. Говори, что случилось.

БИФ (*к Хэппи*). Я не могу с ним разговаривать!

В их разговор вторгается резкий, раздражающий звук трубы. Зеленая листва снова одевает дом, покрытый сном и сумраком. Входит подросток Бернард и стучит в дверь.

БЕРНАРД (*отчаянно*). Миссис Ломен! Миссис Ломен!

ХЭППИ. Расскажи ему, что произошло!

БИФ (*к Хэппи*). Замолчи, оставь меня в покое!

ВИЛЛИ. Нет! Тебе надо было провалиться по математике!

БИФ. Какая там математика? О чем ты говоришь?

БЕРНАРД. Миссис Ломен! Миссис Ломен!

Появляется молодая ЛИНДА.

ВИЛЛИ (*истошно*). Математика! Математика!

БИФ. Успокойся, папа!

БЕРНАРД. Миссис Ломен!

ВИЛЛИ (*яростно*). Если бы ты не провалился, ты давно бы вышел в люди!

БИФ. Тогда слушай, я расскажу тебе, как было на самом деле. А ты слушай!

БЕРНАРД. Миссис Ломен!

БИФ. Я ждал его шесть часов...

ХЭППИ. Что ты плетешь?

БИФ. Я все время передавал через секретаршу, что я его жду, но он так и не захотел меня принять. И вот он наконец... (*Продолжает, но голос его не слышен*)

Свет в ресторане постепенно меркнет.

БЕРНАРД. Биф провалился по математике!

ЛИНДА. Не может быть!

БЕРНАРД. Бирнбом его провалил! Ему не дадут аттестата!

ЛИНДА. Но они не имеют права! Ему надо поступать в университет! Где он? Биф! Биф!

БЕРНАРД. Он уехал. Он пошел на Центральный вокзал.

ЛИНДА. На Центральный? Значит, он поехал в Бостон.

БЕРНАРД. Разве дядя Вилли в Бостоне?

ЛИНДА. Ах, может, Вилли поговорит с учителем... Бедный, бедный мальчик!

Свет в доме гаснет.

БИФ (*за столиком, голос его теперь уже слышен, в руке у него золотое вечное перо*)...
Теперь у меня с этим Оливером все кончено, понимаешь? Ты меня слушаешь?

ВИЛЛИ (*растерянно*). Да-да, конечно... Если бы ты не провалился...

БИФ. Где? О чем ты говоришь?

ВИЛЛИ. Не вали вину на меня! Не я провалился по математике, а ты? Какое перо?

ХЭППИ. Глупости, Биф! Перо стоит не больше...

ВИЛЛИ (*впервые увидев перо*). Ты взял у Оливера перо?

БИФ (*обессилев*). Папа, ведь я только что тебе рассказал...

ВИЛЛИ. Ты украл у Билла Оливера вечное перо?

БИФ. Я его, в сущности говоря, не крал. Ведь я тебе это сказал!

ХЭППИ. Он держал его в руках, когда вошел Оливер. Биф смутился и сунул перо в карман.

ВИЛЛИ. Господи боже мой...

БИФ. Я не хотел его красть, папа!

ГОЛОС ТЕЛЕФОНИСТКИ. Отель «Сэндиш». Добрый вечер!

ВИЛЛИ (*кричит*). Меня нет в комнате! Меня нет!

БИФ (*испуганно*). Папа, что с тобой?

Биф и Хэппи встают.

ГОЛОС ТЕЛЕФОНИСТКИ. Вас к телефону, мистер Ломен!

ВИЛЛИ. Меня нет, не надо!

БИФ (*в ужасе становится перед Вилли на колени*). Папа, я исправлюсь, папа, я больше не буду!..

Вилли пытается встать, но Биф его не пускает.

БИФ. погоди, успокойся...

ВИЛЛИ. Ты никчемный, ты такой никчемный...

БИФ. Папа, я найду себе место, я найду что-нибудь, понимаешь? Только успокойся.
(*Держит лицо Вилли в своих ладонях.*) Скажи мне хоть слово, папа. Ну скажи!

ГОЛОС ТЕЛЕФОНИСТКИ. Номер мистера Ломена не отвечает. Послать к нему посыльного?

ВИЛЛИ (*силясь встать, чтобы броситься и заставить замолчать телефонистку*). Не надо, не надо!

ХЭППИ. Ему еще повезет, папа!

ВИЛЛИ. Не надо, не надо...

БИФ (*в отчаянии*). Папа, послушай! Послушай меня! Я хочу тебе сказать что-то очень

хорошее. Оливер разговаривал о нашей затее со своим компаньоном. Ты меня слышишь? Он... он разговаривал со своим компаньоном, а потом пришел ко мне... Со мной все будет хорошо, ты слышишь? Послушай, папа, он говорит, что все дело только в деньгах.

ВИЛЛИ. Так ты... их получишь?

ХЭППИ. Ого-го! Он нам еще покажет, папа!

ВИЛЛИ (*пытаясь подняться на ноги*). Значит, ты их получишь, правда? Ты их получишь! Получишь!

БИФ (*с мучительной болью, пытаясь удержать Вилли на месте*). Нет. Нет. Послушай, папа, речь шла о том, что я должен завтра с ними обедать. Я хочу, чтобы ты это знал... я могу им понравиться... Я своего добьюсь, я еще себя покажу! Но завтра, завтра я не могу, понимаешь?

ВИЛЛИ. Не можешь? Почему? Ты просто...

БИФ. Перо, понимаешь, папа, перо...

ВИЛЛИ. Верни его и скажи, что ты взял его по рассеянности.

ХЭППИ. Конечно, ступай с ними завтра обедать!

БИФ. Я не могу...

ВИЛЛИ. Скажи, что ты решал кроссворд и взял перо по ошибке!

БИФ. Послушай, дружок, ведь я взял тогда его мячи... много лет назад. И ты хочешь, чтобы я пришел к нему с пером... Разве ты не понимаешь, что теперь все кончено? Я не могу к нему прийти! Попытаюсь где-нибудь в другом месте...

ГОЛОС ПОСЫЛЬНОГО. Мистер Ломен!

ВИЛЛИ. Неужели ты не хочешь стать человеком?

БИФ. Папа, разве я могу туда вернуться?

ВИЛЛИ. Ты не хочешь стать человеком, вот в чем дело.

БИФ (*теперь уже разозлившись на Вилли за то, что тот не верит в его сочувствие*). Зачем ты так говоришь? Думаешь, мне было легко войти в его контору после того, что я сделал? Нет, никакие силы не заставят меня пойти еще раз к Биллу Оливеру!

ВИЛЛИ. Зачем же ты к нему пошел?

БИФ. Зачем? Зачем я пошел! Посмотри на себя. Посмотри, что с тобой стало.

Где-то слева смеется Женицина.

ВИЛЛИ. Биф, ты пойдешь завтра на этот обед, не то...

БИФ. Я не пойду. Меня никто не звал!

ХЭППИ. Биф, ради...

ВИЛЛИ. Ты опять говоришь мне назло?

БИФ. Не смей меня в этом обвинять! Будь ты проклят...

ВИЛЛИ (*бьет Бифа по лицу и, шатаясь, отходит от стола*). Ах ты дрянь... Ты опять говоришь мне назло?

ЖЕНЩИНА. Кто-то там стоит за дверью, Вилли!

БИФ. Ну да, я дрянь, разве ты не видишь, что я полное ничтожество?

ХЭППИ (*разнимая их*). Послушайте, вы в ресторане. А ну-ка, перестаньте оба!

Входят девушки.

ХЭППИ. Привет, привет! Садитесь, пожалуйста.

Где-то слева смеется Женицина.

МИСС ФОРСАЙТ. Мы и правда сядем. Это Летта.

ЖЕНЩИНА. Вилли, ты проснешься когда-нибудь?

БИФ (*не обращая внимание на Вилли*). Как жизнь молодая? Что вы будете пить?

ЛЕТТА. Мне завтра надо рано вставать... меня выбрали в присяжные. Так интересно! А вы, молодые люди, были когда-нибудь присяжными?

БИФ. Нет, зато я не раз выслушивал их приговор!

Девушки смеются.

БИФ. Знакомьтесь... мой отец.

ЛЕТТА. Какой милый! Посидите с нами, папаша.

ХЭППИ. Посади его, Биф!

БИФ (*подходит к Вилли*). Пойдем, старый лентяй, покажи, как надо пить! К черту все! Садись с нами, друг сердечный!

Вилли чуть было не поддается уговорам.

ЖЕНЩИНА (*теперь уже очень настойчиво*). Вилли, подойди к двери, там стучат!

Вилли растерянно идет на зов Женщины.

БИФ. Ты куда?

ВИЛЛИ. Открой дверь.

БИФ. Какую дверь?

ВИЛЛИ. Уборной... Дверь... где же дверь?

БИФ (*отводит Вилли влево*). Иди прямо вниз.

Вилли идет налево.

ЖЕНЩИНА. Вилли, Вилли, да встанешь ли ты наконец?

Вилли уходит.

ЛЕТТА. Как мило, что вы водите с собой вашего папочку.

МИСС ФОРСАЙТ. Ну да, рассказывайте, он совсем не ваш отец!

БИФ (*поворачивается к ней, с негодованием*). Мисс Форсайт, мимо вас только что прошел самый настоящий принц. Прекрасный, хоть и озабоченный принц. Принц-работяга, никем не оцененный по заслугам... Словом, наш лучший круг, понятно? Самый лучший друг и товарищ. Он жизнь отдаст за своих мальчиков, понятно?

ЛЕТТА. Как это мило!

ХЭППИ. Ну вот, девушки, что будем делать дальше? Время уходит зря. Давай, Биф, соберемся в кружок и решим, куда бы нам поехать.

БИФ. Почему ты не сделаешь что-нибудь для него?

ХЭППИ. Я?

БИФ. Неужели тебе совсем его не жаль?

ХЭППИ. Не понимаю. Что ты говоришь? Разве не я...

БИФ. Тебе на него наплевать! (*Вынимает из кармана свернутую резиновую трубку и кладет ее на стол перед Хэппи.*) Господи, погляди, что я нашел. Как ты можешь равнодушно на это смотреть?

ХЭППИ. Я? Кто все время смывается из дому, я? Кто бросает их на произвол судьбы, я?

БИФ. Да, но для тебя он — ничто. Ты бы мог ему помочь... а я не могу! Неужели ты не понимаешь, о чем я говорю? Он ведь убьет себя, разве ты не понимаешь?

ХЭППИ. Я не понимаю? Я?

БИФ. Хэп, помоги ему! Господи... помоги ему... Помоги мне! Мне! Я не могу смотреть на его лицо. (*Чуть не плача, убегает направо.*)

ХЭППИ (*бросаясь за ним вдогонку*). Куда ты?
МИСС ФОРСАЙТ. На что это он так рассердился?
ХЭППИ. Пойдемте, девочки, мы его сейчас нагоним.
МИСС ФОРСАЙТ (*которую чуть не насильно выталкивает Хэппи*). Знаете, мне его характер что-то не нравится!

ХЭППИ. Он немножко разнервничался, это сейчас пройдет.
ГОЛОС ВИЛЛИ (*слева, в ответ на смех Женщины*). Молчи! Не отвечай!
ЛЕТТА. Разве вы не хотите сказать вашему папочке...
ХЭППИ. Это совсем не мой отец. Так просто, знакомый. Пойдем догоним Бифа...
Поверь, детка, мы так кутнем, что небу станет жарко... Стэнли, давай счет! Эй, Стэнли!

Уходят. Появляется Стэнли, смотрит налево.

СТЭНЛИ (*с негодованием окликает Хэппи*). Мистер Ломен! Мистер Ломен! (*Берет стул и бежит за ними следом.*)

Слева слышен стук. Смеясь, входит Женщина. За ней идет Вилли. Она в черной комбинации; он застегивает рубашку. Откровенно чувственная музыка вторит их диалогу.

ВИЛЛИ. Перестань смеяться! Замолчи! Слышишь?
ЖЕНЩИНА. Ты не откроешь дверь? Он ведь разбудит весь отель.
ВИЛЛИ. Это не к нам. Я никого не жду.
ЖЕНЩИНА. Почему бы тебе, котик, не выпить еще рюмочку? Тогда, может, ты думал бы не только о себе.

ВИЛЛИ. Как мне тоскливо...
ЖЕНЩИНА. Знаешь, Вилли, ты меня совсем испортил. Но теперь, когда бы ты ни приехал к нам в контору, я сразу свяжу тебя с покупателями. Больше тебе никогда не придется ждать. Ты меня совсем испортил.
ВИЛЛИ. Это очень мило с твоей стороны...
ЖЕНЩИНА. Но, боже мой, какой ты эгоист! И почему ты грустный? Самый грустный и самый эгоистичный человек на свете. (*Смеется.*)

Он ее целует.

ЖЕНЩИНА. Пойдем в спальню, мой милый коробейник. Глупо одеваться посреди ночи.

Слышен стук.

ЖЕНЩИНА. Почему ты не откроешь дверь?
ВИЛЛИ. Это не к нам. Это по ошибке.
ЖЕНЩИНА. Нет, стучат к нам. И слышат, как мы разговариваем. Может, в гостинице пожар?
ВИЛЛИ (*ужас его возрастает*). Это ошибка!
ЖЕНЩИНА. Тогда прогони его!
ВИЛЛИ. Там никого нет.
ЖЕНЩИНА. Мне это действует на нервы. За дверью кто-то стоит, и мне это действует на нервы!
ВИЛЛИ (*отталкивая ее от себя*). Ладно, спрячься в ванной и не выходи. Кажется, в Массачусетсе есть закон насчет этого самого... Лучше спрячься! Может, стучит новый портье. У него очень противное лицо. Не выходи, поняла? Тут какая-то ошибка, а не пожар.

Снова слышен стук. Вилли отходит на несколько шагов, а Женщина исчезает за кулисой.

Луч света следует за ним, и теперь Вилли стоит лицом к лицу с Бифом-подростком, который держит чемодан. Биф делает шаг. Музыка смолкает.

БИФ. Почему ты так долго не открывал?

ВИЛЛИ. Биф! Что ты делаешь в Бостоне?

БИФ. Почему ты не открывал? Я стучал пять минут. Я звонил тебе по телефону...

ВИЛЛИ. Я только что услышал. Был в ванной, а дверь туда была закрыта. Дома что-нибудь случилось?

БИФ. Папа... я тебя подвел.

ВИЛЛИ. В чем?

БИФ. Папа...

ВИЛЛИ. Биффо, о чем ты, мальчик? (*Обнимает его за плечи.*) Пойдем вниз, я напою тебя имбирным пивом.

БИФ. Папа, я провалился по математике.

ВИЛЛИ. На выпускных экзаменах?

БИФ. Да. У меня не хватает баллов для аттестата.

ВИЛЛИ. Неужели Бернард не мог тебе подсказать?

БИФ. Он старался, но я набрал только шестьдесят один балл.

ВИЛЛИ. И они не захотели натянуть тебе еще четыре балла?

БИФ. Бирнбом отказался наотрез. Я его просил, папа, но он не хочет дать мне эти четыре балла. Тебе надо с ним поговорить самому до каникул. Ведь стоит ему увидеть, что ты за человек, а тебе потолковать с ним по душам, и он пойдет нам навстречу! Ты с ним поговоришь? Его уроки всегда бывали перед спортивными занятиями, и я часто их пропускал. Ты ему понравишься. Ты ведь так здорово умеешь уговаривать!

ВИЛЛИ. Все будет в порядке, мальчик. Мы сейчас же поедем домой.

БИФ. Вот это здорово! Для тебя он сделает все!

ВИЛЛИ. Ступай вниз и скажи портье, чтобы он приготовил счет. Ступай, живо.

БИФ. Слушаю, сэр! Знаешь, папа, отчего он меня ненавидит? Как-то раз он опоздал на урок, а я подошел к доске и начал его передразнивать. Скопил глаза и стал шепелявить...

ВИЛЛИ (*смеясь*). Да ну? Представляю себе, как ребятам понравилось!

БИФ. Они чуть не померли со смеху!

ВИЛЛИ. Ха-ха-ха! Как ты его передразнивал?

БИФ. Кубишеский корень из шестидесяти шести...

Вилли от души хохочет.

БИФ (*вторит ему*). И надо же, чтобы в эту минуту он вошел в класс!

Вилли смеется, а с ним вместе смеется и Женщина за сценой.

ВИЛЛИ (*поспешно*). Ступай поскорее вниз.

БИФ. У тебя кто-то есть?

ВИЛЛИ. Нет, это в соседнем номере.

За сценой звонко смеется Женщина.

БИФ. Там в ванной кто-то есть.

ВИЛЛИ. Нет, это в соседнем номере, у них вечеринка...

Входит Женщина.

ЖЕНЩИНА (*со смехом, сюсюкая*). Разрешите войти? Там в ванной что-то живое, оно

ползает!

Вилли смотрит на Бифа, оторопело уставившегося на Женщину.

ВИЛЛИ. О-о... идите в свою комнату. Там уже, наверно, кончили ремонт. У нее красят номер, поэтому я разрешил ей принять здесь душ. Идите, идите к себе... *(Выталкивает ее.)*

ЖЕНЩИНА *(сопротивляясь)*. Но мне надо одеться, Вилли. Не могу же я...

ВИЛЛИ. Убирайтесь отсюда! Идите к себе... *(Внезапно делает попытку вернуться к обыденности.)* Знакомься, Биф, это наша покупательница, мисс Фрэнсис... У нее ремонтируют номер. Ступайте к себе, мисс Фрэнсис, скорее...

ЖЕНЩИНА. Дай мое платье! Не могу же я выйти голая в холл!

ВИЛЛИ *(выталкивая ее из-за кулисы)*. Уходите отсюда! Идите! Идите! *(Уходит за ней.)*

Биф медленно опускается на свой чемодан, прислушиваясь к спору, который доносится из-за кулис.

ЖЕНЩИНА. Где мои чулки? Ты же обещал мне чулки!

ВИЛЛИ. У меня нет никаких чулок.

ЖЕНЩИНА. Ты приготовил мне две коробки паутинок номер девять, я хочу их получить!

ВИЛЛИ. На, возьми, бога ради, только убирайся!

Входит Женщина, в руках у нее коробка чулок. Вилли несет ее одежду.

ЖЕНЩИНА. Надеюсь, что в холле никого нет. Только на это вся моя надежда. *(Бифу.)* Вы играете в футбол или в бейсбол?

БИФ. В футбол.

ЖЕНЩИНА *(злая от унижения)*. Вот и мной тоже играют в футбол. Спокойной ночи. *(Выхватывает из рук Вилли свою одежду и уходит.)*

ВИЛЛИ *(нарушает молчание)*. Надо собираться и нам. Я хочу завтра же попасть в школу, и как можно раньше. Достань из шкафа мои костюмы. Я сейчас сниму чемодан.

БИФ не шевелится.

ВИЛЛИ. Что с тобой?

Биф продолжает сидеть неподвижно, из глаз его катятся слезы.

ВИЛЛИ. Это наша покупательница. Покупает для фирмы Д.Г.Симмонс, живет на той стороне коридора, у них там ремонт. Ты, надеюсь, не подумал... *(Пауза.)* Послушай, дружок, она просто наша покупательница. Принимает товар у себя в комнате, поэтому ей приходится следить, чтобы номер был в порядке... *(Пауза. Решив овладеть положением.)* Ладно, достань из шкафа мои костюмы.

Биф не двигается.

ВИЛЛИ. Не смей плакать и делай, что я говорю. Я приказываю, Биф! Слышишь, я тебе приказываю. Разве так поступают, когда тебе приказывают? Как ты смеешь плакать? *(Обнимает Бифа за плечи.)* Послушай. Когда ты вырастешь, ты поймешь. Не надо... не надо придавать таким вещам слишком большое значение. Я поговорю с Бирнбомом завтра же утром, пораньше.

БИФ. Не надо.

ВИЛЛИ *(сидясь рядом с Бифом)*. Не надо?! Он даст тебе эти четыре балла. Я добьюсь.

БИФ. Он тебя и слушать не будет.

ВИЛЛИ. Нет, будет. Тебе нужны эти баллы, чтобы попасть в Виргинский университет.

БИФ. Я не хочу поступать в университет.

ВИЛЛИ. А? Если я не смогу уговорить его изменить отметку, ты подготовишься за лето к переэкзаменовке — у тебя впереди целое лето...

БИФ (*разражаясь рыданиями*). Папа!

ВИЛЛИ (*становясь на колени, горестно*). Ах, мой мальчик...

БИФ. Папа...

ВИЛЛИ. Она для меня ничто, Биф. Мне просто было так тоскливо, мне было ужасно тоскливо.

БИФ. Ты... ты отдал ей мамины чулки! (*У него снова текут слезы. Встает, чтобы уйти.*)

ВИЛЛИ (*судорожно цепляясь за него руками*). Я приказал тебе!

БИФ. Не трогай меня. Обманщик!

ВИЛЛИ. Как ты смеешь?! Проси прощения!

БИФ. Мошенник! Жалкий, мелкий мошенник! (*Истратив все силы, быстро отворачивается и, рыдая, уходит со своим чемоданом.*)

ВИЛЛИ (*остаётся посреди комнаты на коленях*). Я приказал тебе! Биф, вернись сейчас же, не то я тебя побью! Вернись! Я тебя высеку!

Быстро входит Стэнли и останавливается около Вилли.

ВИЛЛИ (*К Стэнли, громко*). Я приказал...

СТЭНЛИ. Давайте я поищу то, что вы обронили, мистер Ломен. (*Помогает Вилли подняться на ноги.*) Ваши мальчишки ушли с этими фифками. Сказали, что увидятся с вами дома.

Входит ВТОРОЙ ОФИЦИАНТ, следит издали за ними.

ВИЛЛИ. Но ведь мы должны были вместе пообедать...

Слышна музыка — тема Вилли.

СТЭНЛИ. Вы один управитесь?

ВИЛЛИ. Я... конечно, управлюсь. (*Внезапно обеспокоенный своим видом.*) А как у меня... все в порядке?

СТЭНЛИ. В полном порядке. (*Стряхивает у Вилли соринку с лацкана.*)

ВИЛЛИ. Вот вам... вот вам доллар.

СТЭНЛИ. Ваш сын мне заплатил. Все в порядке.

ВИЛЛИ (*сует ему в руку деньги*). Возьмите. Вы славный парень.

СТЭНЛИ. Не стоит...

ВИЛЛИ. Вот... вот вам еще. Мне они больше не нужны. (*Немножко помолчав.*) Скажите... здесь по соседству продают семена?

СТЭНЛИ. Семена? Какие семена? Чтобы сажать в землю?

Когда Вилли отворачивается, Стэнли сует ему деньги обратно в карман пиджака.

ВИЛЛИ. Ну да... морковь... горошек...

СТЭНЛИ. Тут на Шестой авеню есть хозяйственный магазин, но он, наверно, закрыт, сейчас уже поздно.

ВИЛЛИ (*с волнением*). Тогда я пойду поскорее. Мне непременно нужны семена. (*Идет направо.*) Мне нужно сейчас же купить семена. Ничего еще не посажено. Земля моя совершенно бесплодна...

Свет начинает меркнуть, Вилли уходит. Стэнли провожает его направо и смотрит ему вслед. ВТОРОЙ ОФИЦИАНТ не сводит с Вилли глаз.

СТЭНЛИ (*второму официанту*). Ну, чего ты уставился?

ВТОРОЙ ОФИЦИАНТ собирает стулья и уносит их направо. Стэнли берет стол и следует за ним. Свет в этой части сцены гаснет. Длинная пауза, которую заполняет звук флейты. Свет постепенно разгорается в кухне, где пока еще пусто. Снаружи, у двери дома, появляется Хэппи, за ним идет Биф. Хэппи несет букет роз на длинных стеблях. Он входит в кухню и взглядом ищет Линду. Не видя ее, поворачивается к Бифу, который стоит тут же за дверью, и делает ему знак рукой, означающий: «Кажется, ее нет!». Заглядывает в гостиную и замирает. Там в полумраке сидит Линда с пиджаком Вилли на коленях. Она бесшумно встает и грозно приближается к Хэппи, который в испуге отступает от нее в кухню.

ХЭППИ. Эй, почему ты не спишь?

ЛИНДА, ничего не говоря, медленно идет к нему навстречу.

ХЭППИ. Где отец?

Хэппи пятится направо, и теперь Линда видна во весь рост в дверях гостиной.

ХЭППИ. Он спит?

ЛИНДА. Где вы были?

ХЭППИ (*пытаясь отшутиться*). Мама, мы познакомились с двумя очаровательными девушками... Смотри, мы принесли тебе цветочков... (*Протягивает ей букет.*) Поставь их себе в комнату, мамочка...

Линда ударяет Хэппи по рукам, цветы падают к ногам Бифа. Он уже вошел в кухню и закрыл за собой дверь. Линда в упор глядит на Бифа, не произнося ни слова.

ХЭППИ. Ну скажи, зачем ты это сделала? Мамочка, я ведь хотел, чтобы у тебя были цветочки...

ЛИНДА (*прерывая Хэппи, яростно, Бифу*). Тебе все равно, будет он жить или нет?

ХЭППИ (*направляясь к лестнице*). Пойдем наверх, Биф.

БИФ (*со вспышкой отвращения*). Отойди от меня! (*Линде.*) что ты этим хочешь сказать? По-моему, дорогая, здесь еще никто не умирает!

ЛИНДА. Чтобы ты больше не попадался мне на глаза! Убирайся отсюда!

БИФ. Я хочу видеть хозяина.

ЛИНДА. Ты к нему больше не подойдешь!

БИФ. Где он? (*Входит в гостиную.*)

ЛИНДА (*идет за ним, кричит ему в спину*). Пригласили обедать! Он ждал этого целый день...

БИФ появляется в спальне родителей, оглядывает ее и выходит.

ЛИНДА. ...а вы его бросили. Так не поступают даже с чужими!

ХЭППИ. В чем дело? Ему с нами было очень весело. Послушай, в тот день, когда я...

Линда входит обратно в кухню.

ХЭППИ. ...его брошу, пусть лучше меня повесят!

ЛИНДА. Убирайся вон!

ХЭППИ. Мама, послушай...

ЛИНДА. Тебе не терпелось пойти к твоим девкам? Ах ты, вонючий потаскун!..

Биф снова входит в кухню.

ХЭППИ. Мама, мы старались развеселить Бифа! (*Бифу.*) Ну и ночку ты мне выдал!

ЛИНДА. Убирайтесь отсюда вы оба! И не смейте больше приходить. Я не хочу, чтобы вы его терзали. Соберите ваши вещи, ну, сейчас же! (*Бифу.*) Ты можешь переночевать у него. (*Наклоняется, чтобы поднять цветы, но ловит себя на этом движении и выпрямляется.*) Уберите этот мусор. Я вам больше не прислуга. Убери, слышишь ты, бродяга!

Хэппи в знак протеста поворачивается к ней спиной. БИФ медленно подходит, опускается на колени и собирает цветы.

ЛИНДА. Скоты! Никто, ни одна живая душа не позволила бы себе такого зверства — бросить его одного в ресторане!

БИФ (*не глядя на нее*). Это он говорит?

ЛИНДА. Ему ничего не пришлось говорить. Он был так унижен, что едва передвигал ноги.

ХЭППИ. Но, мама, ему с нами было так весело...

БИФ (*яростно его прерывая*). Замолчи!

Не говоря больше ни слова, Хэппи идет наверх.

ЛИНДА. А ты! Ты даже не пошел за ним.

БИФ (*все еще стоя перед ней на коленях и держа в руках цветы. С отвращением к самому себе.*) Нет. Не пошел. Не сделал ни шагу. Как тебе это нравится, а? Бросил его там, в уборной. Он бормотал всякую чушь там, в уборной...

ЛИНДА. Подлец!

БИФ. Вот ты и попала в самую точку! (*Встает, бросает цветы в мусорную корзину.*) Подонок, мразь, собственной персоной!

ЛИНДА. Уходи отсюда!

БИФ. Я должен поговорить с хозяином, мама! Где он?

ЛИНДА. Ты к нему не подойдешь! Убирайся из этого дома!

БИФ (*с решимостью*). Ну нет. Мы сперва с ним немножко побеседуем. Мы двое, с глазу на глаз.

ЛИНДА. Ты с ним не будешь разговаривать!

Позади дома, справа, слышен стук. БИФ оборачивается на шум.

ЛИНДА (*вдруг начинает его молить*). Ну пожалуйста, прошу тебя, оставь его в покое!

БИФ. Что он там делает?

ЛИНДА. Он сажает овощи!

БИФ (*тихо*). Сейчас? О господи! (*Проходит во двор.*)

ЛИНДА идет за ним следом. Свет, горевший над ними, гаснет, он загорается над серединой просцениума, куда выходит ВИЛЛИ. В руках у него фонарик, мотыга и пачка пакетиков с семенами. Он резко постукивает по рукоятке мотыги, чтобы лучше ее укрепить, затем движется налево, измеряя расстояние шагами. Освещает фонариком пакетики с семенами, читая надписи. Вокруг него ночная мгла.

ВИЛЛИ... Морковь... сажать одну от другой не чаще, чем на расстоянии в полсантиметра. Грядки... на расстоянии в полметра. (*Отмеряет землю.*) Полметра. (*Кладет пакетик и продолжает мерить дальше.*) Свекла. (*Кладет пакетик и продолжает мерить.*) Латук. (*Читает надпись, кладет пакетик на землю.*) Полметра...

Справа медленно приближается Бен.

ВИЛЛИ (*увидев его, перестает работать*). Вот такая загвоздка, понимаешь? Ай-ай-ай... Ужас, просто ужас. Она так настрадалась, Бен, эта женщина так настрадалась! Поминаешь? Человек не может уйти так же, как он пришел, человек должен что-то после себя оставить. Ты не можешь, не можешь...

БЕН приближается к нему, словно для того, чтобы его прервать.

ВИЛЛИ. Теперь разберись хорошенько. Только не спеши отвечать. Помни, тут верное дело. Двадцать тысяч долларов. Послушай, Бен, я хочу, чтобы ты вместе со мной рассмотрел все «за» и «против». Ведь мне не с кем поговорить, а Линда так настрадалась.

БЕН (*стоит неподвижно, раздумывая*). А что это за дело?

ВИЛЛИ. Двадцать тысяч долларов чистоганом. С гарантией, верные деньги, понимаешь?

БЕН. Смотри, не сваляй дурака. Они могут не выплатить по страховому полису.

ВИЛЛИ. Не посмеют! Разве я не работал как вол, что сделать в срок взносы? А теперь они не заплатят? Ерунда!

БЕН. Такие вещи принято называть трусостью, Вилли.

ВИЛЛИ. Почему? Разве нужно больше мужества, чтобы тянуть эту ляжку до конца, зная, что ты все равно умрешь нулем без палочки?

БЕН (*сдаваясь*). В твоих словах, пожалуй, есть смысл, Вильям. (*Прохаживается, размышляя.*) А двадцать тысяч — это нечто осязаемое, это вещь!

ВИЛЛИ (*теперь уже уверившись, с возрастающей силой*). Ох, Бен, в том-то и прелесть! Я их вижу, они, словно алмаз, сияют передо мной в темноте, твердый, крепкий алмаз, который можно взять в руки, потрогать! Это тебе не какое-нибудь деловое свидание! Несостоявшееся свидание. Тут тебя не оставят в дураках! Двадцать тысяч — это меняет дело! Понимаешь, он думает, что я ничтожество, и поэтому топчет меня ногами. А похороны... (*Выпрямляется.*) Бен, похороны будут просто грандиозными! Съедутся отовсюду — из штата Мэн, из Массачусетса, из Вермонта и Нью-Гемпшира! Все ветераны с иногородними номерами на машинах... Мальчик будет просто ошарашен! Он ведь никогда не верил, что меня знают, знают повсюду. В Род-Айленде, Нью-Йорке, Нью-Джерси! Он убедится в этом собственными глазами, раз и навсегда. Увидит, кто я такой, Бен! Мой мальчик будет потрясен!

БЕН (*подходя ближе*). И назовет тебя трусом.

ВИЛЛИ (*вдруг испугавшись*). Что ты, это было бы ужасно!

БЕН. Да. И дураком.

ВИЛЛИ. Нет, нет, разве можно! Я этого не допущу! (*Он в полном отчаянии.*)

БЕН. Он тебя возненавидит, Вильям.

Слышна веселая музыка мальчиков.

ВИЛЛИ. Ах, Бен, если бы вернуться к прежним счастливым дням! Ведь было столько света, настоящей дружбы! Мы катались зимой на санках, и как пылали на морозе его щеки! Нас всегда ждали хорошие вести, впереди всегда было что-то хорошее. Он никогда не позволял мне самому вносить в дом чемоданы и так обхаживал мою маленькую красную машину! Ну почему, почему я ничего не могу ему дать? Чтобы он меня не ненавидел...

БЕН. Нужно это обдумать. (*Глядя на часы.*) у меня еще есть несколько минут. Дело завидное, но ты должен быть уверен, что тебя не оставят в дураках.

Бен медленно скрывается. Слева подходит Биф.

ВИЛЛИ (*почувствовав его приближение, оборачивается и смотрит на него исподлобья,*

потом в замешательстве начинает подбирать с земли пакетики с семенами). Где же, черт бы их побрал, эти семена? (С негодованием.) Ни дьявола не видно! Замуровали весь квартал, как в склепе!

БИФ. Людям тоже надо жить. Понимаешь?

ВИЛЛИ. Я занят. Не мешай.

БИФ (отнимая у Вилли мотыгу). Я пришел проститься, папа.

Вилли молча смотрит на него, не в силах сдвинуться с места.

БИФ. Я больше никогда не вернусь.

ВИЛЛИ. Ты не пойдешь завтра к Оливеру?!

БИФ. Он мне не назначал свидания, отец.

ВИЛЛИ. Он тебя обнял, но не назначал свидания?

БИФ. Папа, пойми же меня наконец! Всякий раз, когда я уезжал из дому, меня гнала отсюда ссора с тобой. Сегодня я кое-что понял, и мне хотелось бы тебе это объяснить, но я, наверно, недостаточно умен и не смогу тебе ничего втолковать. Какая разница, кто виноват? (Берет Вилли за руку.) Давай-ка все это забудем, ладно? Пойдем домой и скажем маме. (Тихонько тянет Вилли налево.)

ВИЛЛИ (словно окаменев, виновато). Нет, я не хочу ее видеть.

БИФ. Пойдем! (Тащит его, но Вилли вырывается.)

ВИЛЛИ (очень нервно). Нет, нет, я не хочу ее видеть!

БИФ (пытается заглянуть ему в лицо, чтобы понять, что у него на уме). Почему ты не хочешь ее видеть?

ВИЛЛИ (уже жестче). Не мешай мне, слышишь?

БИФ. Скажи, почему ты не хочешь ее видеть? Ты не хочешь, чтобы тебя звали трусом, правда? Ты ни в чем не виноват, — моя вина, что я бродяга. Пойдем домой.

Вилли пытается от него уйти.

БИФ. Ты слышишь, что я тебе говорю?

Вилли вырывается и быстро входит в дом один. Биф идет за ним.

ЛИНДА (к Вилли). Ну, ты все посадил, дружок?

БИФ (стоя у двери). Мама, мы договорились. Я уезжаю и больше не буду писать.

ЛИНДА (подходит к Вилли). Мне кажется, родной, что так будет лучше. Нечего дольше тянуть. Для тебя это не жизнь.

Вилли не отвечает.

БИФ. Люди будут спрашивать, где я, что я делаю, а вы не знаете, и вам будет все равно. С глаз долой — из сердца вон... Постепенно вам станет легче. Правильно? Теперь все ясно, да?

Вилли молчит.

БИФ (подходит к нему). Ты пожелаешь мне счастья, друг? (Протягивает ему руку.) Ну, говори!

ЛИНДА. Пожми ему руку, Вилли.

ВИЛЛИ (поворачиваясь к ней, дрожа от обиды). Зачем ему нужно вспоминать об этом золотом пере?..

БИФ (нежно). Мне все равно никто не назначал свидания, папа.

ВИЛЛИ (*яростно взрываясь*). Он положил тебе руку...

БИФ. Папа, неужели ты никогда не поймешь, что я такое? Зачем нам ссориться? Если я вытяну счастливый номер, я пошлю тебе денег. А пока забудь, что я существую на свете.

ВИЛЛИ (*Линде*). Назло, видишь?

БИФ. Дай мне руку, отец.

ВИЛЛИ. Нет, руки я тебе не дам.

БИФ. Я надеялся, что мы простимся по-хорошему.

ВИЛЛИ. Другого прощания не жди.

БИФ мгновение смотрит на него, потом резко поворачивается и идет к лестнице.

ВИЛЛИ. Будь ты проклят на том и на этом свете, если ты уйдешь из дому!

БИФ (*оборачиваясь*). А чего тебе, собственно, от меня надо?

ВИЛЛИ. Знай, где бы ты ни был — на море, на суше, в горах или в низине, везде, повсюду, — ты загубил свою жизнь мне назло!

БИФ. Неправда!

ВИЛЛИ. Злоба, злоба — вот в чем твоя погибель. И когда ты опустишься на самое дно, помни, что тебя туда загнало. Когда ты будешь заживо гнить где-нибудь под забором, помни и не смей меня обвинять!

БИФ. Я тебя ни в чем не обвиняю!

ВИЛЛИ. Я за тебя не несу ответа!

Сверху спускается ХЭППИ. Он стоит на нижней ступеньке лестницы, наблюдая за ними.

БИФ. Да я ни не собираюсь тебя обвинять.

ВИЛЛИ (*опускается на стул, тоном жесточайшего обличения*). Ты хочешь вонзить мне нож в спину. Не думай, что я этого не понимаю.

БИФ. Ах так, мошенник! Тогда давай карты на стол. (*Вытаскивает из кармана резиновую трубку и кладет ее на стол.*)

ХЭППИ. Сумасшедший! Что ты делаешь?

ЛИНДА. Биф! (*Бросается, чтобы схватить трубку, но Биф придерживает ее рукой.*)

БИФ. Оставь! Не трогай!

ВИЛЛИ (*не глядя на то, что лежит на столе*). Что там такое?

БИФ. Сам знаешь, что это такое.

ВИЛЛИ (*загнанный в угол*). Понятия не имею, никогда не в глаза не видел...

БИФ. Видел. Может, под котел эту штуку притащили мыши? Что ты затеял? Хочешь стать героем? Хочешь, чтобы я тебя пожалел?

ВИЛЛИ. Понятия не имею...

БИФ. Жалости к тебе не будет, слышишь? Не будет!

ВИЛЛИ (*к Линде*). Видишь, сколько в нем злобы?

БИФ. Я хочу, чтобы ты выслушал правду — правду обо мне и правду о себе!

ЛИНДА. Перестань!

ВИЛЛИ. Ух, змея!

ХЭППИ (*спускаясь по лестнице, подходит к Бифу*). Молчи!

БИФ (*к Хэппи*). Человек не знает, что мы собой представляем. Пусть узнает! (*К Вилли.*)
В этом доме не проходило и десяти минут, чтобы кто-нибудь из нас не солгал.

ХЭППИ. Мы всегда говорили правду.

БИФ (*накидываясь за него*). Ты, мыльный пузырь, разве ты помощник заведующего закупочным отделом? Ты один из двух помощников его помощника. Разве не так?

ХЭППИ. Фактически я...

БИФ. Фактически ты весь начинен враньем! Как и все мы! Кончено! С меня хватит! (*К*

Вилли.) Теперь послушай правду обо мне.

ВИЛЛИ. О тебе-то я все знаю!

БИФ. А знаешь, почему у меня три месяца не было адреса? Я украл костюм в Канзас-сити и сидел в тюрьме. (*Линде, которая теперь уже рыдает.*) Не плачь. С этим тоже покончено. Навсегда!

Линда отворачивается от них, закрыв лицо руками.

ВИЛЛИ. Видно, я и в этом виноват?

БИФ. Меня выгоняли за кражу с каждой работы!

ВИЛЛИ. Кто в этом виноват?

БИФ. Я так и не мог ничему научиться, потому что всю жизнь ты заставлял меня пыжиться. Я пыжился, пыжился, и мне не по чину было учиться у кого бы то ни было! Кто в этом виноват?

ВИЛЛИ. Вот это новость!

ЛИНДА. Не надо, Биф.

БИФ. Тебе давно пора ее услышать. Как же! Ведь мне на роду было написано стать знаменитостью, большой персоной, сразу, с ходу, ничего не добиваясь... Ладно, теперь покончено и с этим.

ВИЛЛИ. Пусти себе пулю в лоб! Ступай и пусти себе пулю в лоб мне назло!

БИФ. Зачем? И не подумаю. Сегодня, держа в руке это перо, я пробежал одиннадцать этажей. И вдруг остановился, слышишь? В самом сердце большого конторского здания, слышишь? Я остановился посреди этого здания и увидел: небо! Я увидел то, что люблю в этом мире. Работу. Пищу, отдых, чтобы посидеть и покурить на воле. Я поглядел на перо и сказал себе: на кой черт сдалось тебе это перо, зачем ты его схватил? Зачем ты стараешься стать тем, чем не хочешь быть? Что ты делаешь в этой конторе, превращая себя в униженного и глупого просителя? Все, что тебе надо, ждет тебя там, стоит тебе лишь признаться, кто ты есть на самом деле. А почему бы нам и не признаться, Вилли? (*Хочет заставить Вилли поглядеть ему в глаза, но Вилли вырывается и идет налево.*)

ВИЛЛИ (*с угрозой, полной ненависти*). Дверь твоей жизни распахнута настезь!

БИФ. Таких, как я, тринадцать на дюжину, да и таких, как ты, не меньше!

ВИЛЛИ (*поворачиваясь к нему, с уже не сдерживаемой яростью*). Ложь! Таких, как мы, не тринадцать на дюжину! Я — Вилли Ломен, а ты — Биф Ломен!

Биф бросается к Вилли, но ему преграждает путь Хэппи. Биф в такой ярости, что он, кажется, сейчас накинется на отца.

БИФ. Я не лучший из людей, Вилли, и ты тоже! всю свою жизнь ты был всего лишь бродячим продавцом чужого добра. И тебя, как и многих других, в конце концов выкинули на помойку! Стою ровно один доллар в час. Семь штатов я обошел, и нигде никто не давал мне больше! Один доллар в час! Ты понимаешь, что это значит? Больше я не принесу в дом никаких призов, так брось же их ждать! Их не будет!

ВИЛЛИ (*бросает ему в лицо*). Ах ты, злобный ублюдок!

Биф вырывается из рук Хэппи. Вилли в испуге бежит вверх по лестнице. БИФ его хватает.

БИФ (*уже не так яростно*). Папа, пойми, я ничтожество! Я нуль, понимаешь, папа? И нет во мне больше никакой злобы. Я просто то, что я есть, вот и все.

Ярость оставила Бифа, и он громко рыдает, уцепившись за Вилли, который перебирает руками, пытаясь нащупать его лицо.

ВИЛЛИ (*удивленно*). Что ты делаешь? Что ты делаешь? (*Линде.*) Почему он плачет?

БИФ (*плача, с надрывом*). Дай ты мне уйти, ради всего святого! Дай мне уйти! Брось эти дурацкие мечты, пока не поздно! (*Силится взять себя в руки, отодвигается от отца и идет к лестнице.*) Утром я уеду. Положи его... положи его спать, мама. (*В полном изнеможении поднимается по лестнице.*)

ВИЛЛИ (*после долгой паузы, с изумлением и душевным подъемом*). Разве это... не замечательно? А? Биф... Биф меня любит!

ЛИНДА. Он тебя так любит, Вилли!

ХЭППИ (*с глубоким волнением*). Он всегда тебя любил!

ВИЛЛИ. Эх, Биф... (*Уставившись в пустоту широко открытыми глазами.*) Он плакал!.. Он плакал у меня, здесь! (*Задыхается от любви и выкрикивает свой символ веры.*) Этот мальчик... этот мальчик будет великим человеком!

В луче света позади кухни появляется Бен.

БЕН. Да, он будет выдающимся человеком, если ему дать в руки двадцать тысяч долларов!

ЛИНДА (*к Вилли, чувствуя, как несутся галопом его мысли, со страхом, осторожно*). А теперь пойдем спать, Вилли. Теперь уже все решено.

ВИЛЛИ (*с трудом удерживая себя от того, чтобы не выбежать из дома*). Да, мы будем спать. Пойдем. Иди спать, Хэп.

БЕН. Нужно быть сильным человеком, чтобы победить джунгли.

В идиллической музыке Бена появляются теперь интонации непреодолимого страха.

ХЭППИ (*обняв Линду за талию*). Я женюсь, папа, ты это имей в виду. И буду жить совсем по-другому. Не пройдет и года, как я буду заведовать отделом. Увидишь, мама! (*Целует Линду.*)

ВИЛЛИ поворачивается, идет, прислушиваясь к словам Бена.

ЛИНДА. Будь хорошим мальчиком. Ведь на самом деле вы оба очень хорошие дети. Постарайся только жить по-хорошему.

ХЭППИ. Спокойной ночи, папа. (*Идет наверх.*)

ЛИНДА (*к Вилли*). Пойдем, родной.

БЕН (*со все большей силой*). Чтобы добыть алмазы, надо войти в джунгли!

ВИЛЛИ (*Линде, медленно проходя сквозь стены кухни к двери*). Мне хочется немножко успокоиться, Линда. Дай мне побыть одному.

ЛИНДА (*чуть было не высказав свои тайные страхи*). Я хочу, чтобы ты был со мной, наверху.

ВИЛЛИ (*обнимая ее*). Я скоро приду, Линда... Мне не заснуть. Ступай, родная, у тебя такой усталый вид. (*Целует ее.*)

БЕН. Это вам не какое-нибудь деловое свидание. Алмаз — он твердый на ощупь.

ВИЛЛИ. Иди, иди. Я сейчас поднимусь.

ЛИНДА. Мне кажется, что это самый лучший выход, Вилли.

ВИЛЛИ. Конечно, это самый лучший выход.

БЕН. Лучший выход!

ВИЛЛИ. Единственный выход! Все теперь будет хорошо... Ступай, детка, ложись. Ты так устала.

ЛИНДА. Приходи поскорей.

ВИЛЛИ. Скоро, родная. Скоро...

Линда идет в гостиную, а потом появляется в своей спальне.

ВИЛЛИ (*выходит*). Он меня любит. (*С недоумением.*) И всегда меня любил... Разве это не удивительно? Бен, теперь он будет меня боготворить!

БЕН (*торжественно*). Там темно, но там горят алмазы!

ВИЛЛИ. Можешь себе представить, какое будет счастье, когда у мальчика в кармане окажется двадцать тысяч долларов!

ЛИНДА (*окликает его из спальни*). Вилли! Иди сюда!

ВИЛЛИ (*кричит в кухонную дверь*). Сейчас! Сейчас! Это очень разумно, понимаешь, любимая? Даже Бен так считает. Мне надо идти, детка. Прощай! Прощай! (*Идет к Бену, чуть ли не танцуя.*) Представляешь себе? Когда он получит страховку, он опять переплюнет Бернарда!

БЕН. Великолепная сделка во всех отношениях!

ВИЛЛИ. Ты видел, как он плакал? У меня на груди. Ах, если бы я мог хоть разок поцеловать его, Бен!

БЕН. Пора, Вильям, пора!

ВИЛЛИ. Бен, я всегда знал, что так или иначе, но мы с Бифом своего добьемся!

БЕН (*глядя на часы*). Корабль нас ждет. Мы опаздываем. (*Медленно уходит в темноту.*)

ВИЛЛИ (*мечтательно, повернувшись лицом к дому*). Когда ты ударишь по мячу, мальчик, я хотел бы иметь семимильные сапоги, чтобы перенестись о полю прямо туда, куда полетит твой мяч... Бей сильно и низко, ведь это так важно, мальчик! (*Резко поворачивается кругом, лицом к зрителям.*) На трибунах сидят важные люди, не успеешь ты оглянуться... (*Внезапно поняла, что он один.*) Бен? Бен, где я? (*Вдруг начинает что-то искать.*) Бен, как же это я?

ЛИНДА (*зовет его*), Вилли, ты идешь ко мне?

ВИЛЛИ (*задохнувшись от страха, стремительно оборачивается к дому*). Тсс! (*Снова поворачивается, словно заблудившись. На него нахлынули звуки, голоса, лица, он отталкивает их, отгораживается от них руками, крича.*) Тише! Тсс! Тише! (*Внезапно его заставляет замереть чуть слышная нежная музыка. Она становится пронзительной, перерастая в нестерпимый для слуха вопль. Он носится на цыпочках вокруг дома.*) Тсс!

ЛИНДА. Вилли!

Ответа нет. Линда ждет. Биф встает с постели. Он еще не разделся. Хэппи садится. Биф стоит прислушиваясь.

ЛИНДА (*с уже нескрываемым страхом*). Вилли! Почему ты не отвечаешь? Вилли!

Слышно, как заводят машину. Машина отъезжает от дома на большой скорости.

ЛИНДА. Не надо!

БИФ (*стремглав бросаясь вниз по лестнице*). Папа!

Машина уносится вдаль; ей вторит лихорадочная какофония звуков, которая тут же разрешается тихими вздохами виолончельной струны. Биф медленно возвращается в комнату. Он и Хэппи молча надевают пиджаки. Линда, еле ступая, выходит из своей спальни. Музыка переходит в похоронный марш. Дом одевает листва. День. Одеты в темное Чарли и Бернард подходят к дому и стучат в кухонную дверь. Когда они входят, Биф и Хэппи медленно спускаются по лестнице. Все останавливаются, дожидаясь, пока Линда, в трауре, с букетиком роз в руках, не войдет в задрапированную дверь кухни. Она подходит к Чарли и берет его под руку. Все они теперь движутся на публику. На краю просцениума Линда кладет

розы на землю, опускается на колени, а потом садится на корточки. Все смотрят на могилу.

РЕКВИЕМ

ЧАРЛИ. Линда, уже темно.

Линда не обращает внимания. Она неотрывно смотрит на могилу.

БИФ. Как, мамочка, а? Может, отдохнешь? Скоро запрут ворота.

Линда не шевелится. Пауза.

ХЭППИ (*негодующим тоном*). Зачем он это сделал? Он не имел никакого права. Кому это было нужно? Мы бы ему помогли.

ЧАРЛИ (*ворчливо*). Мда...

БИФ. Пойдем, мама.

ЛИНДА. Почему никто не пришел?

ЧАРЛИ. Были приличные похороны.

ЛИНДА. Но где все те, кого он знал? Может, они его осуждают?

ЧАРЛИ. Да нет! Они его не осудят. Мы живем в жестоком мире, Линда.

ЛИНДА. Не понимаю. Особенно теперь! Впервые за тридцать пять лет мы почти выпутались из долгов. Все, что ему было нужно, — это маленькое жалование. Он расплатился даже с зубным врачом.

ЧАРЛИ. Нет такого человека на свете, кому хватило бы маленького жалования.

ЛИНДА. Не понимаю.

БИФ. У нас бывали такие хорошие дни, помнишь? Когда он приезжал из поездки или по воскресеньям, когда он пристраивал навес, отделявал погреб, прилаживал новую веранду, ванную комнату или гараж... Знаете, Чарли, в этом навесе больше осталось от отца, чем во всех товарах, которые он продал.

ЧАРЛИ. Да. Он был большой мастер, когда дело доходило до гвоздей и цемента.

ЛИНДА. У него были золотые руки.

БИФ. И ложные мечты. Насквозь ложные мечты.

ХЭППИ (*готовый вступить с ним в рукопашную*). Не смей так говорить!

БИФ. Он так и не понял, что он собой представляет.

ЧАРЛИ (*мешая Хэппи ответить Бифу*). Никто не смеет винить этого человека. Ты не понимаешь: Вилли был коммивояжером. А для таких, как он, в жизни нет основы. Он не привинчивает гаек к машине, не учит законам, не лечит болезней. Он висит между небом и землей. Его орудия — заискивающая улыбка и до блеска начищенные ботинки. А когда ему перестают улыбаться в ответ, вот тут наступает катастрофа. Потом на шляпе появляется парочка сальных пятен, и человеку приходит конец. Никто не смеет винить этого человека! Коммивояжеру нужно мечтать, мальчик. Недаром он живет между небом и землей.

БИФ. Чарли, он не понимал, что он собой представляет.

ХЭППИ (*с возмущением*). Не смей так говорить!

БИФ. Поедем со мной, Хэппи, хочешь?

ХЭППИ. Меня не так легко скинуть с катушек! Я останусь здесь, в этом городе, и я вырву у них удачу, хоть из глотки! (*Смотрит на Бифа, выпятив челюсть.*) Братья Ломен!

БИФ. Я-то знаю себе цену. Братишка.

ХЭППИ. Ладно. Тогда я докажу и тебе и им всем, что Вилли Ломен умер не напрасно. У него была высокая мечта. Это единственная мечта, которую стоило иметь человеку: стать первым. Он дрался за нее всю жизнь, и я ее осуществлю вместо него.

БИФ (*кинув на Хэппи взгляд, полный безнадежности, наклоняется к матери*). Пойдем,

мама.

ЛИНДА. Сейчас, еще одну минуточку. Ступай, Чарли.

Тот колеблется.

ЛИНДА. Я хочу побыть здесь еще минуточку. Мне ведь так и не пришлось с ним проститься.

ЧАРЛИ отходит. За ним идет ХЭППИ. БИФ остается неподалеку от Линды. Она сидит у могилы, словно собираясь с духом. Где-то поблизости поет флейта, она вторит словам Линды.

ЛИНДА. Прости меня, дружок. Я не могу плакать. Не знаю почему, но я не могу плакать. Не понимаю... зачем ты это сделал? Помоги же мне, Вилли, я не могу плакать. Мне все кажется, что ты уехал ненадолго и скоро вернешься. Я все жду тебя, жду, мой родной. И не могу плакать. Что ты наделал? Вот я думаю, думаю, думаю и не понимаю. Сегодня я внесла последний взнос за дом. Как раз сегодня. А в доме некому жить. *(В горле у нее рыдание.)* Мы совсем никому не должны. *(Разражаясь наконец плачем.)* Мы свободны от всяких долгов. Совсем свободны.

БИФ медленно подходит к ней.

ЛИНДА. Свободны... Свободны...

Биф поднимает мать на ноги и почти уносит направо. Линда тихо плачет. Бернард и Чарли идут позади, следом за ними — Хэппи. На почти темной сцене звучит только флейта. Ее звуки летят над домом, вокруг которого резко выступают высокие башни городских зданий.

ЗАНАВЕС